

Асдьяёрн

Возвращение
домой

Курносав Угорь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Курносов
Асбьёрн Возвращение домой

«Автор»

2026

Курносов И. С.

Асбьёрн Возвращение домой / И. С. Курносов — «Автор», 2026

Пятнадцатилетний Ансгар, никогда не знал кто он на самом деле. Теперь оковы личности сняты, просыпающаяся память и воля умирающего родственника, требуют его возвращения домой Но, он один. Сможет ли молодой храмовник преодолеть то, что уготовила ему судьба?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	52
Глава 8	59
Глава 9	66
Глава 10	73
Глава 11	79
Глава 12	85
Глава 13	92

Игорь Курносов

Асбьёрн Возвращение домой

Глава 1

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мёртвыми, а также названия предметов и объектов случайны.

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мёртвыми, а также названия предметов и объектов случайны.

Курносов Игорь
Пока не придумал Том 1

Предисловие

Как ты смог столько лет прятать его у меня под носом? — орал глава Ордена храмовников, — и каким образом ты обошел клятву на крови, ведь это невозможно?

— А разве я его прятал? — с улыбкой спросил мастер, — насколько помню, я всегда обращал ваше внимание на перспективного ученика, старался каждый его успех в обучении донести до вас, а то, что вы не сильно обращали внимание на юное дарование, так это не моя вина.

— Когда он появился на пороге обители, мне сказали, что он был в караване из Лийна, на который напали бандиты, а мимо ехавший отряд, уничтожил разбойников и спас нескольких раненых, среди которых был и он.

— Все так, — смотря прямо в глаза, сказал мастер, — но разве я вам это не сообщил? Насколько помню, я сразу усомнился, что он из Лийна, не похож он на них.

Кричать нет никакого смысла, тем более на свою правую руку в Ордене, подумал магистр. Он пока не знает, что за счет мальчика мы расплатились с долгами и вернули свое, так что его уход принес большую выгоду обители.

— Мальчик был ранен в голову и ничего не помнил, впрочем, ранены там были все, — продолжил разговор глава, — память он действительно потерял, я сам проверял. Мы воспитывали его в духе наших воинов, конечно, в основном им занимался ты, но я никогда не замечал, чтобы ты его чем-то выделял среди остальных, если за провинности, надо было пороть, то порол, хотя это было крайне редко, эту науку он усвоил очень быстро.

— Да, к розгам душа у него не лежала, — усмехнувшись, мастер прокомментировал слова главы Ордена.

— Ты знаешь, что я возлагал на него большие надежды, и была мысль воспитать себе приемника?

— Вы не хуже меня знаете, что этого бы никто здесь не допустил. Чтобы это случилось, пришлось бы слишком многих вырезать, да и потом, он все время должен был бы следить за своей спиной, для всех приемыш. Этому пятилетнему мальчику завидовали, практически с самого начала его обучения, у него была сильная тяга к знаниям, которые он впитывал в себя, как губка. Физическая подготовка, фехтование, его интересовало все, особенно магия и сила духа.

— Да, я помню, как он выдал в семь лет луч света, которым успокоил мертвую крысу, поднятую дьяком, для проверки нервов учеников, — сказал глава, и они оба посмеялись, вспоминая этот случай.

— И ты хотел отправить его к инквизиторам, и испортить все то, что мы в него вложили, — сказал мастер, — перековав в бездушную машину.

— А ты отпустил его, как только ему исполнилось пятнадцать.

— Это был мой долг, я обещал его дяде, что он вернется домой, — проговорил с горечью в голосе мастер, — и я хорошо его подготовил.

— Да, подготовил, но он один, и как только ты снял блокировку памяти, сработал поисковый артефакт обители. Ты знал, что он все это время был здесь, настроенный на слепки личности, но выхода у тебя не было.

— Не было.

— Теперь он знает, кто он?

— Еще нет, я снял блок, а не вернул память, она будет возвращаться постепенно, да и возвращаться там особо нечему, ему тогда было всего пять лет.

— Тогда на что ты надеешься? — спросил глава.

— На то, что его кровь и магия рода укажет ему путь, — ответил мастер.

— Да... наверное, могло бы сработать.

— Что ты хочешь сказать?

— Если бы ты отпустил его завтра, то могло бы сработать, но сегодня к нам заехал отряд охотников за головами, — сказал глава, — если бы ты поднялся наверх, то узнал бы о них раньше, а так... Они уже выехали...

Магистр встал со стула...

— Сядь, ты не будешь казнен, поскольку не задумывал зло против обители, но спасая мальчика, а потом, воспитывая его здесь, вопреки тому, что он был объявлен в розыск, ты поставил под удар обитель и всех, кто здесь с тобой живет, даже других учеников. Артефакт мог сработать в любой момент, указав поисковым отрядам, что он здесь, думаешь, они стали бы разбираться, кто из них кто, при отсутствии точного указания, начали бы вырезать всех по очереди, чем могли спровоцировать бойню. За это, ты больше не сможешь покинуть эту обитель, будешь жить, воспитывая будущих храмовников для защиты рода людского от нечисти. Охранный артефакт уже настроен, при выходе за крепостную стену, ты умрешь.

— Он справится, а охотники умрут, — сказал мастер, присаживаясь на стул.

— Маловероятно, но даже если так, Вестранги теперь знают, что в той бойне выжил мальчик, артефакт сообщит им, они будут его искать.

— Время покажет, время покажет...

Глава 1

Как через вату до меня доносились ругающиеся голоса мужчины и женщины, и если гневный, злой бас мне был не знаком, то спокойный женский я узнал, спрашивающий— Кто же тебя так? Терпи, дорогой, до меня донесли, значит выживешь.

— Ааа, — женский вскрик того голоса, что отнесся ко мне так по-доброму. Надо проснуться и встать.

Дрожание перед глазами, веки пытаются открыться, надо собраться, там требуется моя помощь. Пройтись по себе бодростью, дух мой чувствует себя гораздо лучше, чем магия, ее почти нет, я тогда использовал ее всю, чуть не уничтожив источник. Волна, дающая сил, прошла по телу, глаза сразу открылись, надо мной была деревянная крыша, бревенчатые стены, в доме приятно пахло травами, вижу засушенные пучки, висят на веревочках вдоль стен и поднимаются к крыше. На голову давит повязка, похоже ей тоже досталось, не помню... Все

потом, надо встать. Отодвигаю в сторону покрывало, которым я накрыт, на мне совсем ничего нет, пробегаюсь руками, мешочек на веревке на шее и много повязок на теле, все потом. Аккуратно пытаюсь слезть с кровати, ставлю ноги по очереди на пол, не отпуская рук от кровати, которая оказывается столом, выпрямляюсь, немного повело в сторону, переждал. Обвел глазами комнату, своей одежды и снаряжения не увидел, зато на соседнем столе, рядом с нарезанными растениями лежит нож, похожий на засапожник, мне и этого хватит. Осторожно сделав «первые» шаги, убедился, что головокружение практически прошло, подошел к соседнему столу, взял засапожник, за тарелкой с кучками трав, увидел еще два ножа, один немного изогнутый внутрь, похожий на коготь, а второй для нарезки трав, лезвие широким полумесяцем расположено поперек ручки. Мне и такие подойдут, теперь я не чувствовал себя голым, хоть таковым и был. Ругань за дверью не прекращалась, но теперь было слышно практически только мужской голос.

— Ааа, — опять женский вскрик.

Я не бросился сломя голову искать противника, а аккуратно, стараясь не шуметь, подобрался к двери, потянув ее на себя, невольно улыбнулся, она не издала ни звука, петли были прекрасно смазаны. За ней была в два раза большая комната, чем та, в которой находился я, около стены лежала, облокотившись на стену, видимо, хозяйка дома, губа женщины была разбита и по подбородку стекала кровь. Над ней, спиной ко мне стоял воин, под два метра ростом в кожаной броне, закрывающей плечи и верх рук, дальше шли наручи, на боку с одной стороны прямой меч, с другой кинжал. Сейчас, в открытом бою я ему на один зуб, поэтому, только дальний бой.

— Теперь ты будешь лечить мой отряд, и никто тебя не тронет, а откажешься, будешь ублажать воинов, как и остальные бабы из поселения, теперь всё здесь принадлежит мне.

Приготовившись, я уронил из левой руки изогнутый нож, и тут же пришлось метать оба оставшихся, это было очень быстро, я не ожидал от бандита такой прыти. Как только раздался звук втыкающегося в дерево ножа, он развернулся, одновременно уходя вбок, даже отбил наручем изогнутый нож, но засапожник, летевший ему точно в глаз, не успел. Он был очень быстр, но метать всевозможные железки, меня начали учить, как только я попал в Орден.

Тяжелое тело грохнулось на пол. Я подошел к женщине, помог подняться и обратился к ней.

— Уважаемая, вы не подскажете, где я могу взять мою одежду, ходить на людях так будет не правильно? — спросил я, улыбнувшись.

— Я тоже думаю, лучше стоит что-то накинуть, — также улыбнувшись, ответила она. Твою нательную одежду принесли незадолго перед нападением, ее постирали и починили, она здесь.

— Спасибо, — сказал я, подходя к стопке одежды, и начав одеваться.

Стесняться наготы нас отучили в Ордене, враг может застать тебя в любой момент, и ничто не должно помешать вступить в бой.

— Ты должен был спать еще сутки, я не понимаю, как ты пришел в себя?

— Я бы сейчас беспокоился о другом. Что это за отряд? На бандитов не похожи, слишком хорошее вооружение и высокие профессиональные навыки. А где мое оружие и доспех?

— Доспех был в плачевном состоянии, оружейник взял посмотреть, но маловероятно, что можно что-то сделать, а оружие в сундуке, в той комнате, где ты лежал. А это отряд наемников, караван купцов останавливался у нас пару месяцев назад, они были в охране, проблем не было. Сейчас многие уехали в Тиндар на ярмарку, сегодня эти проезжали мимо, решили закупить провизию, да видно узнали, что многих нет, и решили прибрать деревню себе. Их вроде три десятка, но много раненых, тот караван, ночью атаковала большая банда, но скорее переодетые наемники, больно грамотно действовали, в рукопашную не лезли, осыпали стрелами и так в течение всего следующего дня. А когда нападающие решили напасть, сбежали.

— Почему так думаете? — спросил я, пытаюсь закрепить на себе перевязи с ножами и кинжалами, на меч сил мне не хватит.

— Гренар, — кивнув на мертвого бандита, — был их капитаном, сам сказал о многих ранах от стрел, значит, ближнего боя не было, сбежали. Вот и пошли на кривую дорожку. Разошлись по деревне и внезапно напали.

— Я смотрю, вы знахарка, может у вас есть что-то для восстановления сил, на одном духе меня надолго не хватит.

— Мое имя Анариэль, — представилась она, — я чувствовала, что ты маг, а если еще, как воин, владеешь силой духа... Тогда понятно, почему раньше времени пришел в себя. У меня есть средство, которое частично восстановит тебе силы и магию, действовать будет примерно часа три, но в твоем состоянии будет сильный откат, скорее всего, потеряешь сознание.

— Я - Ансгар, надеюсь, поможет, давайте, времени нет, — сказал я, представившись, не обратив внимания на явно эльфийское имя, — там ваших людей убивают и возможно наси-
луют.

Знахарка поспешила к угловому сундуку, достала из него бутылек и дала мне.

— Выпивай сразу весь, действовать начнет быстро. Если кто еще и держится, то это куз-
нец с оружейником, и те, кто добрался до него.

Узнав расположение кузни, я выпил снадобье, довольно приятное на вкус, и вышел на
улицу.

В деревне были добротные дома, но это я зафиксировал мимоходом, быстро, но акку-
ратно двигаясь между ними. Из некоторых домов доносились женские крики, но помочь им
я пока не мог, надо было добраться до выживших мужчин, спасти их, и вместе попробовать
уничтожить бандитов, без них я не справлюсь.

— Мама!!! Не надо!

Услышав крик девочки, я тут же свернул в сторону, откуда он раздался. Игнорировать
крик ребенка я не мог. У соседнего дома запахнулась дверь, из нее вышел наемник, держав-
ший за волосы женщину, в разорванной одежде.

— Ты сейчас еще раненых обслужишь, я им обещал, — заржал он, и отпихнул ее от себя.

Меня он не видел, я был сзади и правее. Он стоял и глумился над женщиной, я быстро
сократил расстояние и, подойдя сзади, перерезал ему глотку, не дожидаясь, пока он упадет,
подпрыгнул к женщине. Но она уже повернулась в мою сторону.

— Все хорошо, он мертв, — сказал я.

— Дочь, — одними губами сказала, она и указала на дом, из которого ее вытащил наем-
ник.

Развернувшись, я бросился вперед, здесь медлить было нельзя. Вбежав, оказался в сенях,
из-за левой двери послышалось сопение, бросившись туда, увидел очередного урода, со спу-
щенными штанами, протянувшему руки к девочке, лет двенадцати. Ударив сзади по ногам,
чем заставил его дернуться назад, тут же пробил ему висок кинжалом и оттолкнул обмякшее
тело в сторону.

На меня смотрели испуганные глаза девочки, на зареванном лице.

— Я друг Анариэль, она прислала помочь, — успел сказать я, после чего она бросилась
ко мне на шею, и дала волю эмоциям, разрыдавшись.

— Пойдем к маме, — сказал я, прижав к себе ребенка, пошел на выход.

Вынеся девочку из дома, я передал ее на руки матери, сказав им, чтобы спрятались, про-
должил двигаться к кузне.

По дороге встречал следы нападения, валялись корзины, где-то ведра, хозяйственный
инвентарь, были следы крови, но трупов не видел, что при нападении было странно. Подво-
рье старосты деревни, я обходил по большой дуге, знахарка сказала, что в него должны были
разместить больше десятка раненых, которых она должна была лечить. За поворотом очеред-

ного дома наткнулся на двоих наемников, бывших хорошо навеселе, и продолжавших пить из небольшого бочонка. Один из них заметил меня и попытался привстать, но плюхнулся назад с ножом в глазу, а пивший в этот момент, получил такое же украшение в горло. Собрав оружие, я продолжил движение, шум схватки уже слышался. Буквально через несколько шагов, я увидел первые трупы обороняющихся, мне не понравились стрелы, которые присутствовали в телах, вместе с резаными ранами. А вот и первые нападавшие, вернее то, что от них осталось: тело с расплюснутым плечом и грудной клеткой, и еще одно без головы, но все равно этого слишком мало. Выглянув из-за угла, я увидел большой двухэтажный дом за крепким забором, бой шел уже внутри него, поскольку ворота были выломаны. Перед ними лежат трое наемников, двое скулят, один уже не жилец, но я замечаю на одной воротине, в районе петель, четкий след от применения огненной магии. Значит среди нападавших есть маг, плохо, очень плохо. Но как тогда держатся местные или он тоже ранен, поэтому не может действовать в полную силу, но его все равно позвали на подмогу. Осматриваюсь более внимательно, на крыше соседнего дома вижу движение, а вот и лучник. Оббегаю дом, осторожно поднимаюсь на крышу, благо лестницу, забравшиеся на нее первыми, не убрали. Вешаю на себя воздушный щит, магии почти нет, но поймать стрелу, из-за ее экономии очень не хочется. Пригнувшись, продвигаюсь вперед, вижу голову стрелка, надо подойти ближе, два ножа наготове, он целится в сторону большого дома.

— Сегодня не твой день, — говорю я очень тихо, метая нож ему в шею.

Вскрик, тело заваливается вперед, стрела, выпущенная им, улетела куда-то в сторону, уже никому не навредит, но вот другая, отлетает от моего воздушного щита, лучник был здесь не один. Пригибаюсь, двигаясь назад и в сторону, надо мной пролетает еще стрела, зачем, отвлечь... С другого бока, в меня влетает воздушный кулак, сбивая с ног и я кубарем лечу по крыше вниз... Привет, земля... Как же больно, чувствую, как под повязкой становится мокро, но вроде ничего не сломал, откатываюсь под навес крыши, скрываясь от глаз преследователей, надо вставать. Слышу шаги по крыше, они не прячутся, если бы не воздушный щит, я бы точно себе что-то сломал. Пойдут с двух сторон, я бы делал так, в какую и идти, налево. Кинжалы в руках, быстро двигаюсь вперед, шаги совсем рядом, есть... Спрыгнувший маг был готов атаковать, но на лету воткнувшееся в него железо, сбilo заклинание. Я сразу развернул его перед собой, и воткнувшаяся в него стрела, показала, что я сделал это вовремя, следом прилетела еще.

— Ты кто такой, — заорал мне стрелок, — это наша деревня!

Я не реагировал, продолжая пихать впереди себя труп мага, закрываясь от стрел.

— Мы отряд Гренара, тебе конец! — опять попробовал меня отвлечь он.

— Гренар труп, — сказал громко я, отслеживая движение лучника.

Противник на мгновение опешил от моих слов, чего мне хватило, чтобы метнуть в него кинжал. Он попробовал уклониться, но смог это сделать не до конца, поймав железо боком, а не в грудь, я же оттолкнув труп мага, одновременно вынул из него свой кинжал и добил врага. Забрав оружие, пошел к большому дому, меня слегка качнуло, видимо, последствия падения были сильнее, чем я думал. Прошел через остатки ворот, обошел трупы, и двинулся к дверям, из-за которых доносились звуки боя. В сенях стонал раненый в живот наемник, ударом ноги по голове отправил его в беспамятство и открыл дверь в просторный коридор. Спина ко мне стояло четверо наемников, все в неплохой кожаной броне, трое с мечами и щитами, один здоровый с мечом и небольшим топором, наседали на сопротивляющихся селян. Защищающиеся были со щитами и пехотными копьями, за счет чего столько продержались, и их пока было больше противника, но силы у них заканчивались, выделялся один силач с огромным молотом, действовал которым очень умело. На моих глазах, молот описал дугу снизу вверх, чуть не выбив щит из рук одного наемника, тот за счет выучки успел отдернуть руку, но получил удар по касательной, после чего зарычал.

— Да где этот маг с лучниками, сколько еще ждать?

— А они не смогут прийти, мертвые не ходят, — сказал я, решив обратить на себя внимание.

Здоровый наемник моментально развернулся ко мне, готовый к бою. Остальные немного отодвинулись от защищающихся сельчан, да и те не спешили нападать, поскольку не знали, кто я такой, и просто воспользовались неожиданной передышкой.

— Сдавайтесь, помощи не будет, — произнес я, внимательно отслеживая здоровяка.

— Ты кто такой?

— Знахарка просила подсобить людишкам, а то бандиты налетели, безобразия всякие творят, — сказал я, дурачась.

— Гренар у знахарки был, — сказал один из наемников, — где он?

— Если ты про такого большого, он остался там лежать, — произнес я, серьезным голосом, — не люблю, когда женщин бьют, а я сюда пришел... В этот момент здоровяк метнул в меня топор с такой силой, что не отслеживай я его движения, то стал бы трупом, а так смог сдвинуться с траектории его полета, плюс подставил кинжал, который выбило из руки, и она сразу онемела. Сам он бросился на меня, я не успевал ничего сделать, но на инстинктах, запустил ему в лицо луч света, который не нанес ему повреждений, только ослепил и сбил с траектории движения.

— Ааар, — зарычал он, размахивая мечом, пытаюсь настичь меня там, где меня уже не было.

Решив не рисковать, отошел чуть дальше и напомнил о себе.

— Куку, — сказал я и тут же, почти на остатках магии, запустил огненную стрелу, в лицо развернувшегося ко мне противника.

— А...

Крик застрял в его сгоревшем горле... Здоровяк как будто врезался в препятствие, замер, и стоя, завалился назад.

— Маг, — произнес кто-то из наемников и бросил оружие на пол, за ним последовали остальные.

— Разоблачились до исподнего, быстро! — прикрикнул бандитам защитник с молотом.

— Связать, — сказал он же уже своим, и направился ко мне.

— Спасибо от всех нас, мы уже думали все, я Гнэд - кузнец.

— Ангар, это еще не все, сколько их осталось? — спросил я. Анариэль говорила о трех десятках, из которых более десяти раненых должны быть в доме старосты, но не сходится. Девятерых убил я, один раненый в отрубе лежит в сенах, плюс эти трое, кивнул на раздевающихся наемников, еще несколько мертвых на улице, не верится, что это все, никого не оставили в деревне, никто не пошел по домам?

— Говорите, — зловеще приказал пленным кузнец.

— К нам вчера присоединился десяток Мелана, наемник, знакомец Гренара, — пробормотал один из них.

— Тогда примерно сходится, — проговорил, задумавшись, я. Надо идти по домам, добывать бандитов, пока я в состоянии, потом помощи от меня не будет.

— Ты же тот парень, которого на днях принесли знахарке, — воскликнул кузнец, — на тебе же живого места не было!

— И сейчас особо нет, — сказал я, показав на пятна крови, проступающие под одеждой, за счет зелья держусь, потому и говорю, быстрее надо.

— Слем, остаешься с пленными, остальные за нами, — раздал указания кузнец. Защитники наскоро перевязали раны, облачились в захваченную броню, обновили оружие, став похожими на нормальных бойцов и были готовы идти на помощь своей деревне.

Я рассказал кузнецу, какой дорогой двигался от знахарки, и где, что слышал по дороге. С ним и пятью ополченцами мы выбежали из дома, но я сразу прекратил радостные возгласы с их стороны, наказал переговариваться тихо, а лучше показывать руками.

Курносов Игорь Пока не придумал Том 1

Предисловие

Как ты смог столько лет, прятать его у меня под носом? — орал глава ордена храмовников, — и каким образом ты обошел клятву на крови, это невозможно?

— А разве я его прятал? — с улыбкой спросил мастер, — насколько помню, я всегда обращал ваше внимание на перспективного ученика, старался каждый его успех в обучении донести до вас, а то, что вы не сильно обращали внимание на юное дарование, так это не моя вина.

— Когда он появился на пороге обители, мне сказали, что он был в караване из Лийна, на который напали бандиты, а мимо ехавший отряд, уничтожил напавших и спас нескольких раненых, среди которых был и он.

— Все так, — смотря прямо в глаза, сказал мастер, — но разве я вам это сообщил, насколько помню, я сразу усомнился, что он из Лийна, не похож он на них.

— Мальчик был ранен в голову и ничего не помнил, впрочем, ранены там были все, — продолжил разговор глава, — память он действительно потерял, я сам проверял. Мы воспитывали его в духе наших воинов, конечно в основном им занимался ты, но я никогда не замечал, чтобы ты его чем-то выделял среди остальных, если за провинности, надо было пороть, то порол, хотя это было крайне редко, эту науку он усвоил очень быстро.

— Да к розгам душа у него не лежала, — усмехнувшись, мастер прокомментировал, слова главы ордена.

— Ты знаешь, что я возлагал на него большие надежды, и была мысль воспитать себе приемника?

— Вы не хуже меня знаете, что этого бы никто здесь не допустил, чтобы это случилось, пришлось бы слишком многих вырезать, да и потом, он все время, должен был бы следить за своей спиной, для всех он приемыш. Этому пятилетнему мальчику завидовали, практически с самого начала его обучения, у него была сильная тяга к знаниям, которые он впитывал в себя как губка. Физическая подготовка, фехтование, его интересовало все, особенно магия и сила духа.

— Да я помню, как он выдал в семь лет луч света, которым успокоил мертвую крысу, поднятую дьяком, для проверки нервов учеников, — сказал глава, и они оба посмеялись, вспоминая этот случай.

— И ты хотел отправить его к инквизиторам, и испортить все то, что мы в него вложили, — сказал мастер, — перековав в бездушную машину.

— А ты отпустил его, как только ему исполнилось пятнадцать.

— Это был мой долг, я обещал его дяде, что он вернется домой, — проговорил с горечью в голосе мастер, — и я, хорошо его подготовил.

— Да, подготовил, но он один, и как только ты снял блокировку памяти, сработал поисковый артефакт обители. Ты знал, что он все это время был здесь, настроенный на слепки личности, но выхода у тебя не было.

— Не было.

— Теперь он знает кто он?

— Еще нет, я снял блок, а не вернул память, она будет возвращаться постепенно, да и возвращаться там особо нечему, ему тогда было всего пять лет.

— Тогда на что ты надеешься? — спросил глава.

— На то, что его кровь укажет ему путь и еще мания рода, — ответил мастер.

— Да... наверное, могло бы сработать.

— Что ты хочешь сказать?

— Если бы ты отпустил его завтра, то могло бы сработать, но сегодня к нам заехал отряд охотников за головами, — сказал глава, — если бы ты поднялся наверх, то узнал о них, а так... Они уже выехали...

Магистр встал со стула...

— Сядь, ты не будешь казнен, поскольку не задумывал зло против обители, но спасая мальчика, а потом, воспитывая его здесь, вопреки тому, что был он объявлен в розыск, ты поставил под удар обитель и всех кто здесь с тобой живет, даже других учеников. Артефакт мог сработать в любой момент, указав поисковым отрядам, что он здесь, думаешь, они стали бы разбираться кто из них кто, при отсутствии точного указания, начали бы вырезать всех по очереди. Чем могли спровоцировать бойню. За это, ты больше не сможешь покинуть эту обитель, будешь жить, воспитывая будущих храмовников, для защиты рода людского от нечисти. Охранный артефакт уже настроен, при выходе за крепостную стену, ты умрешь.

— Он справится, а охотники умрут, — сказал мастер, присаживаясь на стул.

— Маловероятно, но даже если так, Вестранги теперь знают, что в той бойне выжил мальчик, артефакт сообщит им, они будут его искать.

— Время покажет, время покажет...

Глава 1

Как через вату до меня доносились ругающиеся голоса мужчины и женщины, и если гневный, злой бас мне был не знаком, то спокойный и властный, я узнал, только я его слышал добрым и ласковым, — кто же тебя так, терпи дорогой, до меня донесли, значит выживешь.

— Ааа, — женский вскрик, того голоса, что отнесся ко мне так по-доброму. Надо просыпаться и встать.

Дрожание перед глазами, веки пытаются открыться, надо собраться, там требуется моя помощь. Пройтись по себе бодростью, дух мой чувствует себя гораздо лучше, чем магия, ее почти нет, я тогда использовал ее всю, чуть не уничтожив источник. Волна дающая сил, прошла по телу, глаза сразу открылись, на до мной была деревянная крыша, бревенчатые стены, в доме приятно пахнет травами, вижу засушенные пучки, висят на веревочках вдоль стен и поднимаются к крыше. На голову давит повязка, похоже ей тоже досталось, не помню, все потом, теперь встать. Отодвигаю в сторону покрывало, которым я накрыт, на мне совсем ничего нет, пробегаюсь руками, мешочек на веревке на шее и много повязок на теле, все потом. Аккуратно пытаюсь слезть с кровати, ставлю ноги по очереди на пол, не отпуская рук от кровати, которая оказывается столом, выпрямляюсь, немного повело в сторону, переждал. Обвел глазами комнату, своей одежды и снаряжения не увидел, зато на соседнем столе, рядом с нарезанными растениями лежит нож, похожий на засапожник, мне и этого хватит. Осторожно сделав «первые» шаги, убедился, что головокружение практически прошло, подошел к соседнему столу, взял засапожник, за тарелкой с кучками трав, увидел еще два ножа, один немного изогнутый внутрь, похожий на коготь, а второй для нарезки трав, лезвие широким полумесяцем расположено поперек ручке. Мне и такие подойдут, теперь я не чувствовал себя голым, хоть таким и был. Ругань за дверью не прекращалась, но теперь было слышно практически только мужской голос.

— Ааа, — опять женский вскрик.

Но, я не бросился сломя голову искать противника, а аккуратно, стараясь не шуметь, подобрался к двери, потянув на себя дверь, невольно улыбнулся, она не издала ни звука, петли были прекрасно смазаны. За ней была, минимум в два раза большая комната, чем та в которой лежал я, около стены лежала, облокотившись на стену, видимо хозяйка дома, губа женщины была разбита и по подбородку стекала кровь. Над ней, спиной ко мне стоял воин, под два метра ростом в кожаной броне, закрывающей плечи и верх рук, дальше шли наручи, на боку с одной стороны прямой меч, с другой кинжал. Сейчас, в открытом бою я ему на один зуб, поэтому, только дальний бой.

— Теперь ты будешь лечить мой отряд, и никто тебя не тронет, а откажешься, будешь ублажать воинов, как и остальные бабы из поселения, теперь всё здесь принадлежит мне.

Приготовившись, я уронил из левой руки изогнутый нож, и тут же пришлось метать оба оставшихся, это было очень быстро, я не ожидал от бандита такой прыти. Как только раздался звук втыкающегося в дерево ножа, он развернулся, одновременно уходя вбок, даже отбил наручем изогнутый нож, но засапожник летевший ему точно в глаз, не успел. Он был очень быстр, но метать всевозможные железки, меня начали учить, как только я попал в орден.

Тяжелое тело грохнулось на пол, а я обратился к женщине.

— Уважаемая, вы не подскажите, где я могу взять мою одежду, ходить на людях так, будет не правильно? — спросил я улыбнувшись.

— Я тоже думаю, лучше стоит что-то накинуть, — также улыбнувшись, ответила она поднимаясь. Твою нательную одежду, принесли незадолго перед нападением, ее постирали и починили, она здесь.

— Спасибо, — сказал я, подходя к стопке одежды, и начав одеваться.

Стесняться наготы нас отучили в ордене, враг может застать тебя в любой момент, и ничто не должно помешать вступить в бой.

— Ты должен был спать, еще минимум сутки, я не понимаю, как ты пришел в себя?

— Я бы сейчас беспокоился о другом. Что это за отряд, на бандитов не похоже, слишком хорошее вооружение и высокие профессиональные навыки. А где мое оружие и доспех?

— Доспех, был в плачевном состоянии, оружейник взял посмотреть, но маловероятно, что можно что-то сделать, а оружие в сундуке, в той комнате, где ты лежал. Это отряд наемников, караван купцов останавливался у нас пару месяцев назад, они были в охране, проблем не было. Сейчас многие уехали в Тиндар на ярмарку, сегодня эти проезжали мимо, решили закупить провизию, да видно узнали, что многих нет, и решили прибрать деревню себе. Их вроде три десятка, но много раненых, тот караван, ночью атаковала большая банда, но скорее переодетые наемники, больно грамотно действовали, в рукопашную не лезли, осыпали стрелами и так в течение всего следующего дня. А когда нападающие решили напасть, сбежали.

— Почему так думаете? — спросил я, пытаюсь закрепить на себе перевязи с ножами и кинжалами, на меч сил мне не хватит.

— Гренар, — кивнув на мертвого бандита, — был их капитаном, сам сказал о многих ранах от стрел, значит, ближнего боя не было, сбежали. Вот и пошли на кривую дорожку. Разошлись по деревне и внезапно напали.

— Я смотрю, вы знахарка, может у вас есть что-то для восстановления сил, на одном духе меня надолго не хватит.

— Мое имя Анариэль, — представилась она, — я чувствовала, что ты маг, а если еще как воин, владеешь силой духа... Тогда понятно, почему раньше времени пришел в себя. У меня есть средство, которое частично восстановит тебе силы и магию, действовать будет примерно часа три, но в твоем состоянии будет сильный откат, скорее всего, потеряешь сознание.

— Марк, надеюсь, поможет, давайте, времени нет, — сказал я представившись, не обратив внимания на явно эльфийское имя, — там ваших людей убивают и возможно насилуют.

Знахарка поспешила к угловому сундуку, достала из него бутылек и дала мне.

— Выпивай сразу весь, действовать начнет быстро. Если кто еще и держится, то это кузнец с оружейником, и те, кто добрался до него.

Узнав расположение кузни, я выпил снадобье, довольно приятное на вкус и вышел на улицу.

В деревне были довольно добротные дома, но это я зафиксировал мимоходом, быстро, но аккуратно двигаясь между ними. Из некоторых домов доносились женские крики, но помочь им я пока не мог, надо было добраться до выживших мужчин, спасти их, и вместе попробовать уничтожить бандитов, без них я не справлюсь.

— Мама!!! Не надо!

Услышал я крик девочки и тут же свернул в сторону, откуда он раздался. Игнорировать крик ребенка я не мог. У соседнего дома распахнулась дверь, из нее вышел наемник, державший за волосы женщину, в разорванной одежде.

— Ты сейчас еще раненых обслужишь, я им обещал, — заржал он, и отпихнул ее от себя.

Меня он не видел, я был сзади и правее. Он стоял и глумился над женщиной, я быстро сократил расстояние и, подойдя сзади, перерезал ему глотку, не дожидаясь пока он упадет, подпрыгнул к женщине. Но она уже повернулась в мою сторону.

— Все хорошо, он мертв, — сказал я.

— Дочь, — одними губами сказала, она и указала на дом, из которого ее вытащил наемник.

Развернувшись, я бросился вперед, здесь медлить было нельзя. Вбежав в первую дверь, оказался в сенях, из-за левой двери послышалось сопение, бросившись туда, увидел очередного урода, со спущенными штанами, протянувшему руки к девочке лет двенадцати. Ударив сзади по ногам, чем заставил его дернуться назад, тут же пробил ему висок кинжалом и оттолкнув обмякшее тело в сторону.

На меня смотрели испуганные глаза девочки, на зареванном лице.

— Я друг Анариэль, она прислала помочь, — успел сказать я, после чего она бросилась ко мне на шею, и дала волю эмоциям, разрыдавшись.

— Пойдем к маме, — сказал я, прижав к себе ребенка, пошел на выход.

Вынеся девочку из дома, я передал ее на руки матери, сказав им, чтобы спрятались, продолжил двигаться к кузне.

По дороге встречал следы нападения, валялись корзины, где-то ведра, хозяйственный инвентарь, были следы крови, но трупов не видел, что при нападении было странно. Подворье старосты деревни, я обходил по большой дуге, знахарка сказала, что в него должны были разместить больше десятка раненых, которых она должна была лечить. За поворотом очередного дома наткнулся на двоих наемников, бывших хорошо навеселе, и продолжавших пить из небольшого бочонка. Один из них заметил меня и попытался привстать, но плюхнулся назад с ножом в глазу, а пивший в этот момент, получил такое же украшение в горло. Собрав оружие, я продолжил движение, шум схватки, уже слышался. Буквально через несколько шагов, я увидел первые трупы обороняющихся, мне не понравились стрелы, которые присутствовали в телах, вместе с резаными ранами. А вот и первые нападавшие, вернее то, что от них осталось: тело с расплюснутым плечом и грудной клеткой, и еще одно без головы, но все равно этого слишком мало. Выглянув из-за угла, я увидел большой двухэтажный дом, за крепким забором, бой шел уже внутри него, поскольку ворота были выломаны. Перед ними лежат трое наемников, двое скулят, один уже не жилец, но я замечаю на одной воротине, в районе петель четкий след от применения огненной магии. Значит среди нападавших есть маг, плохо, очень плохо. Но как тогда держатся местные или он тоже ранен, поэтому не может действовать в полную силу, но его все равно позвали на подмогу. Осматриваюсь более внимательно, на крыше соседнего дома вижу движение, а вот и лучник. Оббегаю дом, осторожно поднимаюсь на крышу, благо лестницу, забравшиеся на нее первыми, не убрали. Вешаю на себя воздушный щит, магии почти

нет, но поймать стрелу, из-за ее экономии очень не хочется. Пригнувшись, продвигаюсь вперед, вижу голову стрелка, надо подойти ближе, два ножа наготове, он целится в сторону большого дома.

— Сегодня не твой день, — говорю я очень тихо, метая нож ему в шею.

Вскрик, тело заваливается в перед, стрела выпущенная им, улетела куда-то в сторону, уже никому не навредит, но вот другая, отлетает от моего воздушного щита, лучник был здесь не один. Пригибаюсь, двигаясь назад и в сторону, надо мной пролетает еще стрела, зачем, отвлечь... С другого бока, в меня влетает воздушный кулак, сбивая с ног и я кубарем лечу по крыше вниз... Привет земля... Как же больно, чувствую, как под повязкой становится мокро, но вроде ничего не сломал, откатываюсь под навес крыши, скрываясь от глаз преследователей, надо вставать. Слышу шаги по крыше, они не прячутся, если бы не воздушный щит, я бы точно себе что-то сломал. Пойдут с двух сторон, я бы делал так, в какую иди, налево. Кинжалы в руках, быстро двигаюсь вперед, шаги совсем рядом, есть... Спрыгнувший маг, был готов атаковать, но на лету воткнувшееся в него железо, сбilo заклинание. Я сразу развернул его перед собой, и воткнувшаяся в него стрела, показала, что я сделал это вовремя, следом прилетела еще.

— Ты кто такой, — заорал мне стрелок, — это наша деревня!

Я не реагировал, продолжая пихать впереди себя труп мага, закрываясь от стрел.

— Мы отряд Гренара, тебе конец! — опять попробовал меня отвлечь он.

— Гренар труп, — сказал громко я, отслеживая движение лучника.

Противник на мгновение опешил, от моих слов, чего мне хватило, чтобы метнуть в него кинжал. Он попробовал уклониться, но смог это сделать не до конца, поймав железо боком, а не в грудь, я же оттолкнув труп мага, одновременно вынул из него свой кинжал и добил врага. Забрав оружие, пошел к большому дому, меня слегка качнуло, видимо, последствия падения, были сильнее, чем я думал. Прошел через остатки ворот, обошел трупы, и двинулся к дверям, из-за которых доносились звуки боя. В сенях, стонал раненый в живот наемник, ударом ноги по голове, отправил его в беспамятство и открыл дверь в просторный коридор. Спinoй ко мне стояло четверо наемников, все в неплохой кожаной броне, трое с мечами и щитами, один здоровый с мечом и небольшим топором, наседали на сопротивляющихся селян. Защищающиеся были со щитами и пехотными копьями, за счет чего столько продержались, и их пока было больше противника, но силы у них заканчивались, выделялся один силач с огромным молотом, действовал которым он очень умело. На моих глазах, молот описал дугу снизу вверх, чуть не выбив щит, из рук одного наемника, тот за счет выучки успел отдернуть руку, но получил удар по касательной, после чего зарычал.

— Да где этот маг с лучниками, сколько еще ждать?

— А они не смогут прийти, мертвые не ходят, — сказал я, решив обратить на себя внимание.

Здоровый наемник моментально развернулся ко мне готовый к бою. Остальные немного отодвинулись от защищающихся сельчан, да и те не спешили нападать, поскольку не знали кто я такой, и просто воспользовались неожиданной передышкой.

— Сдавайтесь, помощи не будет, — произнес я, внимательно отслеживая здоровяка.

— Ты кто такой?

— Знахарка просила подсобить людишкам, а то бандиты налетели, безобразия всякие творят, — сказал я, дурачась.

— Гренар у знахарки был, — сказал один из наемников, — где он?

— Если ты про таково большого, остался там лежать, — произнес я, серьезным голосом, — не люблю когда женщин бьют, а я сюда пришел... В этот момент здоровяк метнул в меня топор, с такой силой, что не отслеживай я его движения, то стал бы трупом, а так смог сдвинуться с траектории его полета, плюс подставил кинжал, который выбило из руки, кото-

рая сразу онемела. Сам он бросился на меня, я не успевал ничего сделать, но на инстинктах, запустил ему в лицо луч света, который не нанес ему повреждений, только ослепил и сбил с траектории движения.

— Аар, — зарычал он, размахивая мечом, пытаясь настичь меня, там, где меня уже не было.

Решив не рисковать, отошел чуть дальше и напомнил о себе.

— Куку, — сказал я и тут же, почти на остатках магии, запустил огненную стрелу, в лицо развернувшегося ко мне противника.

— А...

Крик застрял в его сгоревшем горле, впрочем, как глаза и нос, про волосы я и не говорю. Здоровяк как будто врезался в препятствие, замер, и стоя, завалился назад.

— Маг, — произнес кто-то из наемников и бросил оружие на пол, за ним последовали остальные.

— Разоблачились до исподнего, быстро, — прикрикнул бандитам, защитник с молотом.

— Связать, — сказал он же уже своим, и направился ко мне.

— Спасибо от всех нас, мы уже думали все, я Гнед - кузнец .

— Марк, это еще не все, сколько их осталось? — спросил я. Анариэль говорила о трех десятках, из которых более десяти раненых, должны быть в доме старосты, но не сходится. Девятерых убил я, один раненый в отрубе, лежит в сених, плюс эти трое, кивнул на раздевающихся наемников, еще несколько мертвых на улице, не верится, что это все, никого не оставили в деревне, никто не пошел по домам?

— Говорите, — зловеще приказал пленным кузнец.

— К нам вчера присоединился десяток Мелана, наемник, знакомец Гренара, — пробормотал один из них.

— Тогда примерно сходится, — проговорил, задумавшись, я. Надо идти по домам, добывать бандитов, пока я в состоянии, потом помощи от меня не будет.

— Ты же тот парень, которого на днях принесли знахарке, — воскликнул кузнец, — на тебе же живого места не было!

— И сейчас особо нет, — сказал я, показав на пятна крови, проступающие под одеждой, за счет зелья держусь, потому и говорю быстрее надо, — объясняю Гнеду.

— Слем, остаешься с пленными, остальные за нами, — раздал указания кузнец. Защитники наскоро перевязали раны, облачились в захваченную броню, обновили оружие, став похожими на нормальных бойцов и были готовы идти на помощь своей деревне.

Я рассказал кузнецу, какой дорогой двигался от знахарки, и где, что слышал по дороге. С ним и пятью ополченцами мы выбежали из дома, но я сразу прекратил радостные возгласы с их стороны, наказал переговариваться только тихо, а лучше показывать руками.

Глава 2

Глава 2

Пробежав несколько домов, мы наткнулись на первого наемника, тащившего куда-то двух упирающихся женщин. Один из ополченцев хотел метнуть в него копье, я успел слегка ударить его по руке, не дав ему этого сделать, поскольку тот уже нас заметил и, оттолкнув одну из жертв, закрылся второй и приставил ей к боку нож. Быстро побежав влево, стал оббегать его, заставив паниковать, ведь на него, аккуратно наступали ополченцы с кузнецом. Несколько раз, дернувшись в разные стороны, он замер и хотел что-то сказать, но я метнул нож ему в локоть, которая сразу перестала ему повиноваться, он заорал, выронил нож. Женщина дернулась в сторону и мой второй нож его успокоил. Подобрал оружие, подошел к крестьянину, которому помешал метнуть копье, тот был явно зол на меня.

— Ты мной не командуешь, не мешай нам сражаться, это наш дом...

— Если ты все сказал, то слушай меня, — перебил я его, — меня учили сражаться и убивать с пяти лет, а тебя со сколько?

Он сглотнул, впрочем, как и остальные, и отступил на шаг назад.

— Я могу метнуть нож в любую часть тела, даже не целясь. Он нас уже увидел, ты, кинув копье, скорее всего, попал бы в женщину, которой он закрылся. Смог бы ты потом спокойно жить, после ее убийства, как смотрел бы в глаза ее семье?

— Не забывайте, они все воины, имеют разный опыт боев, — обратился я уже ко всем, — не пытайтесь атаковать издалека, противник может поймать копье и отправить его назад, в вас или в вашего соседа. Сражайтесь строем, старайтесь не разбиваться на одиночные поединки, в них у вас почти нет шансов.

— Гнэд, я не командую, а пытаюсь помочь.

— Я все понимаю, спасибо, — сказал он, — побежали дальше.

Только начав бежать, пришлось остановиться, из-за дома вышли сразу трое наемников, в полном обмундировании, видимо крики убитого, привлекли их внимание. Идущий в центре, заметно отличался от остальных, броней и оружием, возможно, это был Мелан, капитан присоединившегося к бандитам отряда.

Главарь сначала, хотел нам что-то сказать, но быстро понял, что перед ним не наемники, а ряженые, и сразу оценил нас как угрозу, мгновенно выстроив наемников стеной щитов, и двинул на нас.

— Вставайте также, — крикнул кузнец.

— Обойдем с двух сторон, а остальные держат стенку, — предложил он мне.

— Не выдержат, — сказал я, — эти матерые волки, ни одного лишнего движения, особенно главарь. Ты находишься с ними с любой стороны и лови момент для атаки, а я в обход.

Взяв в руки метательные ножи, я двинулся в сторону, на что тут же обратил внимание главарь наемников и переместился из центра стены щитов в мою сторону.

Я почувствовал срабатывание рядом артефакта или магии, скорее первое, а это уже плохо, мы к такому точно не готовы, у нас дополнительной защиты нет.

Резко набрав скорость и зайдя вбок, я метнул сразу четыре ножа с обеих рук, два в главаря и два в остальных его бойцов. Сразу продолжил движение, приготовив еще ножи. Мое предположение подтвердилось, у главаря был воздушный щит или его аналог, ножи, летевшие в него, цели не достигли. Остальным наемникам артефактов видимо не досталось, один получил не сильную рану руки, второй просто отвлекся, нож воткнулся во внутреннюю сторону щита.

Теперь я был позади стенки противника, но лицом к главарю, но и он стоял спиной к нашим бойцам, что ему очень не нравилось.

С криком, стенка крестьян атаковала наемников, копья ударили по щитам, что никак не отразилось на противнике, они спокойно выдержали удар, но было маленькое но, в виде большого молота ударившего в щит раненого в руку наемника. Тот зарычал, отступив на пару шагов назад, его напарник сделал то же самое, выровняв строй, следом опять ударили копья.

Я в этот момент метнул еще два ножа в спины наемников, намеренно игнорируя главаря, он смог перехватить один, второй попал в руку второго бойца, от которого раздалось ругательство. Главарь понимал, что так долго продолжаться не может, и бросился на меня, перед этим я переложил ножи в одну руку, а в другую взял кинжал. Ножи я метнул в голову капитана наемников, как только он начал движение в мою сторону, и сразу после того, как его щит пошел вверх, чтобы закрыть голову, запустил в ногу кинжал, который без проблем преодолел защиту артефакта и нашел свою цель. Заклинания и артефакты защиты от дальнобойных атак защищали от стрел, болтов, метательных ножей, некоторых заклинаний, но не кинжалов, которые были оружием ближнего боя. Почему так было, я не знаю, но это факт.

Главарь наемников споткнулся, упав на колено здоровой ноги, зло глянув на меня, а я второй раз за день использовал огненную стрелу, опять обнулив остатки магии и спалив голову еще одному бандиту. Устоять, когда меня повело, я не смог и упал на землю.

Сквозь пелену на глазах, я слышал радостный крик ополченцев, частые удары копьями и грохот от работы молота по щитам противника. Быстро раздались вскрики умирающих, как я надеялся, бандитов, ко мне подбежали.

— Ты как? — спросил Гнэд.

— Сейчас чуток полежу, и пойдем дальше, — ответил я, используя духовную силу для восстановления бодрости, — но магию использовать больше не смогу.

— Полежи, думаю, всех сильных бойцов наемники уже потеряли, главарей так уж точно, попробуем на страх надавить. У этого сейчас голову отрубим и будем показывать тем, кого увидим, жаль у того в доме не отрубили, по ней тоже было видно, что магия использовалась, попробуем встречных в плен брать.

Пока я отдыхал, мне собрали мои ножи и кинжал, которые я вернул на законное место, а также отдали снятый с главаря артефакт, кто убил врага, тот и получает его вещи, поэтому кому надо его отдать, вопросов не возникло. Я, честно говоря, не особо претендовал на добычу, но понимал, что денег мне надо будет очень много, да и отказ от честно заработанного вызовет только массу подозрений. Поэтому когда еще в доме, кузнец попросил меня описать, где и каких бандитов я убил, чтобы закрепить за мной трофеи, я обстоятельно все рассказал. В артефакте еще оставалось немного магии, от пары стрел защитит - уже хорошо.

— Я думаю, надо идти к дому старосты, — сказал Гнэд, — обыскивать дома мы можем еще долго и не известно сумеем ли кому-то помочь, а там точно нужна наша помощь. А ты говорил, что тебя может скоро просто отключить.

— Да, как действие эликсира закончится, я, скорее всего, потеряю сознание, но дело не в этом. Пленники говорили, что там больше десятка наемников, даже если раненых, как ты хочешь с ними справиться?

— Главное аккуратно подобраться к дому, а там можно в него проникнуть через подклет, специально люк делали, но он в глаза не бросается.

— Хорошо пойдемте, только без воинственных кличей как было в этот раз, увидели противника, молча убили и пошли за следующим, этой тишиной вы их напугаете гораздо сильнее, чем своими криками.

Пока двигались к дому старосты, я, наконец, смог более подробно осмотреть деревню, хотя скорее всего село, причем зажиточное. Как я замечал раньше, все дома были добротными, из хорошего бревна, имели нормальные заборы, видел отдельно стоящие отхожие места, тоже хорошо сделанные, а не заваливающаяся коморка. Везде чистота, неприятных запахов нет,

когда во время обучения, мы с мастером ездили в соседние с обителью деревни, то вид заваливающихся домиков с развалившимся забором, был обычным делом, здесь же все наоборот.

Мы прибежали к соседнему участку от дома старосты и, выглянув из-за угла, моему взору открылась большая территория, огороженная высоким забором, за которым виднелись хозяйственные постройки, и два дома на два и три этажа.

— Трехэтажный, это дом старосты? — спросил я кузнеца.

— Нет, это постоянный двор, тоже принадлежит ему, а дом, где он живет, на два этажа. На улице практически нет жителей, скорее всего, их загнали в постройки и закрыли, пока наемники устанавливают свою власть, а сами расположились в домах.

— Тогда проходим на территорию, спокойно двигаемся к дому, — начал я излагать план действий, — все, кроме меня, одеты, как наемники, издалека сойдем за своих, в случае обнаружения тихо убиваем, но лучше взять пленника, да узнать у него, кто, где находится.

Так и поступили, толпой прошли через открытые ворота во двор, направились к конюшне, она была ближе всего, и там должна была быть охрана, решили понемногу уменьшать количество бандитов, и отрезать путь к отступлению, щадить мы никого не собирались.

Около конюшни мы никого не заметили, кроме мальчика, убравшегося в ней, который при виде нас сжался и принялся убираться усерднее, значит маскировка работает.

— Это Найл, один из сыновей старосты, — предложил Гнэд, — надо с ним поговорить.

— Согласен, подходи один, чтобы не испугался и не закричал, мы здесь подождем, — согласился я.

Кузнец не стал близко подходить к мальчику, чтобы тот не убежал, поэтому тихо его позвал.

— Найл, это я, Гнэд, — сказал он, заранее прижал палец к губам, который увидит мальчик повернувшись.

Ребенок замер, стал медленно поворачиваться, узнав кузнеца, попытался набрать в легкие воздуха, чтобы крикнуть, но палец у губ Гнэда его остановил. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаиваясь, потом быстрым шагом подошел к нему и уткнулся головой в его живот и обнял руками.

— Тихо малыш, тихо, — успокаивал его кузнец, глядя по голове. Мы на помощь, в конюшне бандиты есть?

Ребенок закивал.

— В дальней части трое, один уже спит, двое играют в кости, — рассказал он.

— Молодец, мы сейчас ими займемся, а ты за нами не ходи, а дальше показывай всем, вдруг кто смотрит, как ты здесь убираться.

Дождавшись кивка Найла, Гнэд отпустил мальчика и позвал нас. Мы решили двоих валить сразу, а третьего - разговорить.

Гнэд шел впереди, за ним я, поэтому голова первого попавшегося бандита лопнула от удара молота, а у облокотившегося на стену появилось железное украшение в глазу, и он, дернувшись, медленно сполз на пол. Последний, открывая рот, как рыба, не мог выдать ни звука, что нас устраивало.

— Ты меня слышишь? — спросил я у него, поигрывая перед ним кинжалом, — если слышишь, кивни, говорить пока не надо.

Наемник закивал, раздался звук льющейся воды, и появился соответствующий запах, я поморщился.

— А теперь, правдиво будешь отвечать на наши вопросы, — продолжил я, — от этого зависит твоя жизнь, готов?

— Готов, — ответил он, и еще кивнул, на всякий случай.

Пленный поведал, что бандитов изначально было тридцать четыре, после каравана, присоединились оставшиеся восемь, потом встретили десяток Мелана, они влились в группу уже здесь.

— Сколько раненых всего, и много ли серьезно? — спросил Гнэд.

— Шестнадцать раненых, из них средней тяжести трое, на постоялом дворе сейчас, на лечении.

— А куда жители делись, на улицах практически никого не видели? — спросил я.

Пленник затрясся.

— Гдеее? — безумным голосом спросил кузнец.

— Живы? — спросил я, успев встать перед Гнэдом.

Понимая, что убивать они их точно не будут, ведь деревню захватывали, чтобы здесь жить, а не уничтожать, но они бандиты, и, что у них в голове, не угадаешь.

— Дааа! — вскрикнул пленник, — сколько-то убежали, а кого успели поймать, в хозяйственных постройках закрыли, чтобы не сбежали и как заложников использовать, чтобы остальные не сопротивлялись. Гренар всем сказал, если попытаются поднять бунт, то постройки подожгут.

Бандит рассказывал, отползая от надвигающегося на него кузнеца, смотря огромными глазами на молот, который тот подбрасывал в руке.

— Еще вопрос, после ограбления каравана, куда товар дели, что за восемь присоединившихся после него, — спросил я, смотря, как наемник стал трястись еще больше, — и остался ли кто-то из него в живых?

Пленник открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но у него не получалось.

— Ну, — спросил Гнэд, после того как отвесил ему не сильную оплеуху, и у бандита вернулось осмысленное выражение лица.

— Гренар практически все продал, покупатели его уже ждали по дороге, заранее договор был. Что-то себе оставили, слишком горячее и то, что быстро не продать по нормальной цене, в телегах осталось. Восемь к себе взяли, они из местной банды были, раньше оговоренного времени напали, многих потеряли, выживших из каравана тоже продали торговцам.

— А телеги где? — спросил кузнец.

— Сюда загоняли, дальше поставили, Гренар должен был сам распоряжаться разгрузкой, но пока распоряжения не было, значит все в них и лежит. В самой большой телеге вещи капитана и заместителя его, в остальных общак, еще одна принадлежала десятку Мелана, они же насовсем сюда приехали.

— И что, просто так стоят, без охраны? — поинтересовался я.

— Как это добыча без охраны? — удивился пленник, — трое точно должны быть, нас здесь тоже трое было.

Выслушав пленника, Гнэд приказал своим бойцам его раздеть и связать, чтобы не убежал.

— Если он не наврал, то у бандитов тридцать два бойца, — начал я, — из которых шестнадцать раненых, из них трое опасности не представляют и шестнадцать здоровых, на охране телег, скорее всего, это как раз они, и это для нас очень много. Хотя бы по двое поставили около построек, где заперты жители, остальные на лечении. Думаю, надо начинать с телег, выводить из строя лучших бойцов, с остальными будет проще.

— Согласен, только тебе надо тоже переодеться, — сказал Гнэд, — чтобы не привлекать внимание.

Пришлось экипироваться в броню зассанца, поскольку она была без крови, на нее же перенес обвес оружия, шлем надевать не стал, мешала повязка на голове.

Толпой, имитируя наемников, пошли в сторону, где должны быть телеги с хабаром бандитов. Обойдя конюшню, увидели их и двоих в охране, один куда-то отошел, это плохо, придется на ходу импровизировать.

— Почему двое в охране, где третий? — грозно спросил Гнэд, — что молчим, когда я спрашиваю, Гренару сами будете объяснять, почему покинули пост?

— А мы из десятки Мелана, и я что-то вас не помню, — ответил самый смелый, хотя глазки у него так и бегали.

— А то, что Мелан присоединился к Гренару, признав его главенство, ты якобы не в курсе? А мы из пополнения, или ты думал, этими силами такое село держать? Так, где третий?

— Да не дергайся ты, — послышалось сбоку.

— Совсем охренели, на посту девок лапать, — взревел кузнец.

Повернувшись ко мне.

— Разберись.

Вытянувшись перед Гнэдом, я повернулся и рванул в сторону раздавшегося голоса.

Оставшиеся двое горе охранников, взирали на наше представление, раскрыв рты, не сводя с меня глаз, повернулись, видимо хотели посмотреть представление, как я буду распекать их напарника. За что и поплатились, забыв про всех остальных, получив по головам, свалились на землю, их тут же оттащили за телеги, и начали раздевать и вязать, а двое ополченцев с кузнецом встали вместе, имитируя караул.

Подбегая к последней телеге, я уже увидел, торчащие извивающиеся ноги и был готов к увиденному. Как только показалась голова наемника, я нанес, заранее напрягшейся ногой, удар в подбородок, голова резко дернулась назад, раздался хруст и тело обмякло. Сдернув труп в сторону, увидел девушку с кляпом во рту и надорванной одежде, вроде успел вовремя.

— Спокойно, свои, — сказал девушке, — я с Гнэдом.

В ее глазах отчаянье стало меняться на надежду.

Девушка рассказала, что специально шла мимо с кувшином вина, который должны были забрать бандиты, но не рассчитала, что ее тоже могут схватить. В вино, тетка Агда подмешала что-то сонное, после него, прекрасно себя чувствуешь, потом падаешь. Ей Анариэль что-то для животных давала, да много осталось, вот решила использовать.

— Агда это жена старосты, заведует постоянным двором, — пояснил мне кузнец.

— А ты не знаешь, сколько бандитов на постоянном дворе остановилось и сколько в доме старосты? — спросил я.

— Знаю, как не знать, — с улыбкой ответила она, — в доме дядьки Митана, должны были пятеро главных остановиться с магом, и двое для охраны, но молодые на месте, а остальных нет, они уже хотели идти искать, да не могут, сундук Гренара наверх подняли, охранять надо, вот и дергаются.

— Ха, а ведь неплохо получается, — усмехнулся Гнэд, — Гренара с замом ты грохнул, плюс те трое на дороге, похожи на Мелана с помощниками, с магом опять ты разобрался, остаются только двое молодых.

По мере услышанного, глаза спасенной девчушки, посмотревшей на меня, становились все больше и больше, в них появлялось обожание. Вот только этого мне не хватало.

— Можем зайти к старосте, вырубить этих двоих и дом зачищен, и из него действовать дальше, — продолжил кузнец.

— Согласен, двое с нами пойдут, — стал я высказывать свою мысль, — но надо, чтобы кто-то вперед нас зашел, узнал, что ничего не поменялось, и где эти молодцы находятся, потом мы зайдем и скрутим их. Так же надо и этих пленных туда доставить, чтобы все в одном месте были, следить легче.

— Добро, а вперед Бригит сбегает, да нам все расскажет, — предложил Гнэд, посмотрев на девушку.

Так и сделали, подбежали к заднему входу в дом, Бригит юркнула вперед, все разузнала, двое были на втором этаже в комнате. Недавно приходили трое наемников, искали главарей, и узнав, что их здесь нет, ушли.

Мы зашли, поздоровались со старостой, я с двумя селянами осторожно поднялся наверх, и занял место около двери, а Гнэд остался внизу.

— Где эти дармоеды! — закричал грозно кузнец.

— Так наверху! — запричитал Митан.

— Что спать завалились, когда их главные ищут.

В комнате послышался грохот, дверь распахнулась, первому вылетевшему поставили подножку и он влетел головой в стену, второму дали в лицо, выключив сознание.

— А с тобой весело, — хохотнул Гнэд, — слышал, как они грохались. Дальше ими займется староста с домочадцами, а мы к телегам за пленными.

Прибежали к телегам, труп закинули в стоящую последней, и накрыли дерюгой, чтобы не бросался в глаза, взяли живых и потащили назад, к дому старосты, только немного прошли, как назло появилась тройка наемников, видимо смена караула.

— Куда это вы их тащите, и почему? — спросил один из них.

— Потому что нажрались на посту, несем в дом старосты, Гренар с такими сам разбирается.

Видно мы попали в точку, их лица посмурнели, похоже, знакомые.

— Главного с утра не видно, в доме его нет, — сказал тот же наемник.

— Он же к знахарке хотел идти, — сказал я.

— Были, там тоже нет, она сказала, что они обо всем договорились, и он ушел. У нее губа подбита, так что разговор точно был.

— Ну не знаю, нам сказали, если что, отводить к старосте.

— Давайте мы отнесем, что у вас других дел нет? — спросил он же.

Мы для вида помялись.

— Ладно, забирайте, а мы конюшню проверим, — сказал я, — только вас всего трое, может одного с вами оставить?

— Не надо, справимся.

Опустив пленников на землю, мы отступили в сторону, а радостные наемники бросились вызволять своих нарушителей. Как только у всех наших освободились руки, а противник оказался занят подъемом тел с земли, мы выхватили оружие и приставили его к их шеям.

— Что происходит? — спросил наемник, говорящий с нами сначала.

— Если хотите жить, молча снимаете оружие и выполняете наши указания, — сказал я.

— Вы не наши, переодетые крестьяне, — дошло до него, — сами бросайте оружие, нас больше. Вас переловят и запытают до смерти.

— Ну да, ну да, а это сделают ваши главари или по их приказу, я прав? — задал вопрос Гнэд, дождавшись очень осторожного кивка, вынул из сумки, которую таскал с собой, голову Мелана, — вот этого? Вот этот должен отдать приказ, а нет, наверное, те двое, что были с ним? Или тот, кто пошел к знахарке и пропал куда-то? А может маг, который должен был убить меня и моих людей, но я здесь, а где он?

Наемник начал быстро сглатывать, по его шее потекла струйка крови.

— Не надо так нервничать, а то тоже потеряешься, — сказал кузнец, потом сделал серьезное лицо и продолжил, — разоблачайтесь.

Бандиты быстро стали снимать с себя оружие и броню, потом подхватили своих, находящихся без сознания подельников, и понесли с помощью одного ополченца в дом старосты.

После пленения тройки бандитов.

— Если не ошибаюсь, их осталось двадцать четыре, из которых шестнадцать раненых, — начал я, — по-моему, надо обезопасить от сожжения простых людей, для этого надо перебить охрану сразу около нескольких зданий. Ты говорил, что с той стороны дома они стоят на совсем небольшом расстоянии, и посты около них будут видеть друг друга.

— Все так и есть, — ответил кузнец, — поэтому никаких пленных, подходим быстро атакуем и все. Еще, эта сторона, отлично просматривается из окон постоянного двора.

— Ну, выбора у нас нет, поэтому пойдём.

Охрану сняли без проблем, быстро оттащили за угол, и вдруг раздался голос...

— Дядька Гнэд, дядька Гнэд, — кричала девочка, выбежавшая с черного хода, постоянного двора, — мамка тебя в окно увидела, послала просить помощи, душегубцев вязать.

— Как вязать, что с ними?

— Как, что, спят, лежат, поэтому вязать надо, — продолжала тараторить девочка.

— Почему спят?

— Ох, — вздохнул ребенок, — мамка им в вино, сонное лекарство добавила, что Анариэль для коров давала, вот теперь и спят.

— Все спят?

— Неа, которые шибко ранены были, вино не пили, теперь в комнатах закрылись, не выходят, грозятся только.

— Побегали, — уже мне сказал кузнец. Это дочка старосты.

Вбежали в двери постоянного двора, увидели немолодую женщину с серьезным, но обеспокоенным лицом, с веревкой в руках.

— И почему так долго? — с порога спросила она, — троих из комнат вытащить надо, да двери не сломать, остальных связать, пока не проснулись, да караульные еще не вернулись.

— Не думаю, что есть, кому возвращаться, — сказал Гнэд, — остальных мы убили или пленили, хотя парочка может где-то шляться.

Агда села на стул, а это точно была она, положила руки на колени, закрыла глаза и из них полились слезы.

— Главарей тоже? — спросила она, не открывая глаз.

— Вот он и порешил, — ответил кузнец, показывая на меня, — считай первыми и покинули этот мир, из всей банды, и мага тоже он.

А я в это время сел за стол, голову повело, еле успел подставить под голову руки, все, темнота.

Все забегали, стали искать скрытые раны, в итоге решили послать за Анариэль, хотела бежать Бригит, но ее остановил Гнэд, объяснив, что в поселении еще могут быть бандиты и идти надо вооруженным людям. На том и решили, отправив троих ополченцев.

— Что скажешь, кто он? — спросил Анариэль Гнэд, после ее прихода, — он не только воин, но и маг, но почему-то пользовался только кинжалами и ножами, которых у него много и разных.

— Я думаю, он прекрасно пользуется и мечом, — ответила она, — он есть в его вещах, просто сейчас, у него не было для него сил. Что же касается магии, то он владеет не только ей, но как воин, еще и силой духа.

— Да... Он ослепил помощника Гренара лучом, это же магия света, потом добил огнем.

— Все интереснее и интереснее, — проговорила Анариэль, — кто же ты, мой мальчик?

Но я всего этого не видел и не слышал, меня накрыли воспоминания о том, как круто поменялась моя жизнь в мой пятнадцатый день рождения.

Глава 3

Глава 3

Сон-воспоминание

— Здравствуйте, мастер, — радостно поздоровался Ансгар, — меня вызвали к главе Ордена, сегодня должно быть распределение, которое определит мою жизнь. Как вы думаете, куда меня направят? Хотелось бы в паладины или храмовники, у меня все задатки.

— Тебя хотят направить в инквизиторы, — ответил мастер.

— В инквизиторы? — голос ученика сразу поник, — но...

— Но ты им не станешь, идем за мной, — сказал он, развернувшись.

Ансгару ничего не оставалось, как последовать за мастером.

Они двигались к закрытой для учеников части обители. Подойдя к обычной с виду стене, мастер быстро надавил на одном из известных выступов и ее часть ушла внутрь.

— Быстро заходи, — сказал он, зажигая над собой светляк, и дождавшись, когда ученик зашел внутрь, закрыл стену, — пойдём.

Ансгар не понимал, что происходит, но за десять лет знакомства с мастером, научился безоговорочно ему доверять.

Пройдя минут пять по скрытому в стенах обители проходу, Вейнар, так звали учителя, открыл проход в довольно большое помещение. Здесь была кровать, стол с парой стульев, книжный шкаф, заполненный книгами, все выглядело обжитым или чистоту поддерживали бытовой магией.

— Проходи, присаживайся, разговор будет не быстрым.

Ансгар сел за стол напротив учителя и приготовился слушать.

— Десять лет назад ты попал в эту обитель, но это произошло не случайно, — начал он, вспоминая события тех лет, — один древний род, к которому принадлежишь и ты, попытались вырезать завистники, и это им почти удалось. Твой дядя, умирая у меня на руках, попросил спасти тебя во что бы то ни стало, и передал мне артефакт блокировки памяти. Он знал, что у убийц есть поисковые артефакты, настроенные на личности жертв, кто их для них изготовил неизвестно, но точно предатель. От него бы не помогла никакая магия, смена личины, отвод глаз, ничего, поэтому дядя решил временно заблокировать твою память, тогда пропадает личность и поисковик не работает. Я использовал его на тебе, и ты сразу заснул, мозгу надо было адаптироваться к потере памяти. Тебя передали в караван из королевства Лийн, который должен был встретить наш отряд и взять на обучение в обитель мальчика сироту. Но вмешался случай, на вас напали бандиты, тебе тоже досталось, встречающий отряд разбил нападавших и спас ребенка, потерявшего память, но после ранения головы. Так ты оказался здесь. Я находился, да и сейчас нахожусь, под клятвой на крови, что не могу причинить вред обители и ее жителям, каждый учитель дает такую клятву. Поэтому, мне все эти годы приходилось балансировать, чтобы не раскрыть твое инкогнито, перед главой Ордена. Ведь всем было известно, что ищут возможных выживших. Даже сейчас, в обители есть поисковый артефакт, настроенный на твою настоящую личность и как только я сниму блокировку, он заработает. Но, сегодня настал тот день, когда это надо сделать и у тебя настает новая жизнь, вне обители. Тебе надо вернуться домой, я обещал твоему дяде.

— Значит я не Ансгар? — спросил я, хотя знал ответ, просто, надо было заговорить, чтобы сбросить это наваждение, если это сон.

— Нет, — с грустной улыбкой произнес мастер, — твое настоящее имя — Асбьёрн и твой дом в королевстве Харбок, но пользоваться им тебе пока нельзя, когда будет можно, решишь

сам, ты поймешь. Еще, как только я сниму блокировку памяти, сработает поисковик, поэтому мы будем это делать не здесь, а в твоей комнате.

— А зачем мы здесь?

— Я же не поздравил тебя с днем рождения, или ты думал, я забыл? — сказав это, мастер поднялся и подошел к шкафу, и, покопавшись, достал небольшую, выдавшую лучшие дни дорожную сумку через плечо и еще что-то было зажато у него в руке. Это пространственная сумка твоего дяди, она завязана на вашу кровь, поэтому кроме тебя никто не может ее открыть, точнее может, но ничего в ней не найдет.

Глаза Ансгара округлились, он прекрасно понимал, что это крайне дорогая вещь, но поскольку, ей может пользоваться только он, то лично для него, она становится еще более ценной.

— Еще, это тоже своего рода артефакт, — показал он простой маленький мешочек на веревочке, — в нем земля из священного места для твоего рода, и там, еще кое-что, ты сам поймешь, когда придет время его развязать, никогда его не снимай, ни днем, ни ночью.

С этими словами, мастер надел мешочек на его шею, он оказался довольно тяжелый, для своего размера, раздался шепот, веревочка уменьшилась.

— Пускай будет так, — сказал учитель, — теперь, даже случайно не слетит. Теперь возьми сумку и открой, вдруг твой дядя что-то оставил внутри нее.

Ансгар с трепетом взял ее в руки, открыл застежку и заглянул внутрь...

— Похоже на карту, — сказал он, доставая скрученный тубус.

Раскатав ее на столе, перед ним оказался пустой холст, но не понятно из какого материала он был сделан.

— Выдави в любое место каплю своей крови.

Ансгар удивился, но сделал так, как сказал учитель. На холсте сначала проступила, а потом полностью проявилась очень точная карта местности, в которой они находились, с обителью в центре.

— Эта карта имеет ценность не меньшую, чем сумка, а то и большую, — сказал с благоговением в голосе мастер, — никогда не показывай ее посторонним.

— В чем ее ценность? — спросил Ансгар, — да она довольно точная, но и все.

— А ты не замечаешь в ней ничего странного?

— Ну... — задумался он, учитель никогда не спрашивал просто так, значит надо быть внимательнее.

Через некоторое время.

— Дядя не мог дать мне карту местности вокруг обители, ведь он не знал, что я буду здесь, — сказал Ансгар, — значит, карта показывает, где я нахожусь в данный момент. Это же замечательно, но тогда получается, что она может показывать гораздо больше, чем мы сейчас видим?

— Может и показывает, только мне неизвестно, как это сделать, она подчиняется не только вашей крови, но и родовой магии.

— И в чем сила нашей магии?

Мастер начал кривиться, ему явно было не хорошо.

— Я не могу тебе сказать, — с трудом произнес он.

— Я понял, не надо, сам узнаю, — сказал Ансгар.

Учитель откинулся на спинку стула, вытирая испарину на лбу.

— Магия крови?

— Да... Поэтому приходится жить, всякий раз выбирая, что и как говорить по некоторым темам.

— Я расскажу про саму карту, что знаю, но как ей управлять не спрашивай, нет у меня таких знаний. Раньше, в вашем роду, подобных карт было довольно много, они были попроще,

и их использовали полководцы, разведчики, путешественники. Когда ты ее открываешь, она показывает, где ты находишься, но важно то, что как-то можно приблизить или удалить объекты на ней, посмотреть с высоты птичьего полета или оказаться на площади города. Также можно делать на ней пометки, я видел, как твой дядя искал в лесу определенное дерево, в дупле которого разведчик оставил послание. Карта постоянно обновляется, и если ты придешь в место, которого на ней нет, то сначала там будет светлое место со схематически нанесенными поселениями. Посетив его, светлое заменится точными изображениями. Также по своему желанию, ты можешь увидеть на ней и другие места, если там побывал кто-то или перенес данные со своей карты на твою, такое тоже раньше было. Сейчас она, возможно, вообще единственная на все королевство.

— А куда делись остальные?

— Когда про них прознали и поняли, что это за сокровище, за ними стали охотиться. Их выкрадывали из домов, охотились на тех, у кого она была, а поскольку у простых людей такой карты никогда не было, то и сопротивление оказать владельцы тоже могли достойное. Однажды соседи зашли в деревню, у ее старосты была такая карта, он отказался ее отдавать и бросил в огонь... Они вырезали всех жителей до единого. После этого случая все карты стали привязывать на кровь носителя, без него, она уже не работала.

— Да, печальная история, — сказал Ангар, — алчность людская никогда не знала границ. Но это значит, что я могу увидеть, где находятся земли рода?

— Теоретически да, практически... — учитель развел руками.

— Но я очень хочу увидеть королевство Харбок, — эмоционально сказал ученик, сжав кулак, а второй был на карте.

И рисунок на ней поплыл, а когда вновь стал четким, то во всю карту было написано королевство Харбок.

Приглядевшись и прочитав надпись, Ангар произнес непонятный гортанный звук.

— Агыг... Вы это видели! — воскликнул он, показывая на карту, — местность поменялась.

— Да, заметил, возможно, это еще не все ее секреты, — сказал мастер, — давно я ее не видел, главное - ты можешь ей управлять, осталось научиться делать это быстро и четко.

— Это невероятно! — восхищенно сказал он, — откуда у дяди такая вещь?

— Очередной артефакт рода, завязанный на вашу кровь, пользоваться сможешь только ты, — ответил учитель. Но если кто-то ее увидит, то сначала захочет ее отобрать, и только потом узнает, что не может ее использовать, но тебе будет уже все равно. Поэтому повторяю, пользоваться на людях ей нельзя. Времени остается мало, откладывай ее в сторону и посмотри, может, есть что-то еще.

Скатав карту, Ангар заглянул в сумку... Достал не большой, но тяжелый мешок денег и кольцо, которое показал учителю.

Осмотрев которое, он сказал.

— Кольцо ментальной защиты, они довольно редкие, поэтому очень хорошо, что у тебя будет такая защита. Сейчас убери его назад, наденешь, когда покинешь обитель. В мешке, судя по весу золото, это хорошо, денег тебе понадобится огромное количество, но я надеялся, что в нем будет еще хорошее оружие или броня, но видимо не судьба, придется обходиться твоим личным обмундированием. Теперь все убирай назад, и возвращаемся в твою комнату.

Двигаясь за учителем, Ангар думал о том, что опять его судьба круто меняется, и если в прошлый раз он был маленьким ребенком, и от него ничего не зависело, то сейчас он прошедший обучение храмовник. Конечно, учиться ему предстоит всю жизнь, но теперь он не просто найденный, воспитанный в обители, а тот, кого спасли от смерти при уничтожении рода и ему предстоит вернуться домой.

Вернувшись в обычные коридоры, они направились на продовольственный склад, где мастер распорядился доставить в комнату Ансгара запасы в дорогу с расчетом на двадцать дней. Потом зашли в оружейную, сложили в сумку: метательные ножи, кинжалы, меч, броню и арбалет. В сумке было много отделений и кармашков, складывали один вид оружия в один кармашек, чтобы потом меньше тратить времени на экипировку.

Возвратившись в комнату Ансгара, обнаружили аккуратно сложенные запасы в дорогу, которые тоже нашли свое место в сумке.

— Пойдем на конюшню, пешком ты не уйдешь, карта у тебя есть, сначала будешь двигаться к ближайшей деревне, не очень быстро, чтобы не привлекать внимания, как скроются башни обители, поменяешь направление, мне говорить не надо, ту сторону куда ехать, выберешь сам. Не забывай, что за тобой будет погоня, скорее всего охотники за головами, а для такого, как ты, отправят лучших, поэтому не расслабляйся. Сколько у тебя есть времени никто не знает, поэтому в первые дни твоя задача максимально увеличить расстояние с обителью.

Оседлав коня и полюбовавшись, как мешки овса, исчезают в маленькой сумке, учитель подошел к Ансгару.

— Вот, возьми подарок от меня, это две книги магии: света и природы, ты их уже начал изучать, вот и не останавливайся, пробуй использовать и заклинания других направлений, если встретишь книги в продаже, по возможности покупай, достанутся в качестве трофея, забирай себе вместо денег или любого другого хабара.

— Но зачем мне сколько книг, разве можно изучать сразу столько направлений магии? — спросил Ансгар, — обычно одно два, реже три, совсем редко четыре.

— А сколько направлений используешь ты?

— Ну, сейчас три, — смутившись, ответил он.

— В пятнадцать лет пользуешься заклинаниями трех абсолютно разных школ и ничего, так почему не освоить еще несколько?

— Я попробую.

— Теперь настало время снять с тебя блокировку памяти, но не жди, что она к тебе немедленно вернется, — проговорил наставник, и жестом остановил вопрос, который тот хотел задать. Она будет возвращаться постепенно, но зато есть шанс, что, поскольку она была заблокирована, твои воспоминания будут четкими, а не поблекшими за прошедшее время.

— Может, вы поедете со мной? — спросил осторожно Ансгар, — ведь вас ждет наказание за то, что укрывали меня столько лет.

— Ничего страшного, ты забываешь, что я не только обучаю, но и воспитываю воинов, для защиты людей от нежити и других врагов, это мой путь, мое предназначение, поэтому уйти с тобой я не могу. Хватит разговоров, давай голову.

Ансгар подошел к мастеру и наклонил голову, учитель провел чем-то по голове, волосы поднял прохладный ветер, на секунду все замерло, потом мысли стали ясные, как никогда и появилось впечатление, что с плеч сняли тяжелый груз.

— Все, тебе пора.

— Подождите, вы так и не сказали название моего рода.

— Ты сам все вспомнишь, не прекращай заниматься магией и остальными дисциплинами, собирай и усваивай знания, береги себя, мой ученик, может, мы еще свидимся, — сказал мастер и, отвернувшись, пошел назад в обитель.

Ансгар же, как они и договорились, поехал в сторону ближайшей деревни.

Глава Ордена

Глава Ордена подскочил на своем кресле, когда сработал поисковый артефакт, оставленный здесь десять лет назад представителями рода Ветичей, он уже про него и забыл, а оказывается, работает. Значит, кто-то вошел в обитель, и на него сработал артефакт.

Вызвав служку, он распорядился узнать, кто сейчас въезжал в ворота и установить за ним наблюдение. Тот поклонился и ушел. А сигнал поисковика начал падать.

Вернувшийся служка доложил, что никто за последние несколько часов не въезжал в обитель, но недавно, верхом, ее покинул ученик Ансар, которого провожал мастер Вейнар.

— Вейнар?

— Все верно, глава, — ответил служка.

— Ансар был налегке или снаряжен в дорогу? — спросил глава Ордена.

— На коне переменных сумм не было, сам ученик одет в повседневную одежду.

— Я понял, можешь идти.

Служка поклонился и вышел за дверь.

— Да не может быть... — вслух произнес глава и сел в кресло. Но все сходится, мальчик десять лет назад, сегодня ему пятнадцать. Ну Вейнар, ну прохвост, как же ты это сделал?

Ему опять пришлось встать с кресла, надо сообщить Вестрангам, договор есть договор, но на этом все, больше он ничего не должен. Подойдя к шкафу, он достал из него артефакт связи, который оставили вместе с поисковиком. Поставив его на стол, он выдохнул и активировал его, в белой дымке появилось лицо.

— Что активировался поисковик? — без приветствия начал тот, — ты его уже задержал?

— Сработал, — тоже не поприветствовав, ответил глава, — не поймал, он покинул обитель.

— Так зачем ты меня вызываешь, немедленно высылай погоню и схвати этого ублюдка!!!

Глава за десять лет, успел отвыкнуть от отсутствия манер у этого человека, но это уже переходило все границы.

— Если вам так надо, то вы и ловите, у нас договоренность только оповестить о срабатывании поисковика, остальное меня не интересует.

— Ты забыл, с кем разговариваешь?

— Похоже, это вы забыли, что я вам не слуга, а глава Ордена храмовников.

— Главу можно и поменять, — с явной угрозой прошипел тот.

— Похоже, у вас пробелы в воспитании и знании истории, — с иронией в голосе сказал глава, — последний, кто угрожал жителям обители, был король Далии, вам напомнить, по какой причине его казнили свои же дети? Похоже, вы действительно не знаете. А все просто, обитель отозвала всех храмовников из королевства и нежить начала пожирать его, когда была потеряна четверть территории, короля казнили, выплатили контрибуцию и попросили помочь в борьбе с нежитью. Храмовники вернулись, но вернуть старые земли удалось только через пятнадцать лет, и еще столько же потребовалось на их восстановление до прежнего состояния.

Его оппонент сидел молча, играя желваками.

— Так что вы хотели мне сказать? — решил его добить глава.

— Рядом с обителью, стоит лагерь охотников за головами, дайте полную информацию о беглеце, снабдите провиантом и вы мне больше ничего не должны.

— Я вам уже ничего не должен.

— Ррр, — раздалось рычание и скрежет зубов, — хо-ро-шо, я возвращаю вам деревню, которая находится рядом с вами.

— За десять лет, под работой вашего управляющего, она практически разорена и требует внесения средств на восстановление, это не подарок, а скорее наоборот.

— Ррр, забирайте ваш лес с лесопилкой и рудником, и все!!!

— Согласен, жду документы, главного из этого отряда проводят ко мне.

— Документы пришлют, — сказал собеседник и отключился.

Видимо придется пустить по следу ученика охотников, но такова цена, он должен заботиться об обители и ее жителях.

Собеседник главы Ордена

— Аррр, — взревел мужчина, одетый в дорогие одежды, сшитые по его заказу, фасон хоть и пытался быть выдержанным в строгом стиле, но перебор с золотыми нитями и лишними украшениями, указывал на то, что человек их носящий, хотел показать свою состоятельность.

— Блям, дам- дам, — кубок с недопитым напитком, был брошен в стену и отскочив от нее, покатился по полу.

— Сказать мне, что я невежа!!! — Наглый старик, ненавижу, — прорычал он, — это я не помню про короля Далии, помню, хорошо помню.

Вызвав слугу, приказал явиться управляющему и магу, контролирующему магических животных. А сам сел писать небольшую записку.

Раздался стук в дверь, после разрешения вошли двое. Управляющему было приказано, немедленно подготовить документы по передаче назад в собственность Ордена храмовников близлежащую деревню, лес с лесопилкой и рудником, а маг должен был доставить сообщение главе охотников «Скале» и подготовленные документы для главы ордена в цитадель.

— Это должно быть отправлено немедленно, — протянул записку магу хозяин, — документы следом.

Люди, получив распоряжения, сразу покинули комнату, никто не хотел попасть под горячую руку его хозяину.

Глава Ордена храмовников, через служку, приказал привести на территорию обители охотников за головами, а их главного пригласил к себе в рабочую комнату.

Через некоторое время, дверь в комнату без стука открылась, и в нее зашел с наглой ухмылкой воин.

— Приветствую, мне сказали получить от тебя полное описание беглеца, — сказал вошедший, не сильно заботясь о приличиях.

Магистр посмотрел на него: двухметровая детина, привыкшая все брать нахрапом, невытые волосы зачесаны назад, за усами и бородой он следить не привык, чего не сказать об оружии и броне. Металлический нагрудник был начищен, кожаные составные наплечники, спускающиеся почти до локтя, с высоким выступом, частично прикрывающим шею и наручи с верхней металлической частью, были в отличном состоянии. Дальше были набедренник и наколенники на кожаных штанах, заканчивали все добротные кожаные сапоги. Перед ним стоял опытный воин, внимательно следящий за реакцией главы, на неподобающее приветствие.

— А мне сказали, что я получу документы на определенную собственность, — ответил глава, — но я почему-то их не вижу.

— Старик, хозяин приказал взять кого-то живьем...

— Я те-бе не старик, а глава Ордена храмовников, — проговорил он замогильным голосом, привставая из-за стола, — и твой хозяин мне не указ, тебе сказали, беги, выполняй.

«Скала» смотрел, как старик поднимается со своего кресла, на его поясе обнаруживается меч и кинжал, а глаза начинают светиться голубым цветом. Кто такие храмовники он знал, хотя они и не выпячивают свои заслуги, тихо уничтожая нежить, и если бы не приказ попробовать надавить на главу, никогда бы на это не пошел. От старика исходила такая сила, что любое

чудовище, на которых они охотились, казалось безобидной животинкой, но извиниться он не успел.

— Я разве приглашал к себе кого-то под прикрытием? — спросил глава, подходя к окну и открывая его. Так десятерых пустили, внизу девять, а кто эти две кляксы,двигающиеся к арсеналу? Не помню, чтобы я давал разрешение на его посещение.

Старик повернулся к капитану охотников и ухмыльнулся.

— Твои?

— Да, у них приказ...

Старик хлопнул в ладоши, внизу раздалась ругань.

Капитан дернулся было вперед, но пересилил себя.

Глава прокричал в окно распоряжения, отдать обоим выпавших из скрыта охотникам, но отходить от своих лошадей им всем теперь запрещено и повернулся к «Скале».

— Они живы, но пару дней точно не бойцы. А ведь судя по экипировке вы не за людьми охотитесь?

— Нет.

— Значит, на чудовищ, но я не помню, чтобы они в последнее время здесь появлялись, а значит вас никто не нанимал, тогда, что вы делаете около нашей обители?

— Приказ, — сказал он, отвернувшись, понимая, что при желании, старик все равно получит ответы на свои вопросы, так зачем его провоцировать.

— И много тут вас таких?

— Здесь мы, — односложно ответил «Скала».

Больше спросить глава ничего не успел, появилась птица, доставившая документы на собственность.

Взяв бумаги, магистр вернулся за стол и внимательно просмотрел их. Потом отложив в сторону, поднял глаза на капитана охотников.

— Документы в порядке. Теперь по твоему вопросу: ему пятнадцать лет, темные волосы, двигается верхом на лошади, оружия и провианта при нем не было.

— А можно сообщить что-то еще, может о его возможностях?

— Он закончил первую ступень обучения, на этом все. Радуйтесь, что мне были нужны эти документы, и только поэтому вы и ваши люди до сих пор живы, но больше вам здесь не рады, вы наплевали на законы гостеприимства. После вашего ухода артефакты будут перенастроены, и больше вы зайти внутрь этих стен не сможете, поскольку сразу умрете. Вы меня поняли?

— Понял.

— Тогда у меня все, — сказал глава, снова беря в руки бумаги.

Когда капитан охотников вышел, магистр отложил документы в сторону, на минуту задумался, вызвал служку и велел позвать мастера Вейнара.

Глава 4

Глава 4

Как только скрылись башни обители, Ансгар свернул в лес, проехав некоторое время, остановился, слез с коня, достал из сумки броню, в которую сразу облачился и закрепил все оружие на свои места. Теперь можно продолжать путь и не быть голым перед преследователями, которые точно будут. Он решил и дальше двигаться через этот лес, поскольку немного его знал, они с мастером заезжали на лесопилку, а еще здесь дальше был ранее действующий, но сейчас заброшенный рудник, правда, по какой причине работы были остановлены, он не знал. Оторваться в лесу будет проще, на открытой местности он точно проиграет. Так он и продолжал свое путешествие через лес, где-то двигаясь по дорогам или тропинкам, кое-где срезал через ручьи, лесопилку объехал по широкой дуге, чтобы не встретиться с работниками, осталось разминуться с рудником и, дальше он дорогу не знает совсем, спасибо дяде есть карта, с которой он сможет сверяться. Но надо что-то делать с погоней.

Охотники на монстров

Выйдя от главы Ордена, капитан отдал распоряжение быстрее покинуть обитель, и ехать в лагерь, забрав, находившихся без сознания охотников, с собой.

— Что там произошло? — спросил его заместитель, как только они выехали за стены, — как прошел разговор?

— Всё в лагере, — отрезал «Скала».

Приехав на место и уложив в повозки пострадавших, все, включая двойку оставшихся воинов на охране лагеря, собрались вокруг капитана.

— Про старика нам соврали, — начал он, — не знаю, сколько у него физических сил, но меч с кинжалом, у него на поясе, смотрятся абсолютно естественно. Звание магистра не фикция, как он почувствовал наших я не знаю, но из скрыта он выбил их простым хлопком в ладони, и в этот момент в нем такая мощь ощущалась, что я уверен, весь наш отряд был бы ему на один зубок. За то, что мы нарушили законы гостеприимства, попробовав проникнуть в арсенал, больше войти на территорию обители мы не сможем, при прохождении за стены артефакты нас уничтожат.

Также по цели, практически никакой информации нам не дали. Это парень пятнадцати лет, темные волосы, прошедший первую ступень посвящения, двигается верхом на лошади, оружия и провианта при нем не было.

— Зачем за парнем присылать отряд охотников на монстров? — спросил заместитель.

— Возможно, нам на это ответит сама цель? — спросил один из бойцов, оставшихся на охране, — ведь его надо взять живым, но не сказано, насколько невредимым, обычно такие уточнения всегда присутствуют.

— Поймаем, спросим. У него фора в несколько часов, поэтому по следу идут четыре двойки, здесь остаются лесничие, я и «Кремень», чья двойка поймает его быстрее, получит приз.

— Скоро начнет темнеть, надо ехать в деревню, наши без сознания, их бы положить на кровать, — сказал «Кремень».

— Да, еще новости, — «обрадовал» всех капитан, — хозяин вернул обители, деревню и лес со всеми добывающими мануфактурами. Глава Ордена наверняка уже известил управляющих и старейшину об этих изменениях, поэтому нам будут не особо рады, и за постой надо

будет платить. Поэтому мы проедем к лесопилке, сколько сможем и заночуем в лесу, завтра до нее доберемся, там и встретимся, думаю, наши уже в себя придут, вроде не так сильно их магистр приложил.

— Остальные распределились и вперед, чего ждем? — рявкнул капитан, обведя глазами отряд.

Охотники привыкли преследовать людей и монстров, поэтому все действия двоек были слажены, оружие и веревки были приготовлены еще перед выездом к обители, осталось запрыгнуть на лошадей и вперед, и пусть лучшим улыбнется удача.

Капитан проводил взглядом своих людей, и на душе у него стало нехорошо, такого с ним не было очень давно.

— Давай-ка побыстрее, что-то не нравится мне это задание, — сказал он «Кремню» и тот ускорился, чутье капитана не подводило.

Ансгар

Ансгар уже останавливался около ручья, давая отдохнуть своему коню, да и перекусить тоже надо было. На остановке сверился с картой, оказалось, немного ушел в сторону, подправил маршрут, до темноты надо было подобраться к небольшим пещерам, отмеченным на ней.

Добрался до них уже в сумерках, повезло, что тут же нашелся довольно широкий ручей, протекающий перед пещерами, проверил ближайšie на предмет зверей. Ничего не обнаружив, решил заночевать здесь, ночью преследовать по лесу его никто не будет, по крайней мере, маловероятно, а рано утром опять в дорогу. Выбрав более просторную пещеру, стреножил коня, накормил и напоил. Себе достал на ужин вяленое мясо и сушеные ягоды, огонь решил не разводить. Утолив голод, расположился на ночлег, оставив на входе несколько сюрпризов для гостей, чтобы точно его разбудили.

Аган и Феан

Братья Аган и Феан, были двойкой, первой добравшейся до места, где беглец свернул в лес, ждать никого не стали, приз за поимку они ни с кем делить не собирались. Карту леса они изучили довольно хорошо за три недели их нахождения на стоянке, недалеко от обители. Поэтому общаясь на ходу, пришли к мнению, что он, если знает лес, должен был попытаться добраться до пещер, к производствам точно не сунется, ему нельзя светиться перед людьми.

Двигались короткой дорогой, даже не пытаясь искать следы беглеца, чем сэкономили немало времени, опередив остальных охотников. Подходили к пещерам уже в темноте, пешком, оставив лошадей в подлеске. Следы нашли без проблем, по ним поняли, в какой пещере находится цель, и аккуратно двинулись вперед.

— В пещере слишком темно, никакой свет не проникает, — прошептал Аган, когда они перешли ручей, — без факелов ничего не увидим, даже артефакты ночного зрения не сильно помогут.

— Согласен, но сам понимаешь, как хорошо факелы помогут пацану нас рассмотреть, — ответил брат, — сначала попробуем так.

Аккуратно продвигаясь по пещере с приготовленным оружием, они увидели спящую стреноженную лошадь, которая при их приближении встала, разбудив всех вокруг. Братья присели, максимально пригнувшись, и затаились.

Грэг и Трис

Грэг и Трис вторыми двинулись по следам беглеца, именно по следам, они считали, что храмовник, пускай закончивший только первую ступень, должен быть не слабым воином и бросаться на такого сломя голову будет глупо. Неизвестно, знает он лес или нет, может подготовить засаду или ловушки, тоже вопрос. Поэтому решено было двигаться точно за ним, примерную карту леса они изучали вместе со всеми. Двигались, практически не давая отдохнуть лошадям, что сказалося на их состоянии. Добравшись до пещер, увидели стоянку первой двойки.

— Все-таки мы вторые, — сказал Грэг, — но где братья, это ведь их лошади?

— Возможно, им не повезло, — ответила Трис, — или решили расположиться в пещере, надо проверить.

Последние две двойки, высланные за беглецом, решили объединить свои силы и двигаться на лесопилку, там можно спокойно переночевать, дежурить не надо, для лошадей место есть, а с рассветом продолжить поиск и еще не факт, что тем, кто ушел в ночь, улыбнется удача. Добрались до нее без проблем, работники видимо уже знали, что лесопилка опять поменяла хозяев, сначала показывали свое недовольство, но когда им подкинули медных монет, как за ночлег в простой харчевне, сразу повели себя иначе. Все получили крышу над головой и возможность спокойно поспать. Встали рано и продолжили путь.

Ансгар

Поспать не получилось, вроде только заснул, как его разбудила проснувшаяся лошадь, которая пошла в его сторону, значит прибыли гости. Ансгар, укладываясь спать, обустроил себе место, а не просто прилег отдохнуть. Достав из сумки два мешка овса для лошади, положил их друг на друга, а уже за ними, разложил свои вещи, не забыв приготовить арбалет и метательные ножи с кинжалами, в пещере драться мечом будет не очень удобно.

Подхватив арбалет, привел его в боевое положение, раздался легкий щелчок, который не должно было быть слышно за звуками идущей лошади. Но, похоже, у кого-то слишком острый слух.

— Ты слышал щелчок? — прошептал один из гостей.

— Нет, тихо, — ответил второй.

Положив поудобнее ножи, спрятал голову за мешки, закрыл глаза и запустил в сторону преследователей светляк. Раздалась брань.

Аккуратно выглянув, сощуренными глазами, увидел двоих дезориентированных бедолаг, прицелился и выстрелом в голову убавил их количество до одного. Выпрыгнув из своего убежища, быстро сократил расстояние и метнул нож. Не понятно как, но гость его отбил наручем, видимо зрение почти восстановилось. Чтобы не рисковать просто так вторым ножом, сначала пнул, лежащий на полу камень, и уже следом метнул свой подарок, прилетевший точно в горло на миг отвлекшемуся преследователю.

Ансгар быстро подбежал к своему лежбищу, перезарядил арбалет и погасил светляк. Лошадь, опять оказавшаяся в темноте, тыкалась мордой в стены пещеры. Обождав некоторое время и убедившись, что новых гостей нет, Ансгар запустил слабый светляк, в этот раз ослеплять никого не надо, подошел к трупам, убрал свои ножи и стал их рассматривать, да и трофеи собрать нужно.

Преследователи были довольно молоды, не многим старше двадцати, но опытные воины, крепкого телосложения, похожи друг на друга, возможно братья. Одеты в легкую кожаную броню, но хорошей выделки, видимо были очень быстрыми, наручи же были снаружи металлические, такими и удар клинка можно парировать. Вооружены хорошими мечами, кинжалами, ножами засапожниками, у каждого лук со стрелами, также были амулеты, но не понял какие, разберется утром, и артефактные кольца ночного зрения, эти Ансгар прекрасно знал, они в обители такими пользовались. Сняв с гостей все, кроме исподнего, он одел одно кольцо, остальное убрал по ячейкам в сумку, в очередной раз, поблагодарив дядю за такой подарок.

Лошадь завел дальше в пещеру, чтобы не мешалась при новых встречах с преследователями, которые точно будут, в этом он уже не сомневался. Гости развернул в сторону выхода из пещеры. С развороченным горлом протащил пару шагов, размазав кровь, оставил в позе, якобы он пытался ползти, второго, тоже лежа, развернул лицом к стене, руками обхватив голову. Это должно сбить их с толка. Одно дело увидеть своих павших товарищей и идти за них мстить, и совсем другое, наблюдать какую-то чертовщину, здесь надо быть аккуратней, а ему это только на руку. Ансгар хотел пойти осмотреть поклажу на лошадях, но остановив себя, собрал сухие ветки и стал разбрасывать по полу пещеры, как они видят с помощью артефактов, без светляка, он уже опробовал, под ногами практически ничего не видно.

Новые гости появились примерно через час, после того как он закончил подготовку. С артефактом было в разы легче, по крайней мере, он видел противника, а не действовал на одной интуиции, ведь в прошлый раз ему очень повезло. В этот раз, все было гораздо серьезнее, опять преследователей было двое, только теперь были лучник и мечник со щитом.

Грэг и Трис

Охотники вошли в пещеру и сразу построились в привычную им расстановку, Грэг со щитом и мечом немного впереди, а Трис чуть сзади и правее с луком. Двигались немного пригнувшись.

— Хрус, — что-то треснуло под ногой Грэга.

— Хм, — он подавил ругательство, и присел на колено, прикрывшись щитом.

Трис сразу повторила его движение и спряталась у него за спиной, но на два шага сзади.

Грэг стал внимательно осматривать пол пещеры, артефакт ночного зрения хоть и позволял частично видеть в темноте, но и только, рассмотреть во время движения пол было не реально. Теперь же он увидел много веток, разбросанных по пещере, сами они сюда точно попасть не могли, значит, их уже ждут, что же так даже интереснее.

— Здесь везде ветки на полу, нас явно ждут, будь внимательна, — прошептал он Трис, и двинулся вперед. Ему пришлось чуть привстать, чтобы не двигаться на карачках и получить хоть какую-то возможность маневра, и пытаться высматривать ветки на полу.

— Впереди, — тихо произнесла Трис, пройдя пару десятков шагов.

Грэг тут же остановился, стараясь смотреть под ноги и отслеживать противника, он не очень приглядывался к полу впереди, поскольку не ожидал от него опасности.

— Еще у стены справа, — подсказала Трис.

Она, как лучница, обращала внимание на дальние цели, поэтому первая увидела тела.

Сделав еще несколько осторожных шагов вперед, они убедились, что это Аган и Феан, но то, как они лежали, навевало на очень нехорошие мысли. Братья были только в исподнем, похоже, их заставили раздеться и потом отправили из пещеры или они попытались сбежать, но побег не удался. Тогда почему Аган лежит, прижавшись к стене, спрятав голову, как будто чего-то сильно испугался, а Феан пытался уползти, но не смог.

Эти мысли разъедали умы охотников, что за чудовище может быть впереди, а они здесь только вдвоем, без основной группы, в которой привыкли работать. Беглец тоже мог нарваться на что-то плохое в пещере, а за ним и братья, вопрос как поступить им, пытаться идти дальше и разобраться в происходящем или дождаться остальных.

— Аккуратно отходим, — приняв решение, тихо сказал Грэг, рисковать Трис он не собирался.

Ансгар

Он наблюдал как преследователи, медленно продвигаются к его укрытию. Вот хрустнула ветка, они присели и замерли, осматриваясь. О чем-то переговорили и также медленно продолжили движение, остановились, похоже, заметили трупы.

— Сейчас посмотрим, как сработает моя идея с расположением тел, — подумал Ансгар, усмехнувшись.

Но расслабляться нельзя, эта двойка гораздо опаснее первой.

Преследователи продвинулись немного вперед и остановились... Через пару минут, мечник что-то сказал и они осторожно начали двигаться назад.

— Нет, нет, нет, я вас отпускать не собирался, — про себя стал ругаться Ансгар, и стал импровизировать.

Схватив кинжал, он провел им по полу пещеры, раздался скрежет.

Преследователи замерли.

— Ку-даа, — проскрежетал Ансгар, добавив в голос хрипотцы, по крайней мере, постарался.

В этот момент, над ним пролетела стрела выпущенная лучником, который ориентировался на звук его голоса.

Он опустился практически к полу и, зажмурив глаза, запустил мощный светляк. Ругань.

Пролетела еще одна стрела.

Ансгар убрал светляк, снова наступила тьма.

— Трис, немедленно уходи, — сказал мечник, закрывая рукой с мечом глаза, пытаясь восстановить зрение.

Но стоял он уже немного боком к своей «жертве», чем та и воспользовалась, загнав болт в колено.

— Ааа, — заорал, падая мечник, но, все еще пытался прикрываться щитом, стал отползать назад.

Очередная стрела пролетела совсем близко.

Спрятавшись за мешки, Ансгар перезарядил арбалет, стрелы не было, но раздалось шарканье.

— Беги, я сказал, — сквозь зубы проговорил мечник, схватившего его за броню лучнику, пытавшемуся ускорить отступление.

Бывшая жертва, а теперь охотник, нацелил арбалет на помощника и выстрелил...

Болт прилетел в момент рывка, когда лучник приподнял голову, попав в лицо, откинул тело назад.

— Нееет!!! Трис!!! Убью падла, покажись, — прокричал мечник, привставая на одной ноге и размахивая мечом.

Мы не гордые, подойдем, если зовут, подумал Ансгар, перезаряжая арбалет, и направился в сторону последнего противника, внимательно наблюдая за ним.

— Ну, что звал?

— Ты ее убил!!! — прокричал он, пытаясь допрыгать до пацана.

— Не я, а ты, — ответил я спокойно, — вроде это вы пришли убить пятнадцатилетнего. А теперь я хочу знать, кто вас нанял и зачем.

— Сейчас ты умрешь, щенок.

Анггар пожал плечами и выстрелил в руку с мечом.

Раздался крик, зазвенел по полу пещеры выпавший из рук меч, сам охотник упал.

Перезарядивший арбалет парень подошел ближе.

— Теперь поговорим? — спросил он, но тут же выдал в лицо противника луч света, сам зажмурив глаза.

Опять раздался звук упавшего железа, на этот раз это был кинжал, который преследователь пытался вытащить из ножен, но с пробитой правой рукой, это трудно сделать.

— Храмовник, — произнес он через пару минут, на этот раз как-то спокойно.

— А вы не знали, кого преследуете?

— Нам сказали пятнадцатилетний парень, закончивший первую ступень посвящения.

— Правильно, все кто прошел первую ступень, владеют минимум одним видом магии, чтобы бороться с нечистью. Так, что вам сделал храмовник? Кто вы такие и на кого работаете?

Преследователь молчал, иногда скрежетал зубами, раны были очень болезненные. Если он тянет время, значит, придут еще.

— Хорошо, времени у меня нет, поэтому или ты мне отвечаешь на вопросы, и тогда умираешь быстро или молчишь, а я продолжаю стрелять по конечностям, будет очень больно, и ты все рано умрешь, но медленно. Мы с тобой не на войне, и военных тайн мне от тебя не надо, ты простой наемник, так зачем тебе так страдать или ты давал клятву верности?

— Нет, не давал, — через некоторое время, — ответил он. Что ты хочешь знать?

— Как уже говорил, что я вам сделал, кто вы такие и кто ваш наниматель? Остальное потом.

— Нам ты ничего не сделал, мы охотники на монстров, но можем и человека поймать, если очень надо или попросит тот, кому не откажешь.

— И кто же это такой, кому вы не смогли отказать? — спросил я, понимая, что нанять охотников на монстров стоит не маленьких денег.

— Король королевства Харбок, из рода Вестрангов, — с ухмылкой произнес мечник.

Вот чего точно услышать я не ожидал, так вот этого. Зачем королю моя смерть... Погодите ка... Мастер сказал, что мое имя Анггар и мой дом в королевстве Харбок, но я сейчас даже не в нем нахожусь, возможно, война родов.

— Зачем моя смерть нужна королю?

— Смерть, — засмеялся он, сразу скривившись, — мы должны были взять тебя живьем, можно не совсем целым, в этом и была наша ошибка, ну и недооценили.

Значит живьем, а не живым и невредимым, с каждым ответом становится все интереснее.

— Если вы охотники на монстров, значит, вас должен быть минимум десяток, верно?

— Верно.

Значит больше, слишком быстро согласился.

— И где же остальные, когда придут, какое вооружение?

— Где не знаю, тебя ищут, может сейчас придут, может позже, точно не скажу, мы разделились. Вооружены также, как и остальные.

— Врешь, нас обучают различать ложь, мы же и бандитов ловим, приходится учиться отличать обычных людей от переодевшихся злодеев. Еще совершь, прострелю следующий сустав.

— Я понял, — процедил он. Еще две двойки идут по следу, каким путем пошли не знаю, остальные должны ждать на лесопилке.

— Зачем ждать, когда могли пойти вместе и спокойно взять числом, почему двойками?

— Капитан, таким образом, развивает опыт малых групп, победившие получают приз, обычно хороший.

— С этим понятно, почему остались остальные и с кем капитан?

— Потому что ваш магистр вывел из строя двоих, когда мы были в обители, что-то не поделили с капитаном.

— Я вроде предупредил на счет вранья, — сказал Ансгар, поднимая арбалет.

— Стой! Они захотели залезть в арсенал, вот и огребли.

— Их бы остановила охрана, магистр такими мелочами не занимается.

— Они были под прикрытием, он их засек и наказал, из-за них, о тебе не дал информацию, только возраст и первая ступень, остальное додумывайте сами. Еще говорил, что едешь без припасов и оружия, походу соврал, поэтому мы думали о легкой прогулке, а не об этом.

— Магистр никогда не врет, может не сказать, но в этот раз просто не знал. Но ты не сказал о капитане, с кем он?

— Должен прибыть на лесопилку, с повозкой и крытой телегой, в повозке пострадавшие.

— Значит вас уже двенадцать, а не десять, — посчитал Ансгар.

— М-да, — только и выдавил мечник.

— А поскольку капитан сам навряд ли будет править повозкой, не по статусу это ему, тем более заедут на лесопилку, где он будет на виду, значит, еще минимум пара бойцов есть, а еще у такого отряда должен быть заместитель командира.

Грэг смотрел на то, как этот молодой парень проводит анализ ситуации и невольно восхитился, ненависть за Трис никуда не ушла, но как бывалый воин он уважал сильного противника. А этот, по сути еще парень, был очень сильным противником, голова никак не примет, что он сказал, первая ступень говорит о том, что он может сражаться с нежитью, еще говорил о разбойниках. Мысли путаются, видимо, потеря крови виновата, перевязывать его никто не будет, зачем, если он все равно покойник.

— Что можешь рассказать о капитане, его умениях, броне?

— Ничего, — после минуты тишины сказал мечник, — он мне жизнь спас, а я ему сейчас возвращаю, не раскрывая его тайн. Можешь стрелять, но я ничего не скажу.

— Хорошо, я тебя понял, но о заместителе и остальных рассказать можешь, или перед ними тоже долг жизни?

— Точно убьешь быстро?

— Ты даже не поймешь, что уже умер, — спокойно сказал Ансгар.

— Нда, — проговорил охотник, то, как просто сказал это парень, он ему сразу поверил, и понял, что если остальные его и убьют, а не возьмут живьем, он их отряд еще хорошенько проредит. Хорошо, двойки, идущие по следу, по сути такие же, как мы, вооружение такое же, навыки плюс минус тоже. Лесничие владеют скрытием, отлично стреляют из лука, Крис с ними не сравнится, владеют кинжалами и метательными ножами. «Кремень», заместитель капитана, очень любит клевец или двуручный меч, в зависимости от того места, где надо сражаться, у него пластинчатый доспех, где он его достал, молчит, мы даже пытались его подпоить, все без толку, есть артефакт - воздушный щит и еще какой-то, капитан недавно презентовал, но какой не знаю.

— Схрон рядом есть? — задал вопрос я.

— Вот не ожидал такого вопроса, — удивился мечник.

— Если меня приказал поймать король, то чтобы уйти, денег понадобится много.

— Если сможешь всех победить, — после некоторого раздумья, сказал он, — в повозке двойное дно, открывается со стороны переднего правого колеса, надо изнутри убрать первую доску, поддев кинжалом, тогда поднимешь пол.

— Понятно, — сказал я, поворачиваясь в сторону.

Раздался звук спущенной тетивы, и голова мечника дернулась назад, как я и обещал, он даже не понял, что умер.

Быстро начал сбор трофеев, броня у этой двойки была лучше, кожа более толстая, с металлическими вставками, имелись наплечники, качество оружия примерно одинаковое, только добавился щит, повторились артефакты ночного зрения, все сложил в сумку. Ангар дополнил композицию тел в исподнем. Трис посадил лицом назад, облокотил на стену, вытянув одну ногу, вторую прижав к себе, локти прижимались к лицу, закрывая его и кистями уходя назад. Грэг, так звали мечника, лежал в позе эмбриона около ноги Трис. Вроде ничего не забыл, хочется спать, но надо ждать очередных гостей.

Глава 5

Глава 5

Сон-воспоминание-продолжение

Охотники

Оставшиеся две двойки прибыли к пещерам, когда солнце уже было высоко, сразу обнаружили лошадей своих товарищей, но не их самих. Разделились и стали двигаться к пещере, в которую без сомнения направились их друзья, возле нее стали друг за другом, впереди и сзади по мечнику, стрелки посередине. Шли аккуратно, задние постоянно оборачивались, стараясь держать тыл. Как только первая двойка практически вошла под её своды, идущего последним мечника, пробил арбалетный болт. Следом прилетела огненная стрела, от которой успел отпрыгнуть в сторону напарник погибшего, заметивший ее, а вот идущему за ним лучнику она попала в левую руку, он заорал и стал кататься по полу, пытаясь сбить пламя.

Ансгар

Как только стало рассветать, Ансгар понял, что надо что-то делать, единственное его преимущество в виде светляка и луча света работало только в полной темноте пещеры. Теперь этого козыря у него нет, и если он здесь останется, то его просто не выпустят, потом придут всей компанией и задавят числом. Собирать свое спальное место он не стал, наоборот, сымитировал вещами лежащего человека. Сам же дополнил свое вооружение мечом и трофейным щитом, вышел из пещеры и спрятался в стороне от нее, но чтобы видеть стоянку с лошадьми, оставшимися от преследователей, подходить к ним, он не решился, чтобы не наследить. Четверо охотников появились, когда он уже почти заснул. Умыл лицо, он немного пришел в себя. Двойки, как и говорил Грэг, состояли из лучника и мечника, значит, стрелков надо выводить из строя первыми. Ансгар, осторожно продвигаясь, зашел им за спину и, взяв лучника на прицел, ждал, пока они начнут заходить в пещеру, но в последний момент переменил свое решение, выстрелив из арбалета в спину мечнику, тут же запустив в стрелка огненную стрелу, и быстро перекатился в сторону.

Охотники

Мечник, убрав в ножны меч, подхватил под руку раненого и потащил вглубь пещеры, второй лучник посылал в сторону леса стрелу за стрелой, в примерное место, откуда прилетела магия, одновременно двигаясь задом за остальными.

— Брин, стой, — сказал лучник, — как он?

Мечник остановился и опустил на пол, практически потерявшего сознание второго стрелка.

— Никак, рука прогорела до кости, — ответил он, — без хорошего знахаря его не вытянуть, и будет ли она работать неизвестно, а все травы, чтобы облегчить боль, остались в переносных сумках. Но проблема сейчас не в этом, нас осталось двое и если мы как-то не прикончим пацана, то ему будет все равно, да и нам тоже.

— Согласен, вот только чтобы его убить, надо выйти наружу, а стреляет он хорошо.

— Надо посмотреть, может здесь есть еще один выход?

— Сомнительно, но почему бы не проверить, — согласился лучник, приготовив лук.

— Стой! — выкрикнул лучник, но мечник, уже увидел лежащие впереди тела и тоже остановился.

Брин сделал несколько осторожных шагов вперед, чтобы получше рассмотреть увиденное, сглотнул и попятился назад.

— Это наши, — сказал он каким-то глухим голосом. Похоже, они пытались отчего-то убежать, но не смогли. А пацан, скорее всего сюда и не заходил, он же храмовник, пусть и первой ступени, мог что-то знать и заманивал всех сюда.

— От чего пытались убежать?

— А я знаю! Они в страхе закрывали голову руками. Ты можешь представить, чтобы Грэг чего-то боялся?

— Не очень.

— А он там, свернувшись, в позе эмбриона лежит.

— Поза максимальной защиты ребенка, — проговорил лучник. Так мы же сейчас тоже здесь...

— Теперь понял, — усмехнулся мечник, — ему надо дожидаться темноты и то, что убило всех наших, придет и за нами.

— Надо выбирать.

— Думаю, он устроился напротив входа и понимает, что нам терять нечего, и мы попробуем прорваться. В этом он прав, выбора у нас нет. Пойдем, как привыкли, я прикрываю, ты пытаешься его подстрелить, точнее побежим, а то он нас просто поджарит.

— Ну что, тогда удачи нам, — сказал стрелок, подготавливая свое оружие.

Ансгар

Удача была на его стороне, ему удалось не только убить мечника, но и ранить одного из лучников, поскольку он шел следующим, когда его друг отпрыгнул в сторону от огненной стрелы. Он практически не сомневался, что оставшиеся в живых пойдут на прорыв. В глубину пещеры, после его идеи с трупами остальных охотников они не полезут, он бы и сам не полез, увидев такое. Поэтому, улегшись поудобнее, стал ждать.

Прошел почти час, когда появились бывшие охотники, а теперь дичь. Двигались довольно быстро, все-таки у страха глаза велики, первым, естественно, двигался мечник и он рассчитывал, что Ансгар будет атаковать его, но отрыв друг от друга прекрасно позволил ему первым убрать лучника, чем он и воспользовался, послав ему в грудь новое украшение. В замешкавшегося, не ожидавшего такого мечника, он отправил огненную стрелу, которую тот принял на щит.

— Выходи, сражайся как мужчина!!! — проорал тот.

Чем вызвал у парня приступ смеха.

— Это мне говорит тот, кто пришел убивать пятнадцатилетнего, да еще не один, а с компанией, — прокричал я в ответ, перезарядив арбалет. У меня есть другое предложение.

— И какое?

— Я задаю тебе несколько вопросов, на которые ты честно отвечаешь, ложь различаю, и тогда умрешь быстро, если нет, сгоришь заживо.

Мечник оторопел от такого предложения, он думал попробовать вызвать того на поединок, поторговаться, предложив что-нибудь, но вот так умирать?

— А не слишком ли ты много о себе думаешь?

— Давай представим, сколько ты сможешь бегать со щитом, лоя в этот момент огненные стрелы, точнее, сколько попаданий он выдержит, артефакта магического щита у тебя нет. Как

только лопнет щит, ты начнешь гореть, а поджаривать я могу медленно, перед этим прострелив ноги.

По спине мечника потек холодный пот, парень сказал все верно, и он понял, что ему конец.

— Так что, бросай щит, отстегивай оружие, там же положи нож и отойди в сторону.

Брин обреченно уронил щит и меч, снял перевязь с оставшимся кинжалом, туда же бросил засапожник и отошел на десяток шагов.

К нему вышел темноволосый парень в кожаной броне, и закрепленными на ней метательными ножами, с мечом, кинжалом и арбалетом.

— А говорили, что ты безоружный, — сказал Брин, осматривая его.

Перед ним стоял никак не пацан, как они думали, а воин, который убивал и не раз, такое сразу видно по глазам, а то, как он держал арбалет, говорило о том, что шансов у Бриана нет.

— Ошиблись, — ответил он.

— Ну, давай свои вопросы.

— Какие навыки у вашего капитана, его заместителя и лесничих, какую броню, оружие и артефакты используют, в каком состоянии пострадавшие от магистра в Обители?

— Откуда? — спросил, ничего не понимающий, мечник.

— Это не важно, отвечай на вопросы.

— Ну, у командира, как и у его заместителя, пластинчатые доспехи, выданы давно, за какие-то заслуги. «Кремень» любит клевец и двуручник, смотря, где бьется, есть у него воздушный щит, и что-то еще, точно не знаю. Капитан вообще пользуется любым оружием, хоть мечом, топором, булавой, всем, что есть под рукой. Из артефактов есть воздушный щит, артефакты скорости и силы, но действуют они не долго, был еще артефакт регенерации, только я его последнее время не видел.

— И откуда у вас такой капитан взялся?

— Так он из гвардейцев короля Харбока, лет десять как свой отряд создал, — ответил мечник, и, заметив, что парень отвлекся, кинулся на него.

Прыжок был резким, у него были шансы сцепиться с молодым храмовником врукопашную, а с его опытом таковых боев, он был уверен в успехе. Но прыжка не произошло, после рывка он со всего маха влетел лицом в землю. Следом его ногу пробила боль.

— Акхе, акхе, — отплевывал землю мечник, пытаясь понять, что пошло не так.

Опустив взгляд на ноги, Брин увидел простреленное колено и опутанную щиколотку второй ноги каким-то корнем, из-за него он и рухнул лицом об землю.

Ансгар же стоял, обдумывая новую информацию: опять этот отрезок времени, гвардеец короля Харбока, уничтожение его рода и на его же поимку отправляется тот, кто десять лет назад ушел со службы, получив возможность создать отряд наемников, но по-прежнему выполняет заказы короля, то есть общение с бывшим нанимателем не прекратилось.

— Я так понимаю, тебе нравится, когда делают больно, что прострелить следующим? — спросил парень, заряжая арбалет.

— Достаточно, — ответил мечник. Значит, у меня не было шансов?

— Нет.

— Владеешь не только огнем? — спросил Брин, смотря на корень, опутавший ногу.

— Не только. Ты забыл ответить на остальные вопросы.

— Да, лесничие... Отлично стреляют из луков, носят легкую кожаную броню или маскировочную одежду, рядом пройдешь не заметишь, любят кинжалы и метательные ножи. Владееют скрытом, Винс, еще вроде отводом глаз, но возможно это артефакт, они не распространяются, всё строят из себя элиту, а куда не надо полезли и сразу получили по сусалам. В каком они сейчас состоянии не знаю, но капитан надеялся, что по приезду на лесопилку, должны будут прийти в себя.

— Как выглядит Винс, есть что-то отличительное? — спросил Ангар.

— Он один из пострадавших, темные волосы, хотя они все такие, медальон в виде солнца никогда не снимает.

Больше ничего интересного узнать у Бриана не получилось, а время уходило.

Ангар взглянул за спину мечника и начал привставать. Пленник повернул голову туда, куда смотрел парень и получил в нее болт.

Раз обещал, что уйдет быстро, надо выполнять.

Быстро собрав трофеи, Ангар перенес трупы в пещеру, чтобы не приманивать хищников, проверил переменные сумки у лошадей, переложил все нужное себе, напоил лошадей и верхом отправился к лесопилке.

Лесопилка, «Скала»

«Скала» стоял на крытой летней столовой, что была на лесопилке, и пытался разобраться в своих ощущениях по поводу беспокойства за своих людей, отправившихся на охоту за пятнадцатилетним парнем. Местные работники сказали, что с рассветом ушли четверо в сторону пещер, до которых можно добраться за пару часов, больше никого не видели. Значит первые две двойки сюда не заезжали, а сразу направились за беглецом. Даже если они решили заночевать в пещерах, что было бы правильно, то должны были уже добраться сюда, и отправившиеся утром тоже, как в воду канули.

Пострадавшие от магистра пришли в себя, но и только, даже до ветра сходить сами не могут, надо поддерживать.

Двоих лесничих он отправил обойти территорию лесопилки во избежание неожиданностей, да и бурчать начинают разведчики, не привыкшие ухаживать за своими ранеными, всегда этим кто-то другой занимался, элита блин. Пускай немного развеются и займутся своими непосредственными обязанностями. «Кремень» пошел еще поговорить с оставшимися работниками лесопилки, практически все в лесу, уточнить, есть ли поблизости места, где может спрятаться беглец.

Вернувшийся заместитель ничем не порадовал, ему сказали, что есть заброшенный рудник, но у него дурная слава, то привидений увидят, то люди пропадут, кто в ту сторону пошел, в основном конечно залетные, хоть там и золото добывали, но местные туда не полезут. А так, лес хороший, да и пещерок всяких хватает, как те, что неподалеку, если человек в лесу ориентируется, то найти его будет трудно.

Ангар

Не доехав до лесопилки пары километров, Ангар стреножил лошадь и пошел дальше пешком. Нервировало наличие у охотников четырех лесничих, но имея некоторое представление о возможностях магистра, он был уверен, что двое из них сегодня в себя точно не придут. Задача вывести из строя оставшуюся двойку лесовиков, а с капитаном и его заместителем, он поодиночке точно справится, здесь лес, а не равнина. Наставник обучал его противодействию, а также поиску и уничтожению темных рыцарей. Обучение он, конечно, не закончил, но что надо делать, понимал, не могут быть его противники сильнее их.

Двигаясь по лесу, Ангар пытался слушать лес, обнаруживая живых существ, но получалось крайне плохо, раньше тренироваться в этом виде магии ему практически не приходилось, поскольку целью была нежить, реже разбойники. Лесорубов он почувствовал, поскольку

тех было много, но еще раньше услышал, а вот как засечь одного человека, находящегося под скрытом, большой вопрос.

Ансгар залез на дерево и окинул взглядом территорию лесопилки, которая раньше принадлежала Ордену, где заботились о людях, строили качественно и с размахом. Здесь располагался большой крытый склад, где доски складывали так, чтобы они просыхали естественным способом. Стволы деревьев клали на открытом месте, потом отправляли к реке или на волокушах в сторону ордена или ближайших деревень. Было большое подсобное помещение под инвентарь, своя кузня, приличная по размеру конюшня, вместо обычного барака, был большой постоялый двор со множеством комнат, кухней и залом со столами, также присутствовала крытая летняя столовая, в которой, облокотившись на перила, судя по доспеху, стоял один из главарей охотников. Рядом с постоялым двором стояли телега и фургон принадлежащие им же.

Самих лесорубов практически не было, все находились в лесу.

Продолжая вскользь наблюдение за охотником, поскольку откровенный взгляд опытные воины чувствуют очень хорошо, он был вознагражден - к главному подошли двое лесничих, поговорив с которыми он направил их, судя по движениям рук, патрулировать вокруг лесопилки. Подойдя к телеге, они взяли с нее луки и разошлись в разные стороны. Это был шанс, убрать одного из разведчиков, чем Ансгар и решил воспользоваться.

Спустившись с дерева, он медленно двинулся в сторону, куда ушел лесничий, но не найдя его, стал внимательно приглядываться, прижавшись к широкому дереву. И вдруг, как будто почувствовал что-то, заставившее его вернуть взгляд к предыдущему дереву, которое он уже осматривал. Лесничий был очень опытным и не зря ел свой хлеб. Ансгар его все-таки обнаружил, когда он шел по территории лесопилки, его одежда не производила сильного впечатления, но в лесу... Боковым зрением он видел, что вся одежда была зеленого цвета, в разных оттенках, даже мягкие кожаные сапоги, в которых он опирался на большую ветку, были такого цвета. На штанах, куртке с рукавами и капюшоне, были нашиты листики, кое-где веточки, а на плечах был плащ со мхом, конечно он не был настоящим, но эффект был потрясающим. На руках лесничего были зеленые кожаные перчатки, наручи и добротный пояс в защитных оттенках, а лицо закрывал лоскут ткани, прикрепленный к капюшону, оставляя одни глаза. Внутри Ансгара все говорило — хочу, ему такая одежда очень пригодится в его странствии, главное постараться ее не повредить. Если бы он забрался повыше, увидеть его было бы невозможно, но никто из них не воспринимал его всерьез, за это и поплатятся.

Сконцентрировавшись, он мысленно потянулся к дереву с противником, жаль, что он не спал, тогда вообще не было проблемы, корешками бы аккуратно прикрепил ноги и руки к земле, и накинул петлю на шею. Они так поступали с разбойниками, у которых было много пленных, что могли пострадать при открытой схватке. Но здесь лесничий не спал, а еще и оглядывал территорию, придется ограничиться ногой, если удастся то обеими.

Понемногу вливая магию в побег на ветке, он увеличивал его длину, постепенно скручивая его вокруг ноги, не прикасаясь к ней. Но, видимо, лесничий что-то почувствовал и попытался встать, пришлось быстро затягивать петлю. Он споткнулся, полетев вниз, но смог извернуться и срезать побег кинжалом, при этом уйдя в скрыт. На землю упало нечто невидимое и похоже не удачно для него, поскольку не смогло отпрыгнуть от побегов, что парень приготовил заранее под деревом и которые начали его хватать, пытаясь связать. Ансгар решил не затягивать и выстрелил из арбалета, противник не потерял концентрацию сразу, оставшись невидимым, в воздухе появилась кровь, летящая в разные стороны. Произведя второй выстрел, он добил противника, который, наконец, проявился. Вывернутая под неестественным углом нога, подтвердила предположение, о том, что упал он очень неудачно, чем, скорее всего, спас парню жизнь, ведь справиться с воином под скрытом, было крайне сложно. Первая стрела пробила шею, отсюда столько крови, вторая попала в бок, прекратив страдания охотника. Одежда лес-

ничего была испачкана в крови, но не это имело значение, а то, что она теперь его, и Ансгар начал максимально быстро снимать ее с противника.

Верх надо было отстирывать, в таком виде на себя не наденешь, бок испачкан не так сильно, плащ скроет.

Оттащив труп немного в лес, и присыпав его тем, что было под руками, не сильно заморачиваясь маскировкой, поскольку сейчас главное - время, он побежал к небольшому пруду, замеченному по дороге. Кое-как застирав верх и бок, Ансгар переоделся в одежду лесничего и пошел назад, пора начать охоту на второго разведчика.

Он уже обошел по лесу вокруг лесопилки, так и не найдя вторую цель, но потом остановился за деревом, почувствовав на себе чей-то взгляд.

Второй лесничий

Завершая обход своей части территории, вокруг лесопилки, он расположился на дереве, наблюдая за окрестностями, и заметил напарника, аккуратнодвигающегося в его направлении, подав условный сигнал трелью птицы, был сильно удивлен, поскольку никакой реакции на него не получил. Тогда он стал очень внимательно наблюдать за пробирающимся человеком, в одежде его товарища по оружию, которого в живых уже не было, сам бы он обмундирование не отдал. Движения противника выдавали профессионального воина, но до лесника было далеко, тем не менее, убить его он смог, значит нельзя его недооценивать. Стрелять с дерева будет неудобно, есть ветер, от которого двигаются ветки, да и идет он по краю леса, где полно высоких кустов и деревьев, чистого обзора нет, а в такой ситуации стрелять глупо, если стрела отклонится от куста, то охотником может стать уже не он, а его противник. Поэтому, он спустился вниз, нашел, где есть небольшой прогалок, по ходу движения убийцы товарища и стал ждать, лежа на земле. Заметив его силуэт за пару деревьев до пустого места, он приготовил лук, но противник не появился...

Прошла минута и ничего, лесник сначала ощутил смутное беспокойство, но может тот присел под деревом, а он тут себя накручивает. Пролежав еще несколько минут, версия про «присел под деревом», начала меркнуть, да и сначала нога, потом спина стали чесаться, а он не мог отвлечься. Немного приподнявшись на локтях, лесник попробовал рассмотреть, куда пропала его цель, но это было последнее его самостоятельное движение. Опустившись, он понял, что не может сдвинуть локти, наклонив взгляд, и увидев, как корни зафиксировали его руки к земле, он попытался встать, но не смог, спина и ноги чесались не просто так, его спеленали, как ребенка, опутав корнями. Сначала на него напала паника, существ, использующих такие ловушки хватало, но рядом со строениями людей они никогда не охотились, быть съеденным заживо или стать телом для вывода личинок он не хотел. Поэтому попытался вырваться, но все было напрасно, путы стягивались только сильнее. Видя, что никаких существ нет, он остановился и стал ждать, а потом появился он...

Ансгар

Легкий взгляд он почувствовал на себе сразу после трели птицы, которая водится гораздо севернее и здесь практически не встречается. Учителя всегда говорили ему учить голоса нескольких птиц, из разных мест обитания, выдашь трель не той птахи и все, охотник уже не ты, а твой противник.

Поэтому он стал двигаться, всегда прикрываясь деревьями и большим количеством кустов, получить украшение в виде стрелы он не хотел. Увидев впереди прогалок, Ансгар,

используя кинжалы, забрался на предпоследнее к нему дерево, благо оно было крупным, и аккуратно выглянув из-за него, рассмотрел противника. Лесник лежал на земле, держа под прицелом выход на открытое пространство. Ситуация была идеальной для магии природы, но запас ее просядет очень сильно. Не имея возможности прикоснуться к земле, ему пришлось использовать в качестве проводника магии дерево, что оказалось правильным решением. Направлять ее пришлось аккуратно, чтобы рост корней не встревожил лежащего в засаде «охотника». Сначала он занялся ногами, корни вскрыли землю, приподнялись над ногами человека и, изогнувшись, стали опускаться, чтобы снова вернуться в нее. Они уплотнились, стали тверже, но больше не двигались, вместо этого, по бокам вылезло сразу двое корней и, поднявшись над спиной, двинулись навстречу друг другу, соприкоснувшись, начали переплетаться, превращаясь в единое целое. Но в какой-то момент Ансгар отвлекся, на руки лесничего и корень слегка задел его спину, тот повел плечами, а храмовник замер, по спине побежал холодный пот, но он быстро восстановил полный контроль над магией и продолжил захват будущего пленника. Что делать с руками он откровенно не знал, поскольку у «охотника» в руках был лук, но вот он его отложил, и поднялся на локтях, чтобы лучше рассмотреть, куда делась его цель. Медлить было нельзя, Ансгар использовал больше маны для своего уровня, увеличивая рост корней, одновременно отдавая команду на удержание ног и спины. Он еле успел, лесничий опустился, но пошевелить руками уже не мог. Попробовал встать, но и здесь у него ничего не получилось, не сдаваясь, он повторял попытки вырваться, но все было тщетно. Подождав, когда «охотник» утомится, Ансгар вышел из-за дерева и направился к нему.

Глава 6

Глава 6

Сон-воспоминание-продолжение

— Ну, здравствуй, — сказал Ансар, подойдя к пленнику, приседая на корточки и снимая с него капюшон, — поговорим?

Лесничий посмотрел в спокойные глаза парня, в которых была полная уверенность в своих силах и немного усталости. Также он увидел следы крови на одежде, чем подтвердил свои подозрения по поводу смерти напарника.

Еще он почувствовал, как что-то ползет по шее. Начав дергаться, успел увидеть тонкие ветки. А сзади, между ног, уперлось что-то твердое.

— Не дергайся. Если будешь правдиво отвечать на мои вопросы, умрешь быстро, в противном случае, сядешь на кол, точнее он войдет в тебя. Честно говоря, я бы выбрал первый вариант, не хочется пачкать второй комплект одежды.

— Что... ты... хочешь знать...? — хрипло спросил лесничий, которого от слов парня прошиб пот.

Ансгар задал свои стандартные вопросы, получил ответы и задумался...

— Ты обещал убить быстро, — сказал пленник.

— Не переживай, все, кому я это обещал, даже не поняли, что умерли.

— Все остальные?...

— Да, никто из ваших, посланных за мной, не вернется, — ответил парень.

Подумав еще немного, спросил.

— Расскажи мне за что, ваш капитан, десять лет назад получил деньги и возможность создать свой отряд наемников?

Пленник задергался.

— Нас с ним не было, пришли с напарником семь лет назад, не было нас! — трясущимся голосом говорил пленник. Я правду говорю, не было нас!

Ансгар понял, что задал правильный вопрос.

— Говори, чего так боишься!

— Я ничего не знаю! Слышал, что дело было очень грязное, замешаны королевские и герцогские рода. «Кремень» с ним с самого начала, он т-точно знает.

— И где же он сейчас?

— «Скала» отправил его поговорить с работниками лесопилки, узнать про места, где ты мог спрятаться, но должен был уже вернуться, — ответил пленник.

— Надо подумать, — сказал Ансар, поднялся с корточек и стал ходить вокруг пленника, чем без сомнения его нервировал.

Пойдя на очередной круг, резко ударил лесничего по голове рукоятью кинжала, отправляя того в беспамятство. Быстро избавив его от всего, кроме исподнего, убрал все в сумку и нанес удар кинжалом в висок.

Менять одежду на чистую, как планировал сначала, он не стал, а наоборот, испачкал кровью лесничего ту, в которой находился, имитируя следы ранения. Даже в этих местах, скрепя сердцем, сделал прорези, чтобы все выглядело натурально.

И пошел на поиски заместителя капитана наемников.

Ансгар опять обходил территорию лесопилки, вдоль леса, выискивая «Кремня», ему было необходимо застать его именно одного, чтобы поговорить о событиях десятилетней давности. Примерно через час он был вознагражден, обнаружив искомого персонажа около

конюшни, в дальней стороне от крытой столовой, где располагались средства передвижения наемников.

Появиться надо было рядом с заместителем капитана, чтобы он быстро подошел к раненому товарищу, не успев присмотреться. Лицо хоть и скрыто за куском ткани, но эти люди жили вместе много лет, и любая маленькая неточность может поломать весь план.

Выйдя из-за угла конюшни, Ангар, шатающейся походкой направился к «Кремню», до которого осталось шагов двадцать.

Видимо, что-то почувствовав, тот обернулся, глаза его округлились, рот открылся, будто хотел что-то сказать, но вместо этого он сорвался с места и бросился навстречу лесничему.

«Кремень»

После разговора с лесорубами и доклада капитану, он решил побродить по территории лесопилки, поскольку, непонятно с чего, настроение у «Скалы» было отвратительное и в такие моменты лучше рядом с ним не находиться. Лесничих отправили патрулировать местность, разговаривать с лежачими в повозке желания не было, поэтому он решил пройтись по округе.

Возле конюшни почувствовал беспокойство, быстро обернулся и увидел направляющегося в его сторону одного из лесничих, на одежде следы крови, с прорезами от оружия, в руке окровавленный кинжал. Заместитель бросился к нему, похоже, пацан нашелся, но вот в каком виде он находится.

— Где он? — спросил он у лесничего.

— Позади, — хрипло произнес тот, продолжая движение.

«Кремень» посмотрел внимательно на лес, вдруг его ноги пронзила боль, и они перестали его держать. Падая, он успел выхватить клевец, но новая боль, взорвавшая голову, погасила его сознание.

Ангар

Он чуть не атаковал подбежавшего к нему заместителя капитана, сдержался с большим трудом. От нервов пересохло горло, отвечая на вопрос «Кремня», получилась настоящая хрипота, сыгравшая на его стороне, а он продолжил движение. Зайдя за спину противника, нагибаясь, начал разворот, в котором подрезал сухожилия на обеих его ногах, не останавливаясь, перехватил кинжал, чтобы ударить рукоятью в голову. Заместитель капитана падая, выхватил клевец и мог нанести им серьезную рану, но не успел.

Подхватив бессознательное тело, Ангар оттащил его в конюшню, где уже привычно избавил его от всех вещей и оружия, оставив в исподнем, не забыв перетянуть ноги, допросить труп не получится. Артефактные кольца воздушного щита и скорости, вторым оказалось именно оно, он надел на себя.

Взяв ведро воды, он окатил из него заместителя капитана и отошел на несколько шагов. Находиться рядом с раненым и загнанным в угол матерым хищником было опасно. Молодой храмовник стоял и смотрел, как тот приходит в сознание, но не показывает этого, слегка дернувшиеся веки были единственным движением, которое он произвел.

— Можно не притворяться, — сказал Ангар, — я видел, что ты пришел в себя.

Реакции от раненого не последовало.

— Если ты думаешь, что я к тебе подойду, то напрасно, могу выстрелить в руку или ты откроешь глаза, и поговорим.

Наемник продолжим лежать без движения.

— Как знаешь, — сказал парень и взвел арбалет.

Глаза раненого открылись. В них была вся ненависть мира. Его можно было понять, он сильный воин, который вмиг превратился в калеку. Вылечить такие раны, конечно, можно, но надо искать сильного мага, или обращаться к эльфам, а бесплатно ни те, ни другие не помогают.

— Это не обязательно, — проговорил он.

«Кремень»

«Кремень» почувствовал, как его окатили водой, но никаким образом не подал вида, что приходит в себя. Пускай думает, что он без сознания, подойдет ближе, попробует пнуть, тут ему и наступит конец. Но никто не подошел.

— Можно не притворяться, — сказал Ансар, — я видел, что ты пришел в себя.

Да, да, подойди и проверь, подумал наемник.

— Если ты думаешь, что я к тебе подойду, то напрасно, могу выстрелить в руку или ты откроешь глаза, и поговорим.

Заместитель капитана пытался быстро придумать, как напасть на пацана, но без ног, шансов не было.

— Как знаешь, — сказал парень и взвел арбалет.

Пришлось открыть глаза. Наемник с ненавистью смотрел на цель поиска их команды, теперь не он дичь, а они. Вот только где все они, о том, что пацан мог убить всех охотников, он не верил. Скорее всего, где-то прятался, потом напал на одного из лесничих, снял одежду и переиграл его. Надо потянуть время.

— Это не обязательно, — проговорил он, облокачиваясь на руку. Мне надо перевязать раны и я отвечу на твои вопросы.

— Зачем будущим трупам делать перевязку? — спросил, усмехнувшись, молодой храмовник.

— В смысле трупам? — переспросил наемник.

Внутри все похолодело. Он постоянно смотрел смерти в лицо, раньше был часто ранен и уже не помнил, когда испытывал страх. Прекрасно знал, как надо пытаться, но жертвам всегда говорили, что если все расскажут, то их отпустят, а здесь вот так спокойно говорят, что он уже труп.

— Я не собираюсь оставлять тебя в живых, но выбрать свою смерть ты можешь сам, быстро, если отвечаешь на вопросы, в противном случае медленно.

— Будешь тыкать ножиком или каленым железом прижигать? — возвращая самообладание, спросил он, — тогда начинай разжигать костер.

— Костер как раз не обязательно, — сказал Ансар, зажигая на руке огонь.

Присев на корточки, и положив ладонь на землю, парень хищно улыбнулся.

— А можно так.

«Кремень» дернулся, что-то уперлось в его пятую точку, а руку, на которую он опирался, прижал к земле корень, вылезший из нее.

— Как тебе перспектива умереть на колу? — спросил пацан, — согласишься, не самая лучшая смерть для воина.

Вот теперь его прошиб холодный пот. Настолько недооценить противника, такого с их отрядом еще не случалось.

— Я так понимаю, все остальные мертвы? — спросил он.

— Верно, и всю возможную информацию по вашему отряду мне дали, точнее почти всю.

— И что же тебя интересует? — спросил заместитель капитана, сам же пытаясь понять, где они так облажались.

Их наниматель не дал по цели никакой информации, мол, получите в Обители, но здесь их ждал облом, сами виноваты. Пацан, в свои пятнадцать лет, продемонстрировал два вида магии, о таком он слышал, но давно. «Скала» был задумчивый в последнее время, видимо неспроста.

— Меня интересуют, за какие такие услуги, король Харбока заплатил капитану деньги, с помощью которых тот смог организовать отряд наемников?

Страх начал подниматься с ног к голове, стало тяжело дышать, холодный пот был по всему телу. Он стал вглядываться в лицо молодого храмовника, черты лица, глаза, он уже видел похожие, но на старшем лице.

— Нет, нет... — проговорил заместитель, — никто не выжил.

Перед его глазами встала сцена из прошлого.

Отряд в форме гвардейцев короля заходит в особняк, слуга открыл им дверь. В холле их встречает хозяйин с женой, все удивлены их приходу. Вперед выходит «Скала» и быстро бьет артефактным кинжалом в сердце мужчины, на лице которого застывает удивление. Вскрикивает женщина, бросается к мужу, но ее сбивает артефактная стрела, выпущенная Винсом. Пришедшие в себя от шока слуги и охрана бросились на гвардейцев.

— Убить всех до единого, никого не щадить, — слышится приказ капитана.

В дверь вбегают еще гвардейцы, со второго входа появляется подмога, все разбегаются по особняку, начинается зачистка. Всюду вспыхивает магия, слышится звон оружия, крики раненых и стоны умирающих. В этот день такое происходило во всех домах этого рода. Но именно здесь, они, несмотря на эффект неожиданности, понесли самые большие потери. Нескольким удалось сбежать, но их через несколько дней нашли и добились, тогда почему на него смотрит помолодевшая копия, хозяйина того особняка...

Ансгар

— Говори! — проговорил загробным голосом пацан, — я вижу, ты все вспомнил, кто не выжил?

— Кто, ты, такой? — прохрипел он.

— Мое настоящее имя Асбьёрн, но можешь звать меня Ансгар.

— Этого не может быть, тебя и остальных поймали и убили. Они показали родовой перстень, я видел.

— Кому показали? Перед кем отчитывались убийцы?

— Перед «Скалой», — сказал заместитель, сглотнув комок, застрявший в горле.

Ему в голову не пришло что-то утаить, он смотрел на молодого храмовника, глаза которого начинали светиться солнечным светом.

— За что? — спросил тот.

— Сила династии могла возродиться, они не хотели рисковать.

— Кто не хотел?

— Вестранги, кто же еще. Ты что, ничего не помнишь?

— Нет... — ответил он, свет в его глазах начал пропадать.

«Кремень» видел метаморфозы, происходящие с парнем, и прикидывал возможности выжить. Он ничего не помнит, поэтому на него не сработывал артефакт в Обители, значит о его участии в точности не знает. Похоже сейчас начала возвращаться память, артефакт сработал, но они уже были там до того, как это произошло. Значит виной возраст, пятнадцать лет, король

предполагал, что кто-то мог остаться в живых и перестраховался, отправив их отряд. И чтобы выжить, надо попробовать втереться в доверие, а там как пойдет.

— Ансгар, тебе понадобится помощь, одному справиться со «Скалой» у тебя не получится, даже учитывая, что ты не слабый маг, тем более для своего возраста. Но капитан не простой гвардеец... Я могу тебе все про него рассказать, но сначала перевяжи ноги...

Храмовник улыбнулся и поднялся, но не стал подходить к наемнику.

— Стой, стой! — запричитал он, почувствовав как что-то уперевшееся до этого в пятую точку, пробило исподнее и двинулось дальше...

— Ты правильно сказал, что я не слабый маг, мне даже не надо держать руку на земле, чтобы управлять растениями. Помнишь про кол? Так вот, в следующий раз я могу не остановиться. А теперь будешь рассказывать о том, что я спрошу, без всяких условий.

— Я все понял.

— Так, что там с вашим командиром не так?

— Как я говорил, он не просто гвардеец, а профессиональный бретер, король натравливал его на неугодных людей и аристократов, даже дал баронский титул, чтобы отказаться от вызова было сложнее. Помимо этого использовал его для заданий, когда требовалось выполнить грязную работу.

— Что-то такое я и предполагал, так что не удивил.

— У него есть артефакты.

— Воздушный щит, артефакты на скорость, силу и регенерации, — перечислил молодой храмовник, — я ничего не забыл?

— Уже спрашивал остальных? — с оскалом спросил наемник, — и как они умерли?

— Кто решил ответить на вопросы, в конце даже не успели понять, что умерли.

Заместитель оценил спокойные слова храмовника, да, теперь не пацана, он окончательно понял, что перед ним не просто выскочка, который в пятнадцать лет, с помощью таланта достиг многого, а воин, убивавший и не однажды. А если взять за основу, что он пробудившийся из Ветичей, то, возможно, и будущий король.

— Не совсем... Родовой перстень того рода, он не отдал, а оставил себе на память, зачем не знаю, но он тоже является артефактом, но реагирует только на кровь рода. Спрятан в тайнике повозки.

— Хорошо. Что за род был уничтожен и почему?

— Странно все это... Ну, хорошо. Это был род Ветичи. Сто лет назад они правили королевством Харбок, и продолжалось это много столетий. Также были самыми сильными магами, но никогда не упивались своей силой, говорят, что правление их было добрым и справедливым. Что именно произошло и почему, точно неизвестно, но у них перестали рождаться маги, только обычные люди. Я слышал версию, что они влезли в дела кого-то из богов, за что и были наказаны, но наказание было временным. Поскольку без сильных магов они не могли быть защитой королевству, то, пока у них не родятся маги, добровольно передали власть своим родственникам, роду Вестрангов, которые и правят, по сей день.

Асбьёрн задумался, рода ради власти вырезают родственников, это понятно, но причем здесь боги и тем более он?

— Допустим, но причем здесь я?

— Ну, здесь все просто, — с усмешкой сказал наемник, — судя по тому, как светились твои глаза в начале разговора, то ты точно из Ветичей. Я видел изображения старых королей, у них в глазах был точно такой же свет — солнечный. Также говорят, что они владели всеми или практически всеми видами магии, понятно, что это сказки. Вот ты сколькими видами владеешь сейчас?

— Тремя... — машинально ответил, задумавшийся, храмовник, но быстро пришел в себя и недобро посмотрел на наемника, у которого было сильное удивление на лице.

В пятнадцать лет три вида магии, это не возможно, подумал заместитель капитана. Значит точно он из Ветичей, но как это знание обратить себе на пользу?

— Ты что-то говорил о силе династии.

— Да, если сила рода Ветичей возродится, то Вестранги должны вернуть им трон, — с улыбкой сказал заместитель капитана, — но для этого ты должен доказать, что ты Ветич. Я могу помочь тебе добраться до тайника повозки, сам ты его не найдешь.

— В повозке двойное дно, открывается со стороны переднего правого колеса, надо изнутри убрать первую доску, поддев кинжалом, тогда можно поднять пол, — с каждым словом лицо «Кремня» мрачнело больше и больше. Как видишь, мне не нужна помощь, чтобы добраться до тайника.

— Вижу, — сказал он, а у самого внутри начиналась паника, что еще можно предложить за свою жизнь, он не знал.

— Тогда, чем еще ты можешь мне помочь? Может, расскажешь что-то про Винса?

— Он тоже участвовал в зачистке Ветичей, убил хозяйку поместья артефактной стрелой, когда она бросилась к умирающему мужу. Владеет скрытом, как и остальные лесничие, есть артефакт отвода глаз...

— Значит, говоришь, убил хозяйку поместья, — медленно проговорил Ансгар, — да еще и артефактной стрелой. А что ты сам там делал?

Заместитель побледнел, но видимо уже устал бояться и его прорвало.

— Да! Я там был и видел, как «Скала» завалил твоего папашку, очень ты на него похож. А я убивал остальных в доме, вместе с гвардейцами, а потом пользовал слуганок.

Глаза последнего из рода Ветичей вспыхнули солнечным светом. Из земли выстрелила плотная ветка, обхватила наемника за горло, чтобы он не мог кричать. Его глаза вылезли из орбит, тело пыталось выгнуться дугой, но ветки держали плотно. В месте пятой точки все залило кровью, а тело ходило ходуном. Все действие заняло секунд тридцать.

Заместитель капитана замер с остекленевшими глазами.

Ансгар какое-то время смотрел на него, потом поднял взгляд и сказал.

— Значит «Скала» убил моего отца... Зря...

Глава 7

Глава 7

Сон-воспоминание-продолжение

Ансгар, выходя из конюшни, почувствовал на себе множество взглядов, но ему было все равно, ярость, возникшая в нем после рассказа наемника, еще не прошла, и ему было тяжело себя контролировать. Все происходило слишком быстро, буквально вчера ему исполнилось пятнадцать и он хотел дальше учиться на паладина. Потом рассказ учителя, побег, охота на него как на зверя, теперь он знает, что является последним из рода Ветичей и в нем проснулась сила, которой у них не было уже сто лет. Именно из-за возможного ее пробуждения вырезали весь род, по крайней мере, постарались. Но он выжил, его спрятали и обучили, теперь надо вернуться домой, получить свои земли, возродить род, плевое дело, но сначала месть.

Немного постояв, Ансгар смог успокоиться и привести мысли в порядок. Осмотрев себя, он, сильно сожалея об испорченной одежде, все-таки остался доволен, поскольку выглядел вышедшим только что из боя раненым наемником. Правда, у него осталась всего половина запаса магии, чего может не хватить для боя с таким противником, как капитан. Из всех артефактов, снятых с противников, мог пригодиться только воздушный щит, но такой же был и у «Скалы», плюс артефакты на скорость, силу и регенерацию. Капитан - профессиональный бретер, в отличном доспехе, следовательно, махать железками тоже умеет, значит, ближний бой отпадает, остается магия, которой кот наплакал.

«Скала»

Капитан наемников сильно нервничал, никто из его людей еще не вернулся, хотя прошло много времени. Ладно «Кремень», тот повторно ушел не так давно, но группы охотников просто растворились в лесу, теперь и лесничие... Он на всякий случай проверил наличие всех артефактов и любимого меча на поясе. Магией он не владел, боги не дали такой дар, но зато легко пользовался артефактами, хоть они были у него слабенькие и работали всего минуту, в отличие от воздушного щита, но в бою за это время можно отправить на тот свет не одного противника, а это он умел делать хорошо.

Вдруг со стороны конюшни, куда пошел его заместитель, появилась фигура лесничего, который двигался, припадая на одну ногу и держась рукой за бок. Сначала был порыв броситься вперед на помощь, но что-то его остановило. Он наблюдал за приближающейся фигурой, в очередной раз, проклиная причуду лесничих закрывать лицо «тряпкой», даже не находясь на задании.

— Где «Кремень»? — спросил он.

— Мертв, — донесся до него охрипший голос.

Этого не может быть, завертелось у него в голове, он сильный воин.

А лесничий тем временем продолжал подходить ближе.

— А напарник?

В ответ тот покачал головой.

— Кто?!

— Пацан, — ответил лесничий.

В капитане вспыхнул гнев, но тут же на него, как будто, вылили ушат холодной воды.

Голос...

Огненная стрела должна была попасть ему точно в лицо, но воздушный щит немного уменьшает урон от заклинаний и отклоняет летящие атаки.

— Ааа!

Огненная стрела не попала в лицо, но обожгла правый глаз, спалила волосы и пропекла до корочки ухо. Он выхватил меч, пытался крутиться на месте, в попытках достать противника, но в него начали прилетать новые огненные стрелы, а потом что-то схватило за ногу...

Ансгар

Ему удалось подойти на необходимое расстояние к капитану наемников, отвечая на его вопросы, хотя подбегать в отличие от «Кремня» он не стал.

— Ааа! — закричал он.

Закончить с первого выстрела не получилось, воздушный щит отклонил огненную стрелу, но все равно противник получил серьезные повреждения.

«Скала», несмотря на дикую боль, выхватил меч и начал крутиться на месте в попытке достать его.

Ансгар запустил еще две огненные стрелы, в разные части тела, стараясь дезориентировать капитана наемников, а сам отскочил немного назад и приложил руку к земле.

— Ааа! — вновь закричал капитан.

Воздушный щит опять отклонил магию, но недостаточно. Первая стрела вместо корпуса прошла вплотную к руке, обжигая ее и поджигая одежду. Вторая ушла в низ ноги, прожигая на пути сапог.

«Скала» замер, не в силах двинуться вперед, чем и воспользовался храмовник.

Ансгар направил магию в землю, из которой выстрелил корень и сразу обвился вокруг ноги противника.

Капитан не смог двинуться вперед, рубанул мечом по земле, но не попал по корню, а второй корень, выращенный храмовником, дернул прожженную ногу назад. «Скала» упал вперед, и через мгновение его правая кисть отделилась от руки.

— Ааа! — снова раздался крик.

— Смотри на меня, тварь, — раздался голос парня.

Капитан из последних сил поднял взгляд. Перед ним на корточках, со снятым капюшоном, со светящимися солнечным светом глазами, сидел молодой парень.

— Кто ты такой?

— Вспомни события десятилетней давности, как ты вырезал род Ветичей!

— Неет, не может быть!

— Мое имя Асбьёрн Ветич. Ты убил моего отца, а Винс мою мать.

— Неет!

— Да.

Молодой храмовник взмахнул кинжалом и прибил голову убийцы к земле. Осталось двое, напомнил он себе, снял с капитана артефакт «воздушный щит», остальное потом, встал и направился к повозке.

Повозка

— Винс, просыпайся, похоже, наши вернулись, — тряс его за плечо напарник, — слышишь, капитан орет.

— Хватит меня трясти, — отмахнулся тот рукой, — голова до сих пор чугунная после взбучки, которую нам устроил магистр Ордена.

— Вроде наши с охоты на пацана вернулись, — опять заладил напарник.

— Ничего не слышу, — сказал Винс.

— Чего-то за...

— Ааа! — раздался крик.

— Это что, был голос капитана?

— Не может быть, — ответил Винс, а у самого потек холодный пот по спине.

— Ааа! — опять раздался крик и что-то недалеко бахнуло.

— Э-т-т-оо тоочно капитан.

— Похоже, мы приехали, готовь ножи.

— Какие ножи, там капитана режут!

Винс повернулся к напарнику и отвесил тому оплеуху.

— Приди в себя, мы ранены, даже до ветра сами сходить не можем, — начал он, — сбежать не получится. Единственный вариант — попытаться убить его, поэтому готовь ножи, как сунется, метнем, от всех не увернется.

— Кто сунется, ты о ком? — спросил напарник.

— О пацане, — ты что, не заметил, что после крика рядом бахнуло, магия это была, а парень - храмовник.

— Ааа! — и снова крик.

Напарника начало трясти, Винсу пришлось повторить процедуру с оплеухой.

— Готовься, уже скоро, — сказал он ему, и сам взял ножи в руки, один из которых был из активидной стали, года четыре назад снятый с трупа аристократа.

— Неет, не может быть!

— Неет!

Они замерли.

Шаги раздались рядом с палаткой.

Полог откинулся в сторону... Они увидели лесничего в окровавленной одежде и горящими золотом глазами. Винс метнул ножи, но вид вошедшего обескуражил даже его, из-за чего руки дрогнули, сбив прицел. Активидная сталь преодолела магическую защиту, но нож прошел между телом и рукой, запутавшись в плаще. Остальные ножи: его второй и оба от напарника, были остановлены защитой и упали на пол.

— Воздушный щит, — пробормотал Винс.

Напарник начал подвывать, скребя ногами по дну повозки, пытаясь отползти подальше от чудовища с золотыми глазами.

Пришедший, очень внимательно их осмотрел, и остановился на амулете в виде солнца на груди Винса. Левая его рука выстрелила вперед, и напарник замолк, появившаяся рукоять метательного ножа в его глазу не способствовала продолжению разговора.

— Я так понимаю, ты - Винс, — утвердительно произнес вошедший.

— А ты тот парень, за которым мы охотились, — сказал он, понимая, что скрывать что-либо без толку.

— Не совсем, вы не знали, за кем пошли, — произнес с металлом в голосе он, — мое имя Асбьёрн Ветич. Десять лет назад, ты со своим капитаном убили моих родителей, в их собственном доме.

Винса пробил озноб. Ветичи. Так вот где он видел такие глаза, на старых картинах, но у них в роду давно не рождались одаренные и вот сюрприз, который заберет его жизнь. Но умирать просто так он не хотел. Активировав артефакт отвода глаз, про который он совсем забыл, лесничий замер, стараясь даже не дышать.

Ветич, тем временем, пошарил рукой в одежде и вытащил нож, застрявший в плаще.

— Вот интересно, откуда у такого наемника оружие из активидной стали? — спросил он, переводя взгляд прямо на Винса.

Лесничий понял, что артефакт почему-то не действует и заговорил.

— Лучше отпусти меня, хоть ты и убил капитана, но со всеми остальными тебе не справиться.

Метнув в голову убийцы нож, он хмыкнул.

— А больше никого и нет, — сказал он мертвецу.

Ансгар постоял пару мгновений, тряхнул головой, сбрасывая напряжение последних дней. Пора браться за работу, трофеи сами себя не соберут. Одежда лесничих лежала в углу, поскольку болеющие были только в исподнем, забрав ножи и сняв с Винса артефакт, он просто выбросил их тела из повозки, туда же полетел матрас. Вызвав светляк, Ансгар приступил к обыску, собрав одежду и все, что нашел в поле зрения, он решил открыть тайник. Сделал, как ему говорили, поддел кинжалом доску, со стороны переднего правого колеса, убрал ее в сторону, дальше поднял весь остальной пол целиком. Сбоку даже был крюк, к которому он крепился.

— Просто праздник какой-то, — сказал Ансгар.

Сразу увидел два полных комплекта одежды лесничего, вместе с вооружением. Рядом лежали два маленьких арбалета скрытого ношения и четыре специальных колчана со стрелами для них. Под ними был еще комплект одежды, наподобие лесничего, только черного цвета. Если сначала назначение арбалетов могло быть разным, то с этой одеждой, все встало на свои места. Было несколько разного вида хорошего и очень хорошего оружия, что оно делало в тайнике, а не у бойцов отряда стало понятно после увиденного герба на одном из них. Это было оружие аристократов, снятое с трупов, как и нож из активидной стали, который метнул в него Винс. Дольше копать стало противно и, решив разобраться со всем потом, он стал складывать в сумку. Вместе с оружием было пара кольчужных броней и металлический щит, который удивительно мало весил. В нише он нашел небольшой сундучок, в котором помимо золота с серебром лежали, аккуратно завернутая в чистое полотенце, книга магии воздуха, артефактное кольцо каменной кожи и родовой перстень Ветичей. Это были его последние находки в тайнике, но кольца он убирать не стал, а надел на пальцы.

Как только родовой перстень оказался на пальце, по его телу разлилось приятное тепло, будто кто-то родной обнял его после долгой разлуки.

Немного постояв, Ансгар закрыл тайник и собрался выйти из повозки, он труп «Скалы» еще не избавил от ненужных вещей, да и подумать надо, что делать дальше.

Откинул полог, и перед его глазами предстало несколько десятков людей, вооруженных большей частью топорами, и несколько лучников. Одеты были в простую одежду лесорубов, собственно это они и были, только у одного, стоящего впереди, была кожаная броня.

Ансгар тут же накинул на себя воздушный щит и каменную кожу, родовой перстень разлил по телу тепло и похоже активировал свечение глаз.

Лесничий в кожаной броне поднял руку, успокаивая своих людей, потом сделал несколько шагов вперед, остановил взгляд на перстне, посмотрел в глаза и встал на одно колено, опустив голову...

— Ваша светлость, мы знали, что род Ветичей не мог навсегда согнуться. Просим простить нас, что не признали сразу, вы действовали очень аккуратно, не выдавая себя.

После этих слов, остальные лесорубы тоже встали на одно колено.

Ансгар сначала замешкался после такого коленипреклонения, но быстро обрался и обратился к людям.

— Как тебя зовут?

— Арвид, ваша светлость, старший на лесопилке.

Встаньте, пожалуйста, я еще не заслужил такого отношения к себе, слава предков это хорошо, но человек должен сам заслужить уважение людей к себе. Тем более я не ваш герцог, да и пока вообще не герцог, а просто выживший член рода.

Люди поднялись.

— Вы не правы. Живой интерес мы к вам проявили, как только вы оказались в пределах лесопилки.

— И чем же, если не секрет?

— Тем, что приехали на лошадях охотников, — усмехнулся Арвид и продолжил, — значит, вы смогли увести у них всех лошадей, ведь мертвецам они больше не нужны. В этом случае интерес к вам только возрастает. Далее мы наблюдали за вашими действиями и они нас очень впечатлили. Вы простите меня за дерзость, могу ли я говорить открыто?

После кивка Ансгара, он продолжил.

— Вы довольно юны, — сказал Арвид аккуратно, — но, несмотря на это, в ваших действиях чувствуется внутренний стержень. Держать слово перед такими мразями, как эти охотники, мало кто стал бы, но вы сдержали.

— Откуда вы это знаете? — спросил молодой храмовник.

— Наблюдая за вами, я использовал артефакт, позволяющий видеть и слышать на большом расстоянии, давно мне дал его магистр Обители. С его помощью мы узнали, кем вы являетесь на самом деле. Также то, как вы победили своих противников, вызывает большое уважение, сразу видно, что учителя у вас были хорошие.

— Кем ты был до того, как стал здесь старшим?

— Храмовником в Обители, — ответил с улыбкой Арвид, — но в бою с нежитью получил ранение, левая рука практически не работает, поэтому пошел приносить пользу здесь.

— Арвид, Арвид... — задумчиво произнес Ансгар, потом улыбнулся, — а не «Лихой» ли Арвид, в одиночку бросившийся на командира скелетов воинов, который появился сзади храмовников? И который выиграл время, необходимое остальным, чтобы встретить врага, но получивший серьезное ранение?

— Помнят, значит, — тихо, со вздохом, произнес он.

— Помнят, и про тот пинок, который тебе отвесил скелет, тоже рассказывают и как неделю ходить не мог тоже, — улыбнулся уже Ансгар.

Кое-где раздались смешки.

— Это вот могли и не рассказывать, — засмеялся Арвид и спросил — у кого же такая хорошая память?

— Учитель Вейнар.

— Мастер Вейнар ваш учитель? — спросил он и тут же продолжил, — вам очень повезло, он был одним из лучших храмовников Обители.

— Почему был? И сейчас тоже.

— Мда... — Задумался Арвид.

Немного помолчав, продолжил.

— А вы же не помните, ведь раньше эта земля вместе с Обителью принадлежала к герцогству Ветичей, а не Вестрангам. Они присоединили к себе этот кусок земли, под предлогом, что те не в состоянии оберегать Обитель и земли вокруг от набегов нечисти и нежити. Сами же обещали поставить небольшой форт, но как только наложили лапу на земли, сразу про все забыли, иногда направляя какой-нибудь патрулирующий отряд. Так что вы - наш герцог и мы надеемся, что в будущем и король.

Люди снова встали на одно колено.

Видя, как все эти люди преклоняют колени, признавая его своим герцогом и даже право на трон, у него в груди что-то шевельнулось, возможно, родовое чувство понимания, что ты делаешь все правильно, раз люди довольны.

— Встаньте, — сказал Ансар, — я говорил, что еще не герцог и мне надо пройти большой путь, чтобы вернуть свои земли после смерти родителей, а это будет не быстро.

— Может, мы сможем чем-то помочь? — спросил Арвид, — правда, воинов среди нас нет, но мы можем разнести весть, что род Ветичей вернулся...

— Нет. Этого как раз не надо, мне хватило одного отряда охотников. Король явно не в восторге от того, что я жив, поэтому я уверен, что этот отряд не последний. Вы продолжайте работать, как раньше, ничем не показывая, что знаете обо мне и тем более со мной общались. От этого могут зависеть жизни вас и ваших близких. Здесь надо все подчистить, могут приехать люди, разыскивающие следы отряда.

— Не переживайте, ваша светлость, здесь мы все подчистим, а о поисковиках не беспокойтесь, эта земля снова принадлежит Обители, поэтому как приедут, так и покатятся назад.

— Хорошая новость, не знал, — улыбнувшись, сказал Ансар, — но все-таки будьте осторожней. Кстати, здесь должно быть тело капитана наемников, которое я оставил на потом.

Арвид повернулся к своим людям и махнул им рукой. Сзади быстрым шагом вышла четверка лесорубов, с натянутой между ними материей, на которой лежали вещи капитана наемников.

— Пожалуйста, ваша светлость, здесь ваши трофеи, все сняли, кроме исподнего, поскольку вы всегда оставляли его на ваших противниках. Что успели, протерли.

Ансгар подошел к лежащей экипировке «Скалы» и кивнул Арвиду.

— Спасибо. В последнее время я как-то уже устал снимать трофей с трупов. Надо проверить, что у них в телеге. И хотелось бы с тобой поговорить наедине.

— Конечно, ваша светлость.

Арвид отправил всех людей, кроме четверки лесорубов с трофеями, работать. Четверке же приказал разгружать оружие и обмундирование на материю, сам же остался стоять рядом с герцогом.

Рядом с повозкой стало появляться личное оружие охотников, в том числе двуручник заместителя капитана, остальное место занимал провиант для людей и лошадей, который оставили в телеге.

— Теперь можно поговорить, — сказал Ансар старшему, показав глазами на его людей.

— Займитесь лошадьми, — отдал распоряжение Арвид, и четверка отправилась его выполнять.

Внимательно посмотрев на Арвида, он спросил.

— Почему вы все помогаете мне, ведь не только потому, что я последний из Ветичей?

— Ваша светлость, — с доброй улыбкой сказал он, — вы просто не знаете, какое отношение даже к простым служкам было во время правления вашего рода нашим королевством. Даже старосты в селах чувствовали уважение к себе, общаясь с представителями вашего рода. И как оно поменялось с приходом к власти Вестрангов. Где за людей не считают никого, кроме себя. И вы подтвердили это, когда мы встали на колени, признавая вашу власть, вы не попытались сразу отдавать нам приказы, а сказали, что еще не достойны нами править. Правитель должен быть уважаем народом и сам должен его уважать, вы это прекрасно понимаете, Вестранги - нет. Для них все простые люди просто чернь, которую надо использовать, пока она жива.

Ансгар просто не верил своим ушам, во время прохождения обучения в Обители, ему было некогда интересоваться этими вопросами.

— Такого не может быть, Вестранги не могут так относиться к своему народу.

— Я так понимаю, вы жили в Обители с детства и не путешествовали по стране, — с грустной улыбкой сказал Арвид, — поэтому и ничего не видели. А ситуация такова, что неболь-

шие деревни начинают вымирать, они становятся жертвами разбойников или нечисти. Более крупным селам запретили иметь ополчение и стражу, чтобы они не сопротивлялись сборщикам податей. Они также становятся жертвами, но уже крупных банд. В городах любого чиновника можно подкупить, стража обирает ремесленников и торговцев, купцы, имеющие стражу сопротивляются, но скоро взвоят. Недовольство растет, кто-то говорит о возможном бунте.

— Как такое могло случиться? — спросил Ансгар, — с кем я общался, говорили, что раньше было лучше, но то, о чем вы говорите...

— Да, раньше еще было терпимо, но десять лет назад объявили, что линия рода Ветичей прервалась и здесь все, как будто сошли с ума. Получается, страх перед родом королей держал в узде этих людей, но как только преграда вседозволенности рухнула, наступил хаос.

Какое-то время они сидели молча, потом Ансгар спросил.

— Неужели не осталось никого из аристократов, кто поддерживает старые порядки?

— Есть несколько фамилий, что остались верны заветам старого правящего рода, и много людей бежит к ним. Они практически отгородились от остального королевства, но на них оказывается сильное давление со стороны Вестрангов и сколько они им смогут сопротивляться, тяжело сказать.

— Откуда ты все это знаешь?

— Так я же состоял в разведке ордена, теперь общаюсь с проезжающими мимо, собираю информацию, чтобы понимать, чем «дышит» королевство. Ваша светлость, простите мне мою дерзость, но я снова спрошу, чем мы можем вам помочь?

В этот раз Ансгар задумался над вопросом серьезнее, ситуация в герцогстве и королевстве оказалась гораздо хуже, чем он мог предположить. Здесь надо собирать не отряд, а армию. Но захотят ли аристократы, что остались верны старому правящему дому, разговаривать с ним, у которого нет за душой «ни гроша». Да и сначала надо посмотреть своими глазами на то, что происходит в герцогстве и королевстве в целом.

Глава 8

Глава 8

Сон-воспоминание-продолжение

Ансгар

— Я хочу сам проехать по герцогству и понять настроение народа и по возможности аристократов, для этого мне нужны будут деньги, — сказал Ансгар. Просить у вас денег я не собираюсь, мне надо узнать место, где я могу продать излишки трофеев и лишних лошадей.

— Я не про деньги, — начал Арвид, — вам нельзя ехать одному. По вам видно, что вы юны и практически любой захочет забрать вашу лошадь и обмундирование. А некоторые аристократы промышляют грабежом, не только путешественников, но и купеческих караванов, если точно знают, какой товар те везут. Отправляют свою дружину, а иногда и сами участвуют в этом беспределе. И проводят такие рейды не только на своей земле, но и на территориях соседей тоже. Простой люд аристократу ничего противопоставить не может.

— Значит, на мне должно быть кольцо рода, но...

— Вам нужен отряд охраны и то не факт, что вас не захотят проверить на прочность. Герб на печатке вы можете не показывать, если не встретите приближенных короля. Бывает, что молодые аристократы отправляются путешествовать инкогнито, переворачивая перстень гербом внутрь, любой встречный аристократ или маг взглянув на него, сразу поймет, что перед ним дворянин, но не только отсутствие отряда охраны является проблемой... Ваши глаза, когда вы злитесь, они светятся золотым светом, такая особенность только у вашего рода. А значит, вас опознают...

— Я буду стараться держать себя в руках. Про путешествующего молодого аристократа отличная идея. Но я не услышал от тебя ответ на мой вопрос о месте, где можно продать трофеи и чтобы меня не обманули.

— Значит, не передумаете, — тихо произнес Арвид.

— За кого ты меня принимаешь?

— Прошу прощения, ваша светлость, я надеялся, что вы немного осмотритесь. Возможно, поговорите с магистром, и он выделит вам несколько храмовников в качестве охраны.

— Магистр сдал меня охотникам, — сказал, после некоторого раздумья, Ансгар.

Арвид замер с открытым ртом, но постепенно у него в глазах появилось понимание.

— Так вот каким образом он вернул назад земли и все остальное! — воскликнул он. Но тогда почему он не сделал этого раньше, что ему помешало?

— Мастер Вейнар, он стер мне память...

— Хах... Получается магистр про вас не знал.

Арвид встал и стал ходить туда-сюда.

— Значит, вам исполнилось пятнадцать и Вейнару пришлось отпустить вас во взрослую жизнь, и, следовательно, вернуть память. И магистра сразу оповестил об этом артефакт. Дела...

— Память ко мне возвращается постепенно, да и что она даст, мне тогда было пять лет.

— Память пятилетнего мальчика простолюдина ничего не даст, но не сына герцога. Я думаю, вы сами удивитесь, сколько и чего может помнить ребенок. Его память более избирательна, чем взрослого, что неинтересно одному, восхитит другого и сохранит воспоминание.

— Я тебя понял. Так как насчет моей просьбы?

— В полутора днях отсюда есть городок Ленгрун, — произносит со вздохом Арвид, — у моего двоюродного брата там постоянный двор «Отдых рыцаря». Его зовут Варни, спросите его, скажете, что от меня... И еще... С глазу на глаз скажите ему — да прольется солнечный свет из глаз его...

— Это что?

— Он будет знать, что вы из своих и не попытается вас обмануть по цене, плюс никто не попытается вас обокрасть, — как-то неуверенно сказал Арвид.

— А без этой фразы? — с металлом в голосе проговорил Ансар. Разве не вы мне говорили, что разбоем занимаются аристократы?

— Не совсем так, после нападений аристократов остаются только трупы, даже родовые кольца снимают. А потом их кто-то, якобы, находит и за вознаграждение возвращает родственникам. Горожане начали мстить владельцам за сожженные деревни, за не высланные на помощь отряды охраны или борцов в нечистью. Полученные деньги используют для помощи родне пострадавших при набегах и даже на наемников, для борьбы с нечистью, про которых забыла аристократия. Вы - юноша, который путешествует один, вроде аристократ, но точно не известно, поскольку перстень будет перевернут. Будете желанной добычей для любого, у кого есть сила и желание поживиться за чужой счет.

— Вот значит как... Постарайся довести до своих родственников, что времена меняются и если они продолжают этим заниматься, я сам их повешу.

— Я вас понял, ваша светлость, — сказал Арвид поклонившись, в этот раз ниже, чем обычно, — доведу.

— А я тем временем составлю свое мнение о происходящем в герцогстве.

— Вам понадобится сопровождающие, поскольку надо управлять телегой и повозкой.

— Не надо, телегу я отдаю тебе, а на повозке поеду сам. К ней же прицепим остальных лошадей.

— Как это сами?

— Ты забываешь, что я храмовник, такой же, как и ты, — засмеялся Ансар. А про наследие рода Ветичей, я узнал пару часов назад.

— Простите, ваша светлость, у меня в голове все никак не уложится сегодняшняя ситуация. Сначала лесопилка возвращается в лоно Ордена, потом появляются наемники, далее вы всех побеждаете, да еще оказываетесь тем, кого мы уже долго ждем. Но, может, вы начнете путешествие завтра с утра, а сегодня отдохнете? Уже день, а завтра поутру и поехали, а сейчас мы бы все подготовили.

Ансар молча сидел, создавая видимость обдумывания предложения, хотя сам хотел сказать о том же, просто не знал, как начать первым.

— В твоих словах есть резон, поэтому согласен, но пока никого не зови, мне надо разобраться с трофеями, — ответил он и подошел к телеге.

Арвид немного отошел в бок, не понимая с чем здесь разбираться, трофеев не так много, но буквально через минуту его глаза стали увеличиваться до размеров блюдца, а челюсть почти упала на землю.

Молодой господин вытаскивал из небольшой сумки на поясе и складывал на землю оружие, потом доспехи и припасы в дорогу. Арвид догадывался, что у него есть пространственный артефакт, но думал, что это родовое кольцо. Если же это сумка, которая выглядела абсолютно пустой, да и не похоже, что она что-то весила, то это крайне ценный артефакт. Он подошел ближе.

— Я так понимаю, это трофеи с остальных наемников? — спросил он.

— Да, они помогли мне немного прибарахлиться, как думаешь, что из этого взять в дорогу? — спросил его Ансар.

Арвид принялся разглядывать разложенное оружие и обмундирование.

— Я думаю, стоит надеть хорошую кожаную броню, хороший меч, метательные ножи, арбалет, плюс один или два скрытого ношения закрепить на повозке, но можно спрятать их под плащ, и обычный щит. Брать лучшее, это сразу нарисовать на себе мишень, у вас и так много хороших лошадей, что уже дорогой товар.

— Арвид, Арвид, — начал Ансгар, — я еду, как аристократ и если оденусь, как ты говоришь, то точно стану мишенью. Во-первых, никто не будет пытаться рассмотреть перстень у наемника, которому повезло, и он где-то достал хороших лошадей, а ведь я буду выглядеть именно так. Подумают, что его наняли перебраться из одного населенного пункта в другой. Во-вторых, я, как ты уже говорил, юн, а, следовательно, уже являюсь целью для нападения. В принципе ты выбрал все правильно, только кожаную броню заменю на лучшую, и возьму самое качественное оружие из того, что есть, зато буду чувствовать себя в большей защищенности, особенно от дистанционных атак.

— Простите, ваша светлость, — сказал он, поклонившись, — конечно вы правы, я привык применять все на себя.

— Ничего. Не подскажешь, почему я не нашел ни одного шлема?

— Закрытые разрешены только аристократам и его войску, еще стражникам в городах, но они им не по карману. Остальным можно использовать открытые, эти же были охотниками, а их целью были вы, видимо посчитали не нужным их захватить. Я думаю, у них должна быть какая-то база, где они квартируют, при ней склад. Скорее всего, остальное там.

— Узнать бы, где это место. Можно там осмотреться, вдруг, что ненужное нашел бы. Ладно, что брать с собой определился, остальное убираем. Ты случайно не знаешь, скольколезает в такую сумку, мне она в наследство от дяди досталась.

— Точно не скажу, но слышал, что нечто подобное было у командиров гарнизонов, в такие под сотню комплектов обмундирования входило.

— Если так, это просто замечательно, — сказал Ансгар, начиная убирать трофеи в сумку, оставив только арбалеты скрытого ношения, эти надо проверить.

— Это не точно...

— Я понял, даже если пятьдесят комплектов войдет, уже отлично.

Можно спокойно вооружить свою гвардию, осталось ее собрать, подумал Ансгар. Также можно не беспокоиться, что не хватит места для трофеев и можно не выбирать лучшее, а брать все подряд, потом продать или обменять.

После того как все оружие и броню убрал с лишних глаз в сумку, вместе с бывшим храмовником отстреляли арбалеты, которые показали отличную точность. С двадцати метров легко попадали в голову противника, а с десяти в глаз.

— На сегодня все, покажи комнату, мне бы привести себя в порядок и отдохнуть.

После помывки Арвид проводил его в дом и показал комнату, скорее всего свою, здесь явно пытались по-быстрому прибраться. С мастером им приходилось ночевать и под открытым небом, а тут крыша над головой, значит все хорошо. Перед сном решил почитать книгу магии воздуха, но надолго не хватило, усталость брала свое. Ансгар только прилег, как почувствовал, что уже засыпает.

— Ваша светлость! Ваша светлость!

Пробилось что-то через сон.

— Что?... — Только смог сказать он.

Дверь открылась, и на пороге оказался Арвид с чем-то в руках.

— Вот, — сказал он, протягивая ему руку.

— Что это? — спросил молодой храмовник, усаживаясь на кровати.

— Артефакт связи, был спрятан в мешке с овсом, работник, переносивший их в повозку, увидел, как тот светится и позвал меня. Скорее всего, принадлежал капитану, и его кто-то постоянно вызывает.

Ансгар потер виски, пытаясь прогнать сон.

— Где одежда лесничего, та, что в крови?

— Сейчас принесем, еще не успели постирать, — сказал Арвид и выбежал из комнаты.

— Кто же там такой нетерпеливый? — спросил в пустоту Ансгар, вставая и направляясь на улицу.

— Вот, ваша светлость, — сказал бывший храмовник, протягивая ему окровавленную одежду.

Быстро одевшись и осмотрев себя, он с Арвидом пошел к лесу.

— Ты знаешь, как он работает?

— Как обычный артефакт, активируете и...

В этот момент тот засветился.

— Поставь на пень и отойди, — сказал Ансгар.

— Почему не отвечал? — раздался рассерженный голос, и появилось лицо, — с парнем законч...

Возникла пауза...

— Ты кто такой? Где «Скала»?

— Я Винс, капитана больше нет, — ответил хриплым голосом Ансгар.

— Что значит, нет? Где «Кремень»? — не успокаивался мужчина на той стороне.

— Все мертвы...

— Что значит все? — теперь голос звучал неуверенно.

— Все... — ответил Ансгар и упал вперед, изображая, потерявшего сознание, не забывая отключить артефакт.

Раздались хлопки.

— Просто бесподобно, ваша светлость! — радостно сообщил Арвид.

— Спасибо, ты узнал говорившего? — спросил он, снимая окровавленную одежду.

— Любой бы узнал, это король королевства Харбор, глава рода Вестрангов.

— Ну, вот и я его теперь знаю в лицо. Значит, наемники не соврали и за мной начал охоту именно он.

Оглядев себя, он сказал.

— Арвид, я опять ополоснусь и спать, больше меня не будить. Завтра расскажешь мне все, что знаешь про такие сферы.

Глава рода Вестрангов и магистр Обители

Он стоял и смотрел на потускневшую сферу, укладывая в голове полученную информацию. Этот Винс сказал, что все мертвы, да и сам был в окровавленных одеждах, когда упал. Нежели парень смог убить весь отряд... Нет бред... Или он тот, в ком проснулась сила Ветичей? Если так, то его надо срочно найти и уничтожить. Вот только лучшего отряда охотников больше нет... Да кто он такой? Гребаные храмовники!

Он подошел к сфере и вызвал другого человека.

В белой дымке появилось ненавистное лицо.

— Где этот парень и кто он такой?! — закричал глава рода на старика.

— Неужели целый отряд не смог поймать пятнадцатилетнего? — с усмешкой спросил магистр храмовников.

— Ты вздумал надо мной смеяться? Забыл, кто...

— Это вы забыли, кто перед вами, хотя вчера я вам уже напоминал это, — абсолютно спокойно сказал он, — я глава ордена храмовников, а орать вы будете на своих подчиненных, которым я не являюсь. Если вам интересно, где пацан, спросите у своего отряда, что вчера выехал на его поиски, а мне эти вопросы можете не задавать, я за ним не слежу.

— Они не выходят на связь, — процедил тот.

Врешь, похоже, у твоего отряда проблемы, подумал магистр.

— А я здесь причем? Вам надо, вот вы и ищите, своих людей я не дам, о чем вчера уже говорил.

Возникла пауза, во время которой глава рода Вестрангов с ненавистью смотрел, не отрываясь, на магистра.

— Да, еще. Если кто-то из ваших людей попытается проникнуть в Обитель без приглашения, то будет уничтожен. Вчера я этого не сделал, поскольку у нас был договор, теперь он прекратил свое действие. Я свои условия выполнил.

Ответа не последовало, сфера погасла.

— Хи-хи-хи, — гаденько засмеялся магистр, — значит, пацана не поймали и похоже он им устроил трепку. Вейнар говорил, что преподаватели по всем дисциплинам его хвалят, особенно учителя по магии... Почему не хвалит, а хвалят? Магистр не выделял кого-то из учеников, и не заострял свое внимание на ком-либо и, похоже, это было ошибкой. Как только пацан сбежал, он отдал распоряжение службе собрать всю информацию о нем, но почему-то отчета еще не видел.

Вызвал службу.

— Я просил отчет о сбежавшем Ансгаре, он готов?

— Дда, магистр.

— И почему я его еще не вижу?

— Перепроверял, вот, — сказал служба, предавая отчет трясущейся рукой.

Магистр был сильно удивлен поведением службы, которого знал много лет и он никогда себя так не вел.

— Подожди здесь, — сказал он, взяв отчет.

Начав бегло просматривать, он сильно удивился, вместо краткой выжимки, как обычно делал служба, здесь было много листов: особенности поведения, характер, точные науки...

— Что это? — спросил магистр, — почему так много страниц, где выжимка?

— Перепроверял, чтобы понять... вот, — пролепетал он, — положив на стол лист.

Магистр серьезно посмотрел на службу, взял отчет и стал читать.

Так рукопашный бой отлично, правописание отлично...

Магия света отлично, огня отлично, природы хорошо...

— Не понял? Я знаю, что он использует магию света, но причем здесь огонь и природа?

— Он их тоже знает и использует... еще и силой духа тоже, случайно узнал...

— Почему мне не сообщили, что в Обители ученик использует три вида магии?

— Он не распространялся, а ученики на занятиях по разным сферам магии не пересекаются, да и находятся в разных концах Обители.

Магистр сидел, положив подбородок на сложенные руки, и обдумывал полученную информацию. Артефакт сработал на кровь Ветичей, но он думал о второй или третьей ветви родства. Все знают, что во время нападения на главное имение главы рода, никто не выжил, в том числе дети. Значит, одного из детей все же перепутали, и его в этот момент не было дома. А Вестранги что-то чувствовали или перестраховывались. Теперь есть молодой храмовник, использующий три вида магии в пятнадцать лет, плюс силу духа воинов.

Подняв взгляд, он заметил, что служба еще не ушел.

— Что-то еще? — спросил он.

— Дда, преподаватель магии света сказал, что видел, будто у Ансгара засветились глаза, когда они зачищали кладбище, но он не уверен.

— Это никто не должен знать и преподавателю передай мой приказ, — сказал магистр, — теперь свободен.

Служка практически выбежал из комнаты, давно за ним такого не было.

Вот и все встало на свои места. Три вида магии, светящиеся глаза, сила духа. У него в Обители был прямой наследник рода Ветичей с проснувшимся даром, первый за сто лет, а

он его выдал убийцам родителей и других членов рода. Где теперь его искать и нужно ли это делать?

Храмовники подчинялись только представителям рода Ветичей, но это было очень давно. Будем наблюдать, достоин ли этот потомок великого рода их службы.

Ансгар

Он проснулся бодрым и полным сил, успел закончить утренний моцион, как появился Арвид.

— Доброе утро, ваша светлость, завтрак готов, — доложил он.

— Спасибо, пойдем, перекусим.

После простого, но сытного завтрака, Ансгар спросил.

— Ты что-то вспомнил про сферы?

— Немного. Обычные артефакты связи, но сам ими никогда не пользовался, знаю, что их выдают, как в нашем случае порученцам, чтобы они были на связи, но аристократы и маги могут с помощью одной сферы связываться с разными людьми. Как это сделать, я не знаю. Вам нужен хороший артефактор. Вот только вещь эта редкая и светить ее везде нежелательно, тем более она не ваша.

— Это понятно. Что же, спасибо и на этом. Пора отправляться.

— Повозка готова, кони запряжены, остальные привязаны сзади, — сказал Арвид.

Ансгар облачился в броню, приладил оружие и был готов выдвигаться.

Провожать его вышли все лесорубы, столпившиеся с двух сторон дороги, но, не мешая проезду. Он запрыгнул на козлы и махнул им рукой. В ответ они ударили правой рукой по груди, как настоящие гвардейцы и встали на одно колено. Сделав знак им, чтобы они встали, он поехал вперед, покидая ставшую для него почти родной лесопилку.

Выехав из леса на торговый тракт, он направился в сторону города Ленгрун.

Дорога на Ленгрун

Первый день прошел вообще без происшествий, что с одной стороны радовало, с другой он хотел попробовать свои силы в новой броне и с артефактами, но никто к нему не приставал. На дороге встречались крестьянские телеги, небольшие торговые караваны, даже был аристократ с небольшим отрядом, который, поравнявшись с ним и признав в нем равного себе, кивнул и поехал дальше.

Ему же приходилось делать длительные остановки, чтобы обходить, накормить и напоить лошадей. После ужина решил осмотреть металлический щит, которому не уделил должного внимания на лесопилке. Качество изготовления щита оказалось просто замечательным, вес меньше, чем у деревянного, обитого металлом, с внутренней стороны было крепление для дополнительного метательного оружия. Также нашел печать гномов, хоть он и не разбирался в гербах мастеров, а мог определить только расу, этого было достаточно, чтобы понять, что ему попалась отличная вещь. Расставив сигналку от магии света, он лег спать. Перед рассветом удалось подстрелить что-то вроде измененной рыси, что кралась в сторону лошадей, они же и разбудили, зверь даже до сигналки не добрался. Поэтому встал рано, всех накормил, напоил, себя не забыл, и отправился дальше. Правда, больше пары часов проехать не удалось.

Впереди, на соединении дороги с другим торговым трактом, Ансгар увидел съехавшие с дороги три повозки и телегу и прижавшихся к ним людей, вокруг которых кружило с десятков всадников. Быстро зарядив оба арбалета скрытого ношения и свой боевой, он проверил мета-

тельные ножи, меч и конечно металлический щит. Не думал, что время проверки его наступит так быстро, но судьба распорядилась иначе. В последний момент вспомнил про нож из активидной стали, быстро заменил им один обычный, вдруг понадобится.

Подъехав ближе, он увидел у дороги первые трупы. Похоже, они были охранниками каравана, поскольку лошадей без всадников видно не было, то сомнений это не вызывало. Вот только нападающие не походили на разбойников, все были в добротной броне, а некоторые с копьями, которыми те не пользуются. Больше походили на отряд наемников или аристократа.

Наконец нападающие обратили на него внимание, и тройка всадников, отделившись от основной группы, поскакала в его сторону.

Глава 9

Глава 9

Сон-воспоминание-продолжение

Дорожное происшествие

— Стой, — приказал ему всадник с наглым взглядом и надменной улыбкой, остановившись на пути повозки, — кто такой? Остальные двое разъехались в стороны.

Ансгар же и не думал останавливаться, а продолжал медленно ехать вперед, так что всаднику пришлось быстро сместиться в сторону, чтобы избежать столкновения.

— Стоять, я сказал! — заорал он.

— Раскрой глаза, болван, — громко сказал Ансгар, демонстрируя кольцо, — жить, надоело, ты обращаешься к аристократу. Где старший и что здесь происходит?

Взгляд сначала стал удивленным, потом опять наглым, но улыбка с лица пропала.

— Ваше... — сказал он, замолчав, ожидая продолжения уже от меня.

— Ваше, ваше, — произнес его Ансгар и, обведя взглядом уже всех, спросил, — где старший?

— Я к капитану, — произнес один из всадников и, развернувшись, поскакал к основной группе.

— Хотя у кого-то мозги есть, — сказал молодой храмовник.

Он уже был уверен, что боя не избежать, слишком нагло себя ведут всадники, на аристократа никак не отреагировали, значит, уже списали, как свидетеля. Но начать действовать должны они, для всех он защищается. Это на тот случай, если кто-то из них сбежит, и к нему появятся вопросы.

Наглого, Ансгар выбрал в качестве мишени, именно от него должна исходить агрессия к аристократу, а еще лучше нападение.

Тем временем его повозка продолжала неспешное движение, а впереди сбоку ехали оставшиеся всадники. Он постоянно проверял территорию вокруг себя на поиск аристократов и магов, в Обители этому обучали всех, и каково же было его удивление, когда он их почувствовал не со стороны нападавших, тройка из которых направилась к нему, а среди людей из каравана. Интересно, очень интересно.

— Я капитан этого отряда, — сказал один из подъехавших всадников, одетый в очень хорошую кожаную броню с металлическими вставками, наручами, поножами и мечом на поясе, мне сказали, вы хотели меня видеть.

— Правильно сказали, — подтвердил Ансгар, — хотел узнать, по какому праву ты со своими людьми напал на караван, убил людей, и кого вы представляете?

— Вы не представились, — произнес капитан, внимательно осматривая его с ног до головы, не забывая про перевернутый перстень.

— И не собираюсь или ты, как и твои подчиненные не знаешь, как надо разговаривать с аристократом? Я задал вопросы, ответы на которые еще не получил.

— Мы отряд графа Лудвига, преследовали караван воров, они оказали сопротивление, — ответил он, смотря мне в глаза.

— Как интересно, — протянул Ансгар, не отрывая взгляда от капитана. Тогда будь добр объясни мне, почему на вас нет цветов графства, да и это разве его земля? Либо граф не хотел, чтобы случайные свидетели определили в вас его отряд, либо вы к нему вообще отношения не имеете. Если вы все-таки люди графа, то будьте добры показать грамоту и разрешение действовать от его имени за территорией его земель, а то выглядите вы, как простые наемники.

Лицо капитана покрылось пятнами, было видно, что он не привык к такому отношению, но Ансгар аристократ, а он нет.

— Капитан, почему вы вообще его слушаете, он же один, — возмутился наглый.

Тот поднял руку, прерывая его бред. Но храмовнику нужно было продолжение.

— И научите уже своих людей уважительному общению с аристократом, думаю двадцать розг, вправят ему мозги, наверное, стоит отдать такой приказ, — сказал Ансгар, убирая руки за спину, готовя метательные ножи.

— Ты с ума сошел, пацан? — возмутился наглый, — это кому ты такой приказ отдашь, ты же один?

— Твоему капитану, вот только розги здесь не помогут, только виселица.

Этого наглый стерпеть не мог и ринулся вперед, останавливать его никто не стал. Очень хорошо.

Когда он достал меч, храмовник резко выбросил руку вперед, после чего всадник выронил его и прижал руки к лицу.

— Ааа, — раздался крик наглого, а сквозь пальцы потекла кровь.

Не дожидаясь реакции от остальных, Ансгар метнул второй нож в ближайшего всадника, находящегося сбоку.

— Аабулк, — булькающий вскрик сказал, что нож попал в шею, а пацан выхватил арбалеты скрытого ношения и разрядил их в остальных.

Капитан среагировал быстрее всех, быстро наклонившись в сторону, практически свесившись с лошади, и погнался к остальным всадникам, выкрикивая приказы.

Караван

Побег

Леди Хельга Свайдэн с огромным трудом смогла вырваться из засады, устроенной в пограничном городе Курланден, где остановилась по дороге на праздник в город Кенугар, по приглашению графа Лудвига.

Графства хоть и были соседями, но относились к разным герцогствам, родам Ветичей и Вестрангов, поэтому общение между ними было всегда напряженное, но было. Отец не хотел ее отпускать, но она настояла, поскольку сидеть у себя уже устала. По его настоянию, она взяла увеличенный отряд сопровождения, что позволило ей вырваться, но не сбежать.

Нападение произошло ночью в таверне, где она остановилась. Ворвавшиеся наемники замешкались, столкнувшись с пятью гвардейцами в полном облачении, дежурившими на первом этаже. Один тут же бросился будить остальных, они приняли бой. Просыпающиеся гвардейцы бежали вниз на помощь товарищам, общими усилиями им удалось вытеснить наемников из дверей таверны, и забаррикадировать вход. Поджигать здание никто не собирался, значит, леди нужна была живой, а отсутствие стражников, показывало, что нападение согласованно с главой города. Трактирщик, когда узнал, на чью охрану напали, показал небольшой подземный ход, ведущий через дорогу в соседний дом.

Оставив большую часть охраны имитировать нахождение всех людей в таверне, он с пятью гвардейцами и леди Хельгой ушел по подземному переходу. Вход, в который находился не в кладовой или комнате хозяина здания, а прямо на кухне за шкафом.

Подземный ход оказался довольно широким, могут спокойно разойтись два человека, на этом удобства заканчивались. Никаких ровных стен или хотя бы аккуратно сделанных ступенек не было, поэтому спускаться, а потом подниматься, надо было аккуратно.

— Зачем в таверне подземный ход? — спросила она.

— Думаю, обычная контрабанда, — ответил капитан, — теперь тихо.

Капитан медленно, стараясь не шуметь, поднялся к выходу и аккуратно толкнул дверь. За ней было много сена, целый стог, пробравшись через который, он оказался в хлеву, со всеми причитающимися запахами и побочными кучками.

Наемники были не местными или хозяин таверны не рекламировал свой побочный заработок, но на этой стороне их никто не ждал.

— Куда теперь? — спросила леди Хельга, — надо выбираться из города, но у нас нет лошадей.

Немного подумав, капитан предложил вариант.

— Недалеко отсюда живет торговец, наш соотечественник, можно добраться до него, а там будет видно.

До дома торговца дошли без проблем, капитан взял леди под руку, а гвардейцы шли сзади, изображая охрану. Пробегавшие в сторону таверны наемники, видимо подкрепление, просвистели капитану и он, состроив довольное лицо, помахал им.

Подойдя к воротам и постучав по доскам, он сказал.

— Прошу простить меня, леди, за этот спектакль, можете казнить меня за это, но только после того, как мы выберемся отсюда.

— Я все понимаю, капитан, — проговорила она, передернув плечами, — но было неприятно.

— Я еще...

Договорить он не успел, за воротами послышались шаги.

Сказать, что торговец был удивлен — это вообще ничего не сказать. Принять в своем доме дочь графа дано не каждому, но поднять бурную деятельность ему не дали, объяснив причину своего появления у него на пороге.

— Есть ли какая-то возможность тихо покинуть город? — спросил капитан.

— Тихо, да еще и ночью, нет, — несильно задумавшись, ответил он. А вот спокойно у всех на виду, можно попробовать.

— Это как?

— Вы видели во дворе повозки? — спросил он и, дождавшись кивка, продолжил, — я должен был завтра выезжать с товаром на родину, но можно выехать сейчас. Это не единичный случай, я так уже делал, когда не хочется утром ждать очередь в воротах. Я думаю, это единственный вариант, ведь когда они поймут, что вы сбежали, из города уже никого не выпустят.

— Подходит, — согласился с его доводами капитан.

— Но вам всем следует переодеться, гвардейцы и леди, привлекут слишком много внимания. У меня есть хорошая кожаная броня, наденете ее, сойдете за охранников каравана. Леди Хельга, прошу меня простить, но вам придется примерить платье моей дочери, другого варианта я не вижу.

— Согласен, куда идти?

— За мной, а леди помогут моя жена и дочь.

Проходя на склад, торговец раздавал поручения работникам, потом поймал младшего сына и отправил к городским воротам, посмотреть, кто из охранников сегодня дежурит.

Когда все было готово, прибежал сын и рассказал, что на воротах главным сегодня Одд.

— Плохо, очень плохо, — занервничал торговец.

— Что случилось?

— Главным на воротах Одд, та еще сволочь, пользуется своим положением направо и налево, может испортить товар, во время досмотра, что со мной и произошло. Подал на него жалобу, денег с него получил, но теперь он всегда пытается до чего-нибудь докопаться.

Торговец сел задумавшись. Ему никто не мешал.

— Есть идея! — воскликнул он, — но бросив взгляд на леди, поник.

Конечно, она это заметила.

— Говори, ничего не бойся, — сказал она, улыбнувшись.

— Можно еще запрячь телегу, положив в нее груз ткани, ее не так много, но есть. Проблема в том, что вам придется ехать снизу под грузом, у меня есть специальная конструкция для перевозки людей, но большая вероятность, что этот охранник захочет испортить груз. Сейчас ночь, свидетелей нет, остальные охранники не в счет.

— И как же он проверяет товар?

— Протыкает мечом, — выдохнул торговец.

— Нет, — отрезал капитан.

— Да, — произнес спокойный женский голос, — если мы сейчас не выберемся из города, то останемся здесь, и кто знает, что лучше. Есть ли возможность увеличить мою безопасность?

— Можно положить вас на самое дно и боком, тогда шанс попасть в вас мечом гораздо меньше и дышать будет легче через щели в досках, пыли от проезжающих впереди нет. Как только нас не будет видно с городских стен, мы вас вытащим.

— Тогда за дело, — сказала леди Хельга.

Торговец опять забегал, подгоняя работников. Запрягли телегу, внутрь поставили деревянную конструкцию, в которую ложится человек, потом накрывают сверху товаром, а пассажир спокойно едет дальше и ничего на него не давит. Сейчас же конструкция стояла на боку, вниз постелили матрас, попробовали улучшить комфорт передвижения.

— Давайте товар, складывайте сюда, — командовал торговец.

Когда все было подготовлено, леди помогли улечься в деревянную конструкцию, и заложили сверху товаром. Убедившись, что у нее все хорошо, караван поехал к выходу из города.

— Стой, — охранник вышел из пристройки, потирая глаза и зевая.

— Привет, Рауд, — поздоровался с ним торговец, сегодня ты на охране?

— Приветствую, — сказал он уже тише, — надо было тебе завтра ехать.

— А что такое?

— Одд сегодня за главного.

— Вот ты ж, не повезло, — закручинился торговец.

— И кого это я вижу? — раздался довольный голос, и из каземата вышел Одд.

— Здравствуй, — без энтузиазма сказал торговец.

— Я смотрю, ты кого-то боишься, даже охрану нанял?

— А вы разве не слышали, что в последнее время на дорогах пошаливают?

— Что-то такое слышал. А что в телеге?

— Ткани. Поэтому и охрану нанял, — ответил торговец, напрягшись.

— Надо проверить, — только сказал охранник и тут же пробил груз посередине телеги мечом.

— Ты что творишь, изверг! — заорал торговец, — да я тебя по миру пуцу! Прошлой выплаты тебе было мало, так теперь здесь не кувшин с маслом, а ткани по двести золотых за рулон, а ты штуки три пробил.

Охранник, вытащив меч, взбледнул с лица, но нашел в себе силы ответить.

— Ты сначала свидетелей найди, потом говори, а то расценю, как угрозу охране города.

— А наемная охрана тебе не свидетели? Я эту телегу теперь до прибытия на место трогать не буду, а там попрошу охрану на воротах осмотреть товар и все записать, и мои охранники свои показания оставят.

— Ах, ты! — прорычал Одд, надвигаясь на торговца, начиная вытаскивать меч.

— Стоять, — сказал капитан, и вся пятерка выдвинулась вперед, положив руки на мечи, — ты перешел все границы, но если быстро откроешь ворота, то попытку нападения на торговца мы забудем.

Одд и сам понимал, что вляпался по полной, поэтому махнул рукой охране, чтобы они открыли эти гребаные ворота.

Караван спокойно проехал через них и двинулся дальше.

Когда они отъехали достаточно далеко, капитан позвал дочь графа.

— Леди Хельга, с вами все в порядке?

— Все хорошо, только тело затекло, — ответила она.

— Сейчас мы скроемся из вида и вытащим вас, — сказал подошедший торговец.

— Я потерплю.

Минут через двадцать караван свернул в сторону, дочь графа, наконец, обрела свободу и дальше продолжила путешествие уже с большим комфортом.

Торговец оказался прав, Одд пробил три рулона ткани.

— Не переживайте, — сказала леди Хельга, — мой отец вам все компенсирует и сверху даст более, чем достаточно.

— Еще ничего не закончилось леди, — сказал капитан, — заранее говорить об этом, плохая примета.

— К тому же я планирую стясти компенсацию именно с Одда, — сказал торговец.

— И вы туда же, — сказал капитан.

— Ой, — промолвил тот и закрыл рот рукой.

Капитан же просто покачал головой.

Два дня прошли абсолютно спокойно, но не третий...

Караван

Утро третьего дня выдалось солнечным и без ветра, но на душе капитана было неспокойно.

— Всем надеть щиты, — приказал он.

— Что-то происходит? — спросил торговец.

— Предчувствие нехорошее, да и место не очень, дорога петляет и лес слишком близко к дороге, отличное место для засады. Одду вы говорили про нападения, это правда или просто объяснение наличие охраны?

— Правда, нападения были, но уже месяц тихо. Пойду и я щит достану.

Торговец побежал вперед, раздавая указания.

— Всем приготовить оружие, арбалеты зарядить!

У них есть арбалеты? Капитан удивился и понял, как сильно прокололся, не уточнив у торговца про вооружение его людей.

— Леди, если что-то произойдет и начнут стрелять, сразу ложитесь на пол повозки, — сказал он, подходя к ее транспорту.

— Я учту ваши пожелания, — сказала она.

Вся в мать, подумал капитан. Графиня, ее мама, имела очень волевой характер, настоящая железная леди.

Проехать спокойно удалось не больше двух часов...

Как только последняя телега вышла из-за поворота, позади нее упало дерево, отрезая дорогу назад.

— Хватай! Бей! — раздались вопли нападающих.

С левой стороны, из леса выбежали порядка двадцати оборванцев с топорами и дубинами в руках.

Предупрежденная охрана и гвардейцы не растерялись, быстро встали в боевое построение, а возницы дали залп из арбалетов, трое нападавших упали и не встали, а еще один крутился с болтом в животе и орал.

— Ааа! Убили! — Уже другие крики раздались со стороны разбойников.

Следом из леса полетели стрелы, совсем немного, но и этого достаточно.

Возница схватился за плечо, а один из охранников торговца за руку.

Плохо, они могут все испортить, подумал капитан, поймав стрелу щитом. Отметив про себя, что стрела обычная охотничья, значит просто разбойники.

Дальше пошла рукопашная, о которой он бы не беспокоился, если бы не лучники и защита дочери графа.

Первого нападавшего он принял на щит, сразу оттолкнул им же и проткнул мечом. Остальные действовали также четко и быстро и противники перед ними сразу закончились.

Вдруг на него брызнула кровь со стороны его гвардейца, у которого стрела вырвала кусок из уха.

— Сзади! — развернувшись, успел сказать тот и рухнул с древком и оперением в глаз.

Сзади приближался еще десяток разбойников и опять лучники.

Капитан приготовился к нападению, но боковым зрением заметил что-то неправильное.

— Леди, только успел крикнуть он, как, пробив броню, ему в спину вошел топор. Он крутанулся, задевая кого-то мечом и получив удар дубины по голове, потерял сознание.

Леди Хельга

Во время нападения, она не стала падать на пол, как ей советовали, а наблюдала за ходом боя.

Бандиты ее не напугали, она прекрасно понимала, что это не воины, ее гвардейцы сами могут раскидать этот сброд. Но потом полетели стрелы и у людей торговца появились первые раненые. В том числе возница, находившийся рядом с ней, поймал стрелу в плечо. Заряжать арбалет он больше не мог, она сделала это вместо него.

Произошла сшибка в рукопашную и гвардейцы просто снесли своих противников. Вдруг один из них разворачивается и падает со стрелой в глаз, а вознице прилетает стрела в ногу. Их окружили, понимает она, оттаскивая возницу вглубь повозки. Ни о чем не думая, дочь графа возвращается на место и слышит.

— Леди!

Поворачивая голову, видит забирающегося на повозку разбойника, выхватывает стилет и наотмашь наносит удар по лицу.

Противник падает на землю и орет, пытаясь руками соединить стороны лица. Леди, как в тумане берет заряженный арбалет, целится в разбойника с поднятым над капитаном топором и стреляет, попадая ему в бок, тот падает. Тут же перезаряжает арбалет, но рядом противников нет, видит спины убегающих, целится, стреляет, бандит падает. Опять перезарядка, вокруг только стоны раненых и умирающих.

Хозяин каравана бросился к ней.

— Леди Хельга, леди Хельга, с вами все в порядке? — осматривал он ее, боясь, дотронуться.

— Все... хорошо, — ответила она, посмотрев на него, уже осмысленным взглядом, — надо позаботиться о раненых.

Сказав это, она спрыгнула с повозки и бросилась к капитану, около которого склонился один из возничих.

— Он жив, но рана серьезная, здесь бы мага жизни или хотя бы природы, у них есть усиление регенерации, — сказал он на ее невысказанный вопрос.

— Я владею магией жизни, слабо, но малое лечение знаю. Когда приступать?

— Когда выдерну топор, желательнее, чтобы руки лекаря находились на ране, справитесь?

— спросил возница.

— Я постараюсь, — сказала она серьезно, присаживаясь около раненого.

— Держите его, — обратился он к торговцу, и когда тот выполнил его просьбу, выдернул топор.

Из раны хлынула кровь, но леди поборола себя и, прижав руки к ней, начала лечение. Сначала результат не был виден, но она сконцентрировалась, восстановила полный контроль над закливанием и кровь стала останавливаться, пока не остановилась совсем.

Хельга встала, ее немного шатнуло, но она быстро выровнялась.

— Ваше сиятельство, вы просто молодец, не каждый лекарь в пятнадцать лет может остановить кровь такой раны, — сказал возничий и поклонился ей.

— Спасибо, — ответила леди, немного зардевшись, ей было приятно признание ее умений, даже от возничего, и, повернувшись к хозяину каравана, спросила.

— У нас много раненых, кто следующий?

— Раненых много, но вы уверены, что в состоянии продолжать? — спросил обеспокоенно торговец, — вам ни в коем случае нельзя перенапрячься.

Ответить она не успела, подбежал гвардеец и, отдав честь, чего раньше не было, обратился к ней.

— Ваше сиятельство, все лучники сбежали, преследовать не стали, людей нет. Но это не все. Нападающие не обычная банда, под обносками у всех простенькая кожаная броня. У того, которого вы подстрелили в спину хорошая броня, когда упал обноска задралась, вот и увидели. Также одного взяли живым, допрашиваем...

В подтверждение его слов со стороны леса раздался визжащий крик.

— Уже что-то смогли узнать?

— Банда из графства Лудвиг, остальное смогу доложить после допроса.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарила она гвардейца, и тот убежал в сторону, откуда доносились крики.

— Теперь к раненым, — обратилась Хельга к торговцу.

Пока она разговаривала с гвардейцем, оставшиеся на ногах работники каравана, подносили раненых в одно место, по ходу добивая истекающих кровью противников, которых нельзя было допросить.

Серьезные резаные ранения получили двое охранников каравана, и у одного возничего стрела пробила артерию на ноге, и вытаскивать ее можно было только в присутствии лекаря, по-другому шансов у него не было.

Леди Хельга смогла остановить кровотечение полностью у одного охранника, у второго практически до конца, но потеряла сознание.

Глава 10

Глава 10

Сон-воспоминание-продолжение

Дорожное происшествие-продолжение

Пришла в себя она уже вечером, лежа в телеге, которая куда-то ехала. Сначала возник испуг, но сразу за ним, она вспомнила о произошедших событиях. Поднявшись на локтях, она увидела идущего чуть впереди гвардейца и спросила.

— Где раненый со стрелой в ноге?

— Ваше сиятельство, вы пришли в себя! — радостно воскликнул он. Не переживайте, всех перевязали, а он вместе с тяжелоранеными едет в повозке, ожидает когда вы сможете его посмотреть.

— Я уже в порядке...

— Простите, ваше сиятельство, но магу нужно больше время на восстановление, а вы потратили много сил, вам нужны еда и отдых.

Она посмотрела на свой запас магии и согласилась с доводами гвардейца, необходимо отдохнуть.

— Скоро будет привал, — продолжил он, — сможете нормально поесть, а пока, вот небольшой перекус.

Леди поблагодарила гвардейца, взяла у него вяленое мясо и начала его разжевывать, а раньше бы никогда на него не посмотрела, не говоря о том, чтобы есть. Как меняются взгляды человека всего за один бой.

На привале Хельга все же настояла на лечении раненого в ногу, посчитав, что достаточно восстановилась. Лечение проходило как с капитаном, выдернули стрелу, брызнула кровь, но теперь ей не было плохо, и концентрацию она не потеряла, поэтому и лечение прошло легче. Возничий заснул, а ей надо было подкрепиться, но сначала переодеться и помыться.

Привал был у небольшой лесной речки со спуском к воде, где ей оборудовали место для купания, вбив в землю колья с натянутой тканью. Одно платье дочери торговца было в запасе, так что, после купания перед всеми появилась их леди, которую за этот бой все полюбили и зауважали не за то, что она дочь их графа, а как боевую подругу. Вскочившие гвардейцы, вытянувшись отдали честь, остальные поклонились.

— Ваше сиятельство, — начал гвардеец, — от лица всех нас, я хочу высказать наше восхищение вами. Это ваш первый бой, который был непростой, но вы не только не испугались, но и поразили троих противников, при этом спасли жизнь капитану. После боя, вы продолжили лечить людей, опять спасая жизни. Ваш отец и учителя могут гордиться вами. И возможно, теперь граф не будет настолько против того, что капитан учил вас стрелять из арбалета. Гвардеец отдал ей честь и поднял кружку с лечебным отваром.

— За леди Хельгу! — провозгласил он, и остальные поддержали его тост.

Хельга чувствовала, что краснеет, теперь она понимала, почему отец говорил, что вот такие посиделки с верными соратниками ему во много раз дороже любых приемов аристократии. Здесь все открыты и добродушны, а там одни интриги и лизоблюдство.

Поужинав, она расслабилась, но оглянувшись по сторонам поняла, что на ночлег похоже они останавливаться не будут, и что-то еще не давало ей покоя... Допрос!

Найдя гвардейца, она попросила рассказать, что удалось узнать.

— Все плохо... — начал он, — как я и говорил — банда из графства Лудвиг, причем их здесь несколько. Их никто не выгонял с той территории, а направили грабить и убивать

граждан нашего графства, создавая напряженность и показывая, что правитель не в состоянии защитить своих людей. Также они занимаются разведкой, используя при этом голубиную почту.

— Но голубинная почта не создается за пару дней, для этого нужно время.

— Вы абсолютно правы, ваше сиятельство. Это говорит о том, что они здесь уже давно.

— Но я не слышала, чтобы какой-то из приграничных баронов сообщал о подобном и просил помощи, если не может справиться сам, — сказала она.

— И вы опять правы, ваше сиятельство, — сказал гвардеец, в глазах которого сквозило уважение к молодой валькирии, как они между собой нарекли леди Хельгу. Это говорит о предательстве со стороны баронов, по крайней мере, нескольких из них. Бандиты могли слышать, что в караване есть леди и обязательно сообщат об этом. Поэтому ночевки не будет, как только покормят раненых, двинемся дальше.

Хельга, вспомнив про раненых, начала подниматься, но гвардеец жестом остановил ее.

— Леди, вам надо обязательно отдохнуть, завтра может понадобиться ваша помощь.

Постояв, она кивнула и пошла к телеге, силы ей действительно понадобятся.

Гвардеец посмотрел ей в след и вздохнул, он не сказал ей всей правды. Бандиты напали только потому, что по голубиной почте получили приказ проверять на дороге всех, искать леди Хельгу, которая может путешествовать в сопровождении охраны. По возможности захватить, если такое будет не возможно, сообщить о ее последнем местонахождении. Награда — тысяча золотом. За такие деньжищи бандиты сделают, что угодно. Поэтому он был уверен, что завтра за ними увяжутся, либо еще одна банда, либо всадники, что будет означать конец.

Погоня

Леди Хельга проснулась на рассвете, когда повозки уже останавливались на привал, лошади, запряженные в них устали, но выхода не было. Что привал будет коротким, сказали сразу, чтобы никто не расслаблялся. Все успели оправиться, кое-как поухаживать за ранеными и, взяв сухой паек, двинулись дальше.

Увидев гвардейца, она его окликнула и подозвала к себе.

— Я прошу тебя рассказать всю правду, которую вчера скрыл, — попросила она, — я думаю, что это заслужила.

Он смотрел ей в глаза какое-то время, потом вздохнул и сказал.

— Ваше сиятельство, у банд приказ шерстить всех на дорогах, искать вас, награда тысяча золотом. Поэтому я уверен, что за нами погоня. Могут появиться в любой момент. Если это банда, то шансы есть, они пешие, мы на повозках. Из арбалетов положим многих, возможно отвяжутся... Если всадники — нам конец...

— Тогда прикажите всем приготовить арбалеты, сдаваться мы не собираемся и выше голову, нас еще не поймали.

— Слушаюсь, — воскликнул он и бросился отдавать распоряжение.

Леди проводила его глазами, зарядила арбалет, который после боя прописался в ее телеге, легла на ткани и закрыла глаза. Сколько уже погибло воинов из-за ее желаний развеяться в соседнем графстве, скучно ей стало... Хельга сдержала слезы жалости к себе, теперь она другая, и она должна нести ответственность за свои поступки.

— Леди.

Услышала она и села в телеге.

— Скорее прячьтесь под рулонами, там всадники, — прокричал гвардеец.

— Я никуда...

— Простите, что перебиваю, но если они вас найдут, то всех остальных убьют, как свидетелей. Если же вас нет, то нападать на торговый караван, да еще в чужом графстве — серьезное

преступление. Поэтому, может, пронесет. Разбирать все рулоны нет времени, берите арбалет, а я вас накрою, хотя бы двумя слоями.

Леди быстро оглянулась, люди готовились к нападению, а позади, было видно пылевое облако погони. Откинула около стенки несколько рулонов и легла, а гвардеец положил сверху испорченные рулоны.

Погоня их нагнала быстро, и всадники закрутились вокруг каравана.

Возницы и гвардейцы держали арбалеты, но стрелять первыми никто не начинал.

— Кто вы такие и что вам надо? — закричал торговец, около которого стояли гвардейцы, имитируя наемников.

— Где леди Хельга? — услышал он в ответ от кого-то из всадников.

— Мы торговый караван, у нас не может быть дочери нашего графа! Но на вас нет цветов графства, кто вы?

— Я капитан отряда графа Лудвига, ищем леди, вы похожи на тех, с кем ее видели, те тоже имели раненых.

— На нас напали бандиты, и у нас есть раненые. Но вы на чужой земле, здесь графство Свайден, — прокричал торговец.

— Обыскать повозки, — послышался приказ всадника.

— С чего в...

Договорить он не успел, всадники вскинули руки, в которых появились маленькие арбалеты и дали залп то гвардейцам. Такого они не ожидали, но выстрелить в ответ успели, и упали на землю, дернувшись раз-другой. Стрелы явно были не простые.

Торговец видел, куда были направлены ответные выстрелы гвардейцев, но вот погибших или раненых всадников не было. У одного болт застрял в защитном бортике шейной защиты. Второй, возможно, не попал, а вот третий болт наткнулся на воздушный щит капитана всадников.

— Хорошие у тебя были наемники, — сказал последний, смотря на открывающего и закрывающего рот, хозяина каравана, — и где только ты таких взял?

— Где взял, там уже нет, — собрав волю в кулак, ответил торговец.

— Bravo, bravo, — сказал с оскалом капитан, похлопав в ладоши, — а у тебя есть яйца.

— А теперь все, бросили оружие, и подошли к своему начальнику, — приказал он, — а мои люди проследят за этим, кто не подчинится, закончит, как наемники.

Торговец кивнул своим людям, и они сложили оружие, обступив его со всех сторон.

— Леди Хельга, выходите, мы вас все равно найдем, — прокричал капитан всадников, проезжая вокруг повозок с телегой.

Остановившись, он указал на повозки, и трое всадников спешившись, стали осматривать караван.

— Здесь ее нет, только раненые, — сказал один из них, вылезая из последней повозки.

— Что в телеге?

— Ткани, есть несколько испорченных рулонов.

— И какой торговец возит с собой испорченный товар? — спросил с прищуром капитан.

— Тот, кому на выезде из города Курланден, охранник по имени Одд проткнул мечом товар.

— А, слышал такое, Одд вроде уходить в другой город собрался. Ты обещал его по миру пустить. Остальные охранники над ним потешались, это же надо, проткнуть дорогой товар мечом. Говорили, что у тебя пятеро наемников свидетелями будут, так что ему не отвертеться.

Капитан замолчал, глянул на убитых наемников и спросил.

— Эти свидетели что ли?

— Да, — коротко ответил торговец.

— Так вроде пятеро должно быть? — опять прищурился он.

— Одного разбойники убили, второй при смерти в повозке лежит, если и выживет, то свидетельствовать не скоро сможет.

— А поче...

— Капитан, повозка, — крикнув, перебил его всадник, показывая на дорогу.

Капитан повернулся и вдалеке увидел одинокую повозку, спокойно двигающуюся в их сторону. Все бы ничего, но другая, увидев всадников, окруживших караван, уже должна была разворачиваться и молиться, чтобы ей не заинтересовались, эта же спокойно ехала вперед. Может, возница пьян?

— Проверь, — отправил он заместителя и опять повернулся к торговцу.

— На чем я остановился? — притворно задумался он. Ах да, а почему ты покинул город ночью, а не утром.

— Не ночью, а под утро, чтобы потом не идти в очереди и не глотать пыль за теми, кто впереди.

— Допустим, хотя не верю. В чем проблема со всеми идти?

— Когда на лошадях, наверное, никаких, а пешком — проблема, ответил он и начал поворачиваться на цокот копыт.

— Капитан, там пацан повозкой правит, аристократишка, на нас плюет, старшего требует, — доложил вернувшийся всадник.

— Как зовут?

— Сказал не нашего ума дело, едет инкогнито, перстень перевернут, «Борзого» уже из себя вывел, как бы чего не случилось.

— Достали эти аристократы, — проскрежетал он, и ткнул на ближайшего всадника, — ты со мной.

Капитан еще с двумя всадниками, поспешил на встречу с наглым аристократом.

Хозяин каравана наблюдал за развивающейся ситуацией, которая начинала нестись с бешеной скоростью. Аристократ, но один, и зачем ему заступаться за неизвестный караван? Вот если бы это был кто-то из своих, то шанс был бы, что их отпустят, но... все равно маловероятно. Хотя, как они сказали, парень не из пугливых, видит, что здесь происходит, и все равно потребовал старшего, и ведь повозка даже не останавливается.

У торговца появилась мысль напасть на оставшихся всадников, но пришлось ее отбросить. Как только половина отряда поскакала к молодому аристократу, оставшиеся перезарядили арбалеты и держали людей из каравана под прицелом.

— Ааа!

Раздался крик со стороны людей капитана, около одинокой повозки, потом еще.

Головы всех повернулись в ту сторону. Следом всадники начали падать со своих коней один за другим, а один развернувшись, и практически свесившись с коня, поскакал назад. Это был капитан, он на скаку пытался раздавать команды, но его не было слышно.

В это время, одинокая фигура в доспехах прыгнула с повозки на землю, поймав одного из коней, запрыгнула в седло и рванула вслед за капитаном.

— Все ко мне! — заорал капитан, подъехав к каравану, — на этих наплюйте, никуда они не денутся, выстраиваемся линией перед повозками.

Оставшаяся пятерка быстро выполнила приказ.

— Парень очень быстрый, скорее всего, использует артефакты, отлично метает ножи и стреляет из таких же арбалетов, как у нас, — доводил он информацию до своих людей. Задача — сбить его с лошади и зарубить, не пытаться взять в плен, может владеть магией, риск не нужен.

Все направили арбалеты на приближающегося всадника.

Ансгар

Ансгар несся на линию противника, прекрасно понимая, что его захотят сбить с коня и порубить пешим. Активированные им артефакты скорости и силы, которые сильно помогли ему в начале, скоро перестанут работать. Воздушный щит и регенерация исчезнут после того, как разрядятся, а для каменной кожи время еще не настало.

К залпу из арбалетов скрытого ношения он был готов, и когда его лошадь, поймавшая грудью болты, стала заваливаться, он просто с нее спрыгнул. Благодаря все еще работающим артефактам на скорость и силу, он смог безболезненно приземлиться, а затем, сделав перекат в сторону, погасить оставшуюся скорость.

Всадники уже двигались на него, впереди были два копейщика.

Ансгар запустил две огненные стрелы во второго и третьего всадника, что вызвало суматоху у противников, а сам ринулся вперед на первого копейщика.

Отбив щитом копье, практически не почувствовав от него силу удара, он полоснул всадника мечом по ноге, практически перерубив ее.

— Аaaa!

На орущего от дикой боли противника, который уже падал с лошади, он не обращал внимания. Развернувшись к остальным всадникам, он успевал отбить удар меча от их капитана, который с бешеным лицом, нанося новые удары, старался достать слишком быструю цель. Конь у него оказался обученным и пытался укунить Ансгара, за что получил сильный удар щитом по морде, от чего начал пятиться назад, сбивая атаку всадника.

Положение остальных всадников было не очень. Одна из огненных стрел попала в грудь противника, сбив с лошади на землю, где он и катался, пытаясь сбить пламя. Вторая огненная стрела пролетела мимо всадника, но обожгла морду коня, который с диким ржанием прыгал, сбросив седока. Копыто бедного животного, все-таки нашло свою цель, и пытавшийся встать всадник отлетел в сторону, оставшись лежать на земле.

Очнувшись от ступора, люди каравана схватили брошенное ранее оружие и с криками бросились в бой. Но решающим моментом стало внезапное появление молодой девушки: она возникла из-под рулонов ткани, разлетевшихся с телеги, вскинула арбалет и метким выстрелом тут же свалила всадника.

— Быстро спешились и бросили оружие! — закричал Ансгар.

И если простой всадник поднял руки, показывая, что все понял, то капитан был против.

— Только через мой труп! — ответил, наконец, справившись с оглушенной после удара щитом лошадью.

— Легко устрою, — ответил Ансгар, зажигая в руке пламя, а его глаза опять засветились солнечным светом, который он тут же погасил. Спешиться, я сказал.

Капитан всадников замер: в глазах молодого аристократа на миг вспыхнул солнечный свет — и тут же погас. Но он успел осознать, что такая способность была только у одного древнего рода. Его послали поймать жемчужину, а он нашел бриллиант — вот только никому рассказать об этом уже не сможет. Вернулись те, кто правил этими землями веками, а таким как он, здесь не место.

— Ваша светлость, — произнес он.

— Не смей меня так называть, — прорычал Ансгар, — если правдиво и развернуто ответишь на все вопросы, умрешь быстро, в противном случае все равно расскажешь, но умирать будешь долго.

— Как будет угодно, — ответил он, даже не пытаясь сопротивляться. Поняв, кто перед ним, и получив обещание легкой смерти, он принял свою судьбу. Ветичи никогда не нарушали своих обещаний.

Капитан медленно слез с коня и стал разоблачаться.

Знакомство с попутчиками

Когда начали вязать пленников, к Ансгару подбежал мужчина, видимо хозяин каравана, поскольку был одет гораздо лучше других.

— Мое имя Андвари, — представился он, — это мой караван, точнее то, что от него осталось. Мы очень рады, что вы проезжали мимо, даже не знаю, как вас отблагодарить.

— Я Ансгар, просто Ансгар, — добавил он, видя, что торговец хочет уточнения его титула, — рад, что выручил, если можете с лошадьми и сбором трофеев уже хорошо, но сначала, расскажите, что у вас произошло.

Леди Хельга

После того, как леди выскочила из-под рулонов ткани и тут же выстрелила во всадника, Хельга не сводила взгляда с молодого аристократа, который первым атаковал противника около своей повозки. Что происходило там, Хельга видеть не могла — было слишком далеко, но вот происходящее здесь через щели в досках немного рассмотрела. Поэтому и выпрыгнула с арбалетом в руках, когда люди каравана атаковали оставшихся всадников. Вспышку солнечного света в глазах юноши Хельга видела, и то, как поменялось поведение капитана всадников после этого, тоже. Когда нападающие сдались, и напряжение спало, леди стала отдавать распоряжения людям, а торговец побежал знакомиться с их спасителем. Она же подойти первой не могла — это было нарушением этикета.

Наблюдая за спокойным разговором молодого аристократа, возможно, немногим старше нее, и хозяина каравана, она поняла, что дальше все будет хорошо. По жестике и возгласам она догадалась, что торговец рассказывал о встрече с разбойниками, и инстинктивно поправила локон волос, упавший на глаза. Хотя какой локон, она же пряталась под рулонами ткани, вся ее одежда смята, а прическа...

Вот он удивленно посмотрел на нее — видимо, дошли до ее стрельбы из арбалета. Через несколько минут разговора, он перевел ледяной взгляд на капитана всадников и прикрыл глаза, но за веками явно что-то посветлело. Это, похоже, заметил и торговец, приоткрыв рот и посмотрев на нее.

Глава 11

Глава 11

Сон-воспоминание-продолжение

Дорожное происшествие-продолжение

— Уважаемый Андвари, — успокоившись, обратился он к торговцу, — давайте подойдем к леди, нехорошо заставляя ее столько ждать.

— Конечно, конечно.

— Леди Хельга, разрешите представить, не побоюсь этого слова, нашего спасителя — господин Ансар, — представил его торговец.

Ансгар с достоинством поклонился, в ответ леди присела в реверансе.

— Леди, рад, что смог быть вам полезным, — сказал молодой храмовник и еще раз поклонился.

— Ваша... — понизила голос Хельга, посмотрев на него, и захлопав глазами, пытаясь выведать титул молодого аристократа.

— Просто Ансар, леди, — еще раз поклонился он и с доброй улыбкой сказал, не подавшись на провокацию, — я путешествую инкогнито, на то есть причины, и мне хотелось, чтобы так и осталось.

— Жаль, мои родители хотели бы знать, кого благодарить за спасение дочери.

— Я ничего особенного не совершил, любой аристократ на моем месте сделал бы тоже самое, — сказал спокойно Ансар.

— Думаю, вы слишком хорошего мнения о современной аристократии или вас долго не было на родине, если вы из этих мест, — добавила она, снова пытаясь узнать, кто он.

— Не буду спорить, как раз пытаюсь кое-что разузнать — ответил он, красноречиво посмотрев в сторону капитана наемников.

— Ааа! — раздалось совсем рядом.

— Не подходить, или я его убью, — орал всадник, схвативший одного из людей каравана и приставив нож к его боку.

Им оказался тот тип, в которого попала огненная стрела, и он, упав с лошади, катался по земле, пытаясь сбить огонь. С него сорвали броню, сбили пламя, разоружили, забыв про засапожник, и оставили лежать на земле без охраны, посчитав раненым. Но он более менее придя в себя, выбрал момент и напал.

— Коня мне, оружие или убью его! — продолжал он.

Он озирался по сторонам, дергая туда-сюда работника каравана. Увидев своего капитана, заорал.

— Две лошади мне, отпустить капитана, оружие на двоих! Капитан сюда! Сейчас уедем.

Капитан со связанными за спиной руками, медленно поднялся, сделал несколько шагов в сторону своего подчиненного, остановился, посмотрел на него и сказал.

— Ты давно меня знаешь, я всегда тщательно просчитываю шансы на победу, только потом ввязываюсь в бой. А теперь скажи мне, ты помнишь, чтобы я хоть раз сдался без боя? Был хоть один такой случай?

— Нет... Но сейчас мы можем уехать...

— Как? Вспомни, тебя сбили с лошади магией. Что мешает это повторить?

— Тогда вы умрете, вас не оставят в живых, — возмутился всадник.

— Да, но я умру быстро, — сказал капитан, — мне пообещали.

— Когда они держали слово? Мы же их атаковали!

— Зависит от того, кто пообещал, — спокойно произнес он. Поэтому предлагаю, отпустить пленника, и может, ты не сгоришь в муках, а умрешь быстро.

Было видно, что всадник в шоке от слов своего капитана. Он был еще молодой и совсем не хотел умирать. Он оттолкнул пленника в сторону, попытался сдвинуться с места, но не смог. Ноги были прикреплены к земле корнями, когда это произошло, он не знал.

Ансгар вышел вперед, повернулся к хозяину каравана, куда прибежал бывший пленник и спросил.

— С вашим человеком все хорошо?

— Все хорошо, — ответил тот через минуту.

— Ты отпустил пленника, — обратился он к всаднику, — он не ранен, это хорошо. Но ты напал на торговый караван и убил людей.

Ансгар сделал вид, что задумался.

— Твоя судьба будет зависеть от них, — сказал он и показал рукой в сторону.

Всадник повернулся по направлению руки молодого аристократа, и в его мозг, пробив висок, вонзился метательный нож. Тело, дернувшись, упало на землю.

Вокруг стояла тишина, никто не ожидал такого развития событий и такой быстрой казни.

Тем временем корни, связывающие ноги всадника, ушли под землю, давая возможность отнести его в другое место.

— Леди Хельга, прошу прощения, что пришлось прервать наш разговор, но вы сами видите, — сказал Ансгар, разведя руки в стороны.

— Это было эффективно и наглядно показало, как можно быстро убить противника, — произнесла Хельга. Я так понимаю, он даже не понял, что умер?

— Скорее всего, нет. Хотя обещание, что он умрет быстро, я не давал, но решил его выполнить. У нас и так есть два пленника, один умрет. Со своим вы вольны делать, что угодно. Но позволено ли будет вам посоветовать?

— Разрешаю посоветовать, — с улыбкой произнесла леди Хельга.

— Тогда я бы отвез его к вашим родителям. Информации от моего пленника мы получим много, а вашего оставить, как живого свидетеля всего, что мы узнаем, может еще и сам что-то подскажет.

— Согласна.

— Тогда давайте займемся павшими и обустройством лагеря, немного в стороне от дороги, а после обеда, пообщаемся с пленными.

— Да, думаю, так будет правильно, — сказала Хельга. Хотела у вас спросить...

— Спрашивайте, постараюсь ответить.

— Почему вы путешествуете один на повозке, но с таким количеством лошадей?

— Все просто, это трофеи, — ответил, улыбнувшись Ансгар.

— Как трофеи? — спросила, очень удивившись леди.

Все находившиеся вокруг взглянули на молодого аристократа.

— Я начал путешествие вон на том коне, — ответил он, указав рукой на животное, — а эти, как и повозка принадлежали таким же бандитам, что напали на ваш караван. Сейчас направлялся в Ленгун, чтобы их продать.

Капитан всадников внимательно посмотрел на коня, на которого указал аристократ и удивился, поняв, что это за животное и сказал об этом громче, чем следовало.

— Это же конь храмовника.. кхе, кхе, — и закашлялся, увидев ледяной взгляд аристократа, брошенный на него.

Когда он прокашлялся, хозяин каравана спросил у него.

— Что вы сказали?

— Ничего, простите, ошибся.

— Я распоряжусь организовать лагерь, — сказал торговец.

Небольшой лагерь разбили подальше от дороги, благо местность позволяла. Работники каравана сбивались с ног, но выполняли свою работу, которой сильно прибавилось. Гвардейцы, которые помогали по делам — погибли, сильно увеличилось количество лошадей, да еще пленные.

При дележе трофеев, капитан каравана и леди Хельга хотели отказаться от своей части, в его пользу. Ведь если бы не он, то никакого дележа не было, но Ансгар настоял на разделе.

— Вы не правы, в бою погибли ваши люди... — сказал молодой аристократ.

— Гвардейцы, — тихо произнесла Хельга.

Хозяин каравана прикрыл глаза, понимая прокол в неаккуратно брошенной фразе, но говорить ничего, не стал. Именно гвардию могли позволить содержать аристократы, не ниже графов.

Этот же прокол заметил и Ансгар, но, конечно, тоже ничего не сказал.

— Тем более, — продолжил он, — если трофеи не нужны вам, то их надо продать, а деньги разделить между всеми, принимавшими участие в бою.

Леди Хельга раньше не задумывалась над такими вещами, теперь же ее мир перевернулся, и она была благодарна Ансгару за подсказку.

Пленных заставили работать, они обиходили и стреножили лошадей, переносили трупы своих подельников к месту погребения, которое и выкапывали.

Ансгар не только занялся своими трофеями, которые сложил в повозку, но и собрал отдельно те, что принадлежали каравану, немного сняв заботы с его людей. Также помог сделать павшую лошадь на стойки и приготовил их на поздний обед.

Леди Хельга

После того, как леди Хельга осмотрела и подлечила раненых, она присела в повозке на место возницы. Теперь она смотрела на этого загадочного, сильного, храброго, уверенного в себе, но хорошо воспитанного молодого аристократа, и, не замечая, сравнивала его со своими знакомыми. И оно было не в пользу последних. Конечно, и среди них были, храбрые, сильные, уверенные в себе, воспитанные, но чего-то не хватало. Возможно, той простоты общения, не только с ней, но и со всеми людьми каравана. Не пытался приукрасить свои заслуги, наоборот не обращал на них внимания. Не выставлял напоказ свои успехи в магии и владении оружием. И держал обещания, даже данные бандитам, другие этого точно не делали. И наконец, странное поведение капитана всадников...

— Да, очень интересный молодой человек, — сказал сбоку торговец, заставив ее подско-
чить.

Он подошел совершенно бесшумно, или это она так задумалась.

— Простите, если напугал, ваше сиятельство, — поспешил извиниться он, поклонившись.

— Не напугали, просто я задумалась, — сказала Хельга, зардевшись. Вы правы, очень интересный молодой человек. Скажите, что необычного вы в нем увидели?

— Необычное в нем все, что не возьми — усмехнувшись, ответил он. Капитан всадников сразу отметил его умение пользоваться метательными ножами и стрелять из арбалетов скрытого ношения. Я, например, не помню, чтобы аристократов обучали этим искусствам, не их это оружие. У него хорошее воспитание и манеры, но не похоже, что он получил их, живя во дворце. Разделка животных — ладно, готовка — маловероятно, самостоятельный сбор трофеев — тоже. Использует магию, не задумываясь, что говорит о частом боевом применении, хотя лет ему, от силы семнадцать. Абсолютно спокойно вышел в бой, пешим, против всадников, используя магию не на ближайшем противнике, а на тех, что сзади, вызвав сумятицу и сбив им скорость. И тут же легко срубает первого всадника, спокойно выдерживает атаки капитана,

бьет его боевого коня щитом по морде, чем сбивает его атаку. У него без сомнения отличные учителя, но его учили не только драться один на один, для дуэли, его учили выживать в полноценном бою. И по тому, что я вижу, он, в своем возрасте, участвовал далеко не в одном бою, а может и битве. А то, как ему сдался капитан и казнь всадника, быстрая без раздумий... Тоже — не первая...

Они немного помолчали.

— Можно сюда добавить то, что капитан опознал в его коне, принадлежность к храмовникам, но самое главное глаза... — сказала леди Хельга, понизив голос в конце.

— Да...

Они опять помолчали.

— Если предположить, что я прав, то мы получаем, аристократа, воспитывающегося в Ордене храмовников, который может оказаться наследником рода Ветичей... — сказал Андвари.

— Двумя видами магии он точно владеет... — добавила леди Хельга.

Ансгар

Ансгар понимал, что прокололся, но сдержать гнев в бою было очень трудно. Теперь он понимал то, о чем ему говорил глава лесорубов — надо контролировать эмоции. Не быть безэмоциональным истуканом, а учиться их контролировать. А поскольку, как выяснилось, он аристократ, то это его прямая обязанность.

Что сделано, то сделано. Поскольку леди проговорила, что ее сопровождали гвардейцы, и она возвращалась домой, значит, ее зовут леди Хельга Свайдэн, дочь графа Ларсена Свайдэна. Арвид с лесопилки, предоставил список фамилий, оставшихся верными роду Ветичей, и Свайдэны в нем на первом месте. Поэтому, если с леди проблем быть не должно, она показалась очень разумной и храброй девушкой, то, как быть с караванщиком? Они, конечно, народ ушлый, но этот, когда рассказывал об успехах леди в бою, радовался, как за свою дочь. Либо он полностью лоялен роду графа, либо он не просто караванщик. Многие правители использовали их как разведку, поскольку они много путешествовали, общались с разными людьми, выстраивали обширные связи, и могли получить такую информацию, которую не купишь ни за какие деньги.

Ансгар обдумывал эту информацию, пока готовил мясо, наблюдая за тем, как леди Хельга и караванщик обсуждают его самого, судя по тому, какие взгляды они на него бросали.

Мясо было готово, и он позвал парочку «наблюдателей» к столу.

— Леди Хельга, Андвари, прошу к столу.

Для всех остальных готовили работники каравана, поэтому у костров собрались все, кроме капитана гвардии, который хоть и пришел в себя, но ходить еще не мог.

Когда у всех был налит лечебный отвар, Ансгар встал, держа кружку, и сказал:

— Леди Хельга, я прошу меня простить, поскольку из-за некоторых отвлекающих моментов, не успел высказать свое восхищение вашими действиями в первом бою, как воительницы и отдельно, как магини жизни, сразу после боя. И сейчас продолжаете им помогать.

— За леди Хельгу! — воскликнул Ансгар, поднимая кружку.

— За леди Хельгу! — его тост поддержали все присутствующие.

Хельга попыталась спрятать пылающее лицо, но это получалось не очень хорошо. Сердце застучало очень сильно, ей было очень приятно услышать слова этого юноши. Он доказал всем, что уже является опытным воином в столь юном возрасте, и его оценка ее действий в бою грела душу.

Все принялись за еду.

— Ммм, — произнес Андвари, — очень вкусно, мясо, приготовленное таким образом, я еще не пробовал. Рецепт, я так понимаю, вы мне не дадите?

— Сожалею, уважаемый Андвари, но это не мой секрет, а учителя, так что... — ответил он, разведя руки в стороны.

— Жаль, очень жаль.

Оценив по достоинству восхитительное мясо, Хельга взяла кружку и встала.

Все замолчали и посмотрели на нее.

— Спасибо за теплые слова в мой адрес, но мы сейчас не наслаждались бы этим замечательным мясом, и вообще не известно были бы живы или нет, если бы не появились вы. Спасибо, что увидев нападение, не проехали мимо и спасли всех нас.

Ансгар встал, поклонился и сразу сел.

— За господина Ансгара, который является истинным аристократом!

Ансгар снова встал и поклонился леди.

Закончив с едой, он посмотрел на капитана всадников. Тот, почувствовав его взгляд, повернулся, отставил в сторону тарелку и встал.

Допрос

— Леди Хельга, на сегодня у нас осталось еще одно важное дело, — сказал Ансгар, показав на капитана всадников.

— Вы правы, надо довести дело до конца, — вставая, произнесла она.

Андвари увидев, что леди и молодой аристократ поднялись, подбежал к ним и спросил:

— Вы не будете против, если я тоже поприсутствую на допросе? — спросил он, — хотел уточнить некоторые моменты...

На лице леди Хельги появилось удивление.

Ансгар же просто улыбнулся и сказал:

— Согласен, но сначала отойдем подальше, а вы расскажете леди Свайдэн, кем вы являетесь на самом деле.

Удивление на лице леди после слов о ее фамилии, стало еще больше, а в конце фразы Ансгара она открывала и закрывала рот, смотря то на одного, то на другого собеседника.

— Леди Хельга, — начал Андвари с отеческой улыбкой на лице, — может, помните, когда вы были маленькой, вам подарили кулон с сердцем из красного золота, на фоне солнца из желтого золота и объяснили его значение. Ваш род с помощью своей магии дарит людям жизнь и для их семей ярче сияет солнце.

Рука Хельги сама потянулась к цепочке на шее и вытянула кулон, с которым она никогда не расставалась. Он был ей подарен в детстве, дядей с густой бородой, который был у них в гостях. Имя его она давно забыла, но начиналось оно с А. Потом дядя разговаривал с отцом, они обнялись, и больше она его не видела. Кулон же носила всегда и примерно такой смысл слов, сказанных тем дядей запомнила.

Она с сомнением посмотрела на хозяина каравана.

— Скорее всего вы меня не помните, — начал Андвари, — тогда у меня была прекрасная борода и усы... В тот день я был в вашем доме в последний раз. События, произошедшие в герцогстве, заставили меня и вашего отца предпринять меры, изменившие мою жизнь. Я был другом и советником тайной канцелярии вашего отца по внешней политике. Все понимали, что род Вестрангов что-то готовит, но никто не ожидал наступивших событий, когда они напали на род Ветичей. В шоке были все. Никто не знал, чего от них ожидать дальше, но сидеть, сложа руки, мы не стали. Со двора вашего отца пропал советник Алвис, а в герцогстве Вестрангов появился торговец Андвари. Там я продолжил свою работу по сбору информации, передавая

ее вашему отцу... Вот уже десять лет, как я вас не видел. Вы не представляете, какая для меня радость, что вы переступили порог моего дома, жаль только, что при таких обстоятельствах.

— Ваша светлость, — начал Андвари, поклонившись, — я очень рад, что данные о том, что Вестранги ищут выжившего из рода Ветичей, оказались правдой.

— Давайте без титулов, здесь слишком много лишних глаз, — сказал Ансгар.

— Все работники из графства Свайдэн, чужих нет, но вы правы, такие вещи им знать еще рано. Так вы не против, чтобы я поприсутствовал на допросе?

— Леди, вы не против? — спросил Ансгар у нее.

Было видно, что она все еще находится в прострации, слишком много серьезных событий, в очень короткий отрезок времени.

— Не против, — собравшись, ответила леди Хельга.

— Тогда прошу, — сказал Ансгар, показав направление рукой, — пленный нас уже заждался.

Капитан всадников наблюдал за разговором Ансгара, леди Хельги и караванщика, убеждаясь, что они уже поняли, с кем их свела судьба. А что теперь будет с его судьбой? Ведь когда он был молодым, то мечтал уехать в герцогство Ветичей и поступить к ним на службу, но десять лет назад все его мечты полетели в пропасть, все надежды обучиться магии и стать гвардейцем великого рода. Осталась безысходность. Дальше его жизнь пошла по накатанной, юноша стал капитаном наемников, но вот благородства, о котором он мечтал больше не было. Так может боги дают ему призрачный шанс?

Глава 12

Глава 12

Сон-воспоминание-продолжение

Допрос продолжение

Подойдя к пленнику, который, пока они говорили, стал выглядеть как-то иначе: у него распрямилась спина, в глазах пропала обреченность.

— Пора начать наш разговор, — сказал Ансгар, — а то, ты нас заждался.

— Я вижу, все уже знают, кто вы на самом деле?

— Допустим.

— Ваша светлость, перед основным разговором, разрешите мне немного рассказать о себе.

Ансгар был удивлен желанием капитана, ведь он может ему спокойно отказать, но что-то его останавливало.

— Интересно... Ну, расскажи.

— Мне тридцать лет, из которых тринадцать я зарабатываю на жизнь наёмничеством. Родился в пригороде Курландена, четвертый сын в семье кузнеца. Наследство мне не светило, но ремесло отца я постигал прилежно, поскольку у меня была мечта... Впрочем, об этом мечтало много юношей в нашей земле. Я хотел стать воином, получить опыт и перебраться в земли герцогства Ветичи, пройти отбор, поступить там на службу и стать гвардейцем.

— Ты убил моих гвардейцев, — возмущенно перебила его леди Хельга, сжав кулаки.

— Да, но вы не Ветичи, а одеты они были, как наемники.

— В чем разница, Ветичи или Свайдэны, если они из одного герцогства? — спросил Ансгар.

— У нас уже с год как говорят, что Свайдэны предали Ветичей...

— Ложь!!! — выкрикнула леди Хельга и, выхватив стилет, бросилась на капитана.

Ансгар, мягко поймав ее, спокойно проговорил.

— Ваше сиятельство, я знаю, что это не правда, но этого не знает он. Взгляните на него сами. К тому же, это мой пленник и распоряжаться его судьбой мне.

Хельга посмотрела на капитана, тот действительно выглядел удивленным.

— Я знаю, что Вестранги распространяют на своей территории такую информацию и уже сообщал об этом вашему отцу, — сказал Андвари.

— Вот видите, — спокойно произнес Ансгар, — мне точно известно, что вы первые в списке тех, кто сохранил верность Ветичам.

— Не знаю, откуда у вас эти сведения, — удивился советник, — но это правда, ваша светлость, а Вестранги распространяют ложь, чтобы посеять в нашем герцогстве недоверие друг к другу.

— Простите, ваше сиятельство, я этого не знал, — произнес капитан, глядя на леди Хельгу.

— Хорошо, аристократы должны прощать тех, кто идет на смерть, — ответила она.

У капитана как будто вынули стержень, плечи снова опустились, а в глазах появилась тоска.

— Я все еще хочу услышать вашу историю, — сказал Ансгар.

— Да, ваша светлость. Как я говорил, хотел пройти отбор. Поэтому, когда смог сам выковать себе меч и кинжал, а с накопленных денег купить кожаную броню и щит, приготовился покинуть родной дом. Отец знал о моей мечте с самого начала, но наблюдая, как я постигал искусство кузнечного дела, надеялся, что останусь. Когда же пришло время уходить, он дал

мне денег на неплохую лошадь, поскольку прибыли с кузни я приносил много. Я стал наемником. Со мной были еще четверо с такой же мечтой, но через три года, все пошло прахом. На все герцогство раструбили, что рода Ветичей больше нет. Вся власть полностью перешла Вестрангам, и я остался наемником. Зарабатывал деньги, потом сколотил свой отряд.

— Понятно, но зачем ты мне все это рассказываешь? — спросил Ансар, — растрогать меня не получится.

— Не для этого, — усмехнулся капитан и вновь стал серьезным. Я хотел вам сказать, что прекрасно знаю территорию противника, имею очень много знакомых в разных сферах жизни. Это касается и капитанов других отрядов, контрабандистов, торговцев, охрану городов и фортов.

— Да, еще, — продолжил он, повернувшись к торговцу. Вам надо закрывать свои дела в Курландене, в таверне слышал, что на вас написали донос в тайную канцелярию. Что-то связанное с нездоровым интересом по поставкам вооружения для приграничных городов.

— Демоны бездны! — выругался Андвари. Эта собака все-таки на меня настрочила.

— Спасибо, — поблагодарил он пленника.

Пока капитан всадников рассказывал о себе, Ансар понимал, к чему тот ведет и что такой человек ему конечно нужен, но как сделать так, чтобы можно было ему доверять. Плюс его надо судить, как напавшего на караван.

— Уважаемый Андвари, вам надо возвращаться, у вас в городе семья, — сказала леди Хельга.

— Надо, но только сделать все по уму. Вернуться с документами о взыскании денег с этого идиота Одда, если он конечно еще не покинул город. А получив деньги через наместника, поехать с семьей их тратить, это не вызовет подозрений, наоборот все поддержат. А очередным торговым караваном вывести остальных людей и необходимое имущество. Потери, конечно, будут, но главное жизнь сохраним.

— Хороший план — уже полдела, — сказал Ансар и повернулся к пленнику.

— Я выслушал все, что ты мне сказал, но не услышал главного. Что ты хочешь?

— Хочу присягнуть вам на верность.

Леди Хельга и Андвари удивленно уставились на него.

— А как же присяга Вестрангам?

— Я им никогда не присягал, как и никому другому. Только наемные контракты.

— И как я должен тебе доверять? — спросил Ансар, чем вызвал сильное удивление у Хельги.

— Я готов принести нерушимую клятву, — выдохнул капитан.

— Ты одаренный?

— Да.

— Какая магия?

— Я не знаю... Могу запустить светляка. Однажды, в кузне, когда только учился, получил ожог, испугался гнева отца, зажмурился, а ожог практически прошел. Правда, сил работать больше не было.

— Как такое может быть?

— В землях Вестрангов, чтобы узнать какой магией владеет одаренный, надо заплатить золотом, или подписывать долговой контракт, по которому тебя обяжут отрабатывать его там, где укажут, а не где захочешь сам. Можно идти в армию, контрактом на десять лет, тогда определяют бесплатно. Но это только определение, обучение платное.

— У нас определяют бесплатно, а обучение платное, — сказала леди Хельга, — но здесь хотя бы понятно направление, куда двигаться. А дальше каждый для себя решает сам.

— Понятно... — сказал Ансар и задумался.

Через несколько минут.

— Ты понимаешь, что если твое желание не искреннее, пережить нерушимую клятву для одаренного невозможно? — спросил он капитана.

— Конечно, поэтому уверен, что все пройдет хорошо. Я говорил, что у меня была мечта, а теперь появились вы и это мой единственный шанс в жизни повернуть все вспять.

Ансгар опять задумался.

Появилась возможность заполучить себе первого воина в отряд, да еще с опытом командования пусть и не большим, но отрядом, еще владеющего знаниями о будущем противнике и его территориях. В том, что война с Вестрангами будет, он не сомневался.

— Есть важная информация, которую нам надо знать до принесения тобой клятвы?

— То, что на род Ветичей напали по приказу короля, думаю, все знают. Это не афишируют даже сейчас, но всем кто разбирается известно.

— Я слышала, что это были наемники, — сказала Хельга.

— Не совсем. Ударный костяк состоял из гвардии короля, плюс его личные порученцы и прихвостни, выполняющие грязную работу, такие как «Скала». После этого они озолотились, кто-то прикупил таверну или еще какой бизнес, другие просто ведут разгульную жизнь, а некоторые создали наемные отряды, уйдя со службы. Несколько таких промышляют на территории вашего герцогства, вроде работают по контрактам, но на самом деле выполняют приказы короля.

— Так же как вы? — сказала леди Хельга, опять сжав кулаки.

— Мой отряд просто выполняет заказы, какие я выбираю сам, — ответил капитан.

— Значит, заказ на меня вы выбрали сами?

— Да. Если хотите, расскажу почему, только стилет уберите подальше.

— Хочу... — сказала она удивленно, убирая руки от оружия.

— Про то, какие слухи ходят про ваш род, я уже говорил. В задании было сказано, что вы приехали на переговоры по обручению с графом Лудвигом, но запросили еще больше, чем было обещано вашим родителям. Вам отказали, тогда вы вспылили и поехали домой. Вас надо было поймать и вернуть графу.

Наблюдая во время рассказа за эмоциями на лице Хельги, капитан, на всякий случай, немного отошел назад.

Негодование, бешеная злость, ярость, все эмоции были написаны на лице леди Хельги.

— Да как он посмел? Тварь! Урод! Недоаристократ!...

Вдруг капитан замер с расширившимися глазами.

— Ваша светлость, я только вспомнил, «Скала» рассказывал, что отправляется к Обители храмовников и после этого задания озолотится. Это очень сильный и опасный отряд. Возможно, они узнали про вас...

— Успокойся, этого отряда больше нет, — спокойно сказал Ансгар и задумался.

Капитан сильно удивился, хотел что-то спросить, но не решился. Только посмотрел с вопросом в глазах на Хельгу, но та, перестав ругаться, только пожала плечами.

— Что значит, больше нет? — через некоторое время рискнул спросить капитан.

— Их целью действительно был я, но получилось так, что они все погибли.

Глаза капитана стали как блюдца, а ртом он стал изображать рыбку. Прекрасно зная силу отряда «Скалы», у него в голове не укладывалось, как один юный, хоть даже и наследник Ветичей, смог их победить.

Леди Хельга и Андвари тоже были сильно удивлены, но с расспросами не лезли.

— Значит так, — приняв какое-то решение начал Ансгар, — мы сейчас все вместе задаем тебе интересующие нас вопросы, а потом ты приносишь клятву.

— Хорошо, ваша светлость, спрашивайте.

— Назови все известные тебе отряды, выполняющие приказы короля на территории этого герцогства. Их состав, вооружение...

Вопросов было очень много. У Андвари был с собой пергамент, но его не хватило, стали писать на ткани. Ясно было, что род Вестрангов ведет подрывную деятельность на территории герцогства, причем не первый год. Стали известны имена нескольких баронов, предавших Ветичей добровольно и тех, кого заставили тем или иным способом. Также узнали о графах, просто посматривающих в сторону Вестрангов, и тех, кто откровенно стал их поддерживать. Конечно, всю информацию надо перепроверять, случай с родом леди Хельги был примером.

Клятва

Разговор занял больше времени, чем думали, наступил вечер. Все уже выпили не одну кружку отвара, поскольку голоса охрипли от вопросов и ответов на них. Все устали, но осталось самое главное.

По мере увеличения ответов на не всегда простые вопросы, к капитану возвращалась былая уверенность в себе.

— Не передумал? — спросил Ангар у капитана, — насколько мне известно, смерть от клятвы крайне неприятная, закипание крови...

— Я уверен, что все пройдет хорошо, — с улыбкой сказал он, и вышел вперед.

— Подожди, — остановил его Ангар, — мое настоящее имя Асбьёрн, не перепутай.

Капитан, шевеля губами, привыкал к новому имени, потом кивнул, встал на одно колено и начал...

— Я Рихард, клянусь: защищать Асбьёрна Ветичи и весь его род любой ценой, говорить ему только правду, исполнять его приказы в мирное и военное время, проявлять доблесть в бою...

Леди Хельга и Андвари наблюдали за принесением нерушимой клятвы впервые в жизни, все про нее знают, но видеть ритуал удавалось единицам, тем более быть свидетелями. Поэтому все внутри у них трепетало от эмоций.

... в том, что сказал, даю нерушимую клятву, и пусть свидетелями моих слов будут люди и боги.

— Я, леди Хельга Свайдэн, засвидетельствую твою клятву.

— Я, Алвис Фиинлэ, засвидетельствую твою клятву.

Через секунду произошло то, чего не мог ожидать никто.

На безоблачном вечернем небе, прямо над их головами, появилась ветвистая молния, и следом за ней ударил мощнейший гром.

— Ааа! — закричал Рихард, пытаясь поднять рубаху, из-под которой в районе сердца выбивался яркий свет.

Наконец ему это удалось, и все увидели, как пучок света над сердцем формируется в рисунок. Свет становился не таким ярким, а рисунок принимал все более четкие очертания, пока перед всеми не предстал герб рода Ветичей (на заднем фоне восходящее солнце, на переднем рыцарь в полном доспехе, опирается руками на рукоять огромного меча, а от глаз рыцаря исходит солнечный свет).

Все стояли, открыв рот, и смотрели на герб Ветичей, горящий на груди Рихарда.

Если у кого-то могли быть сомнения, что молодой аристократ наследник великого рода, то сейчас они точно развеялись. Через минуту герб исчез, не оставив после себя ни следа.

— Я могу тебя поздравить, — сказал Ангар, — боги услышали твою клятву и засвидетельствовали ее. Тем страшнее для тебя будет ее невыполнение.

— Я никогда не нарушу эту клятву, ваша светлость, — произнес потрясенный Рихард. Теперь я ваш слуга, приказывайте.

— Вставай, слуга, — с усмешкой произнес наследник Ветичей, — после такой клятвы всем надо подкрепиться.

Бывший капитан всадников, а теперь слуга великого рода, попытался встать, но ноги его не держали и чтобы не упасть, пришлось опереться на руку.

К нему подбежал Андвари и помог встать.

Повернувшись, свидетели и действующие лица клятвы, замерли. Все люди каравана приложили правую руку к груди и встали на колено, приветствуя нового главу рода Ветичей, даже оставшийся пленник, хоть и замешкался, встал на колено.

Приехал инкогнито... — произнес Ансгар.

— Встаньте, пожалуйста, — попросил он всех и, дождавшись исполнения, продолжил, — надеюсь все, что здесь произошло, останется тайной. Пока не время мне показываться, сначала надо убрать все отряды Вестрангов и предателей с нашей земли, зачистить расплодившуюся нечисть и нежить. И только потом собрать силы и вернуть трон.

Люди ударили себя в грудь и захотели выкрикнуть название рода, но наследник поднял руку, останавливая их.

— Никаких криков и приветствий, я просто Ансгар, путешествующий аристократ, прибывший к каравану, — сказал он, и, повернувшись к хозяину каравана, спросил.

— Уважаемый Андвари, а ужинать мы сегодня будем?

— Да, да господин Ансгар, — быстро сориентировался он, — сейчас все будет.

Тут же все забежали и засуетились, раскладывая ужин по тарелкам.

— Леди Хельга, разрешите проводить вас к ужину, — спросил Ансгар, протягивая руку.

— Разрешаю, — милостиво сказала она, подавая руку, с аристократическим видом, но быстро рассмеялась, понимая комичность ситуации.

Она, дочь графа, одетая в простое девичье платье и наследник Ветичей, изображающий из себя путешествующего аристократа.

— Рихард, пойдем с нами, ты теперь не пленник, — позвал его Ансгар и продолжил движение с Хельгой.

— Да, господин, — ответил он.

Они вчетвером сели подальше от всех остальных, чтобы иметь возможность спокойно разговаривать.

— Какие у вас дальнейшие планы, господин Ансгар? — спросил Андвари, — если это конечно не секрет.

— Сначала целью было доехать до Ленгруна, продать трофеи и начать собирать отряд, но как вы видите ситуация поменялась. Теперь мы знаем, что здесь орудуют отряды Вестрангов, появились предатели, а также есть те, кому надо помочь вызволить своих близких из плена. Дел очень много и я думаю, они будут только расти.

— Можно обратиться к отцу, — сказала леди Хельга, — он будет только рад помочь.

— Возможно, но позже, сейчас мне нельзя открываться, думаю сначала заработать имя, как Ансгар, хотя бы у простых людей, а дальше посмотрим.

Все ужинали, обдумывая последние события.

— Рихард, что ты можешь сказать про пленника? — спросил его господин.

Он не ответил сразу, задумавшись.

Это сразу понравилось Ансгару, да и по кивку Андвари он понял, что тот такого же мнения.

— Он со мной не более полугода, в предосудительных поступках замечен не был. Поймите меня правильно, мы были не ангелами, а отрядом наемников, за то, чем мои люди занимаются на выполнении контракта, отвечаю я. Про их жизнь вне работы, стараюсь знать, чтобы они своими поступками не вредили репутации отряда. Так вот, он практически все заработанные деньги тратил на уроки работы с мечом, стрельба из арбалета, трюки на лошади. Семьи

у него больше нет, села, где он жил тоже... Там стала появляться нечисть, но Вестранги на мольбы жителей прислать стражников или храмовников, ответили отказом. Он в тот день ездил в город, оставляя очередное прошение о помощи. Когда приехал... все были мертвы. У него сильная ненависть к Вестрангам, но действует он с головой. Еще, он одаренный, но, как и я, неизвестно в каком виде магии.

— Господин Ансар, вы хотите лишить меня пленника? — спросила леди Хельга.

— И да, и нет, — ответил он, задумавшись.

— Не просветите меня как это?

— Если он захочет, и пройдет клятву, то станем моим человеком, и допрашивать его вы не имеете права. Но я смогу прислать его и Рихарда к вам в замок на пару дней, и приказать им честно вам все рассказать, без утайки и искажения фактов. Там вы сможете спокойно, все без спешки записать. По-моему, это гораздо лучше простого вопроса. А у меня будет уже два воина, которым я смогу доверять.

— Если смотреть с такой стороны, то полученная информация будет более точная, — сказал Андвари, посмотрев на Хельгу.

— Тогда я с удовольствием передаю вам пленника, — подтвердила она.

— Господин, — сказал робко Рихард, — мне нельзя оставлять вас одного, я поклялся вас защищать.

— Не переживай, ты будешь исполнять мой приказ, а я ввязываться никуда не собираюсь.

Отдохну пару дней в таверне, обдумаю дальнейшие планы.

На этом решили прервать разговор и позвать пленника, предложив ему принести клятву верности вслед за своим капитаном.

Пришедший пленник тут же согласился принести клятву, все в караване уже знали, что наконец появился наследник Ветичей.

— Я еще раз хочу спросить тебя, ты точно понимаешь, что тебя ждет в случае неприятии клятвы? — спросил Ансар.

— Ваша светлость, лучше умереть в попытке принести вам клятву, чем гнить в тюрьме, — с улыбкой сказал он.

С этой точки зрения Ансар еще не рассматривал ситуацию... и подумав, подал знак к началу принесения клятвы.

— Я Варг, клянусь: защищать Асбьёрна Ветичи и весь его род любой ценой, говорить ему только правду, исполнять его приказы в мирное и военное время, проявлять доблесть в бою...

... в том, что сказал, даю нерушимую клятву, и пусть свидетелями моих слов будут люди и боги.

— Я, леди Хельга Свайдэн, засвидетельствую твою клятву.

— Я, Алвис Фиинлэ, засвидетельствую твою клятву.

— Я, Рихард, засвидетельствую твою клятву.

Через секунду на небе, как и в прошлый раз, прямо над их головами, появилась ветвистая молния, и следом за ней ударил мощнейший гром.

— Ааа! — закричал Варг, не пытаясь поднять рубаху, разорвал ее, смотря, как в районе сердца выбивался яркий свет.

Дальше мы все наблюдали, повторное превращение света в герб рода Ветичей. Хоть мы видели это второй раз за день, менее величественным это не стало.

Через минуту герб исчез, не оставив после себя ни следа.

— Я могу тебя поздравить, — боги услышали твою клятву и засвидетельствовали ее, — произнес Ансар уже знакомую фразу.

Рихард помог Варгу подняться.

Обернувшись, все увидели людей каравана опустившимися на колени, у некоторых были видны слезы радости, что второй раз за день они стали свидетелями подтверждения богами клятвы роду Ветичей.

Глава 13

Глава 13

Сон-воспоминание-продолжение

Дорожное происшествие продолжение

Ансгар не стал дергать своих людей вечером, дав отдохнуть после принесения клятвы и обретения нового статуса — слуги рода Ветичи. Конечно, как слуг он их использовать не будет, а как воинов, да. С утра он позвал их к своей повозке и сказал:

— Рихард, ты был капитаном всадников... — начал Ансгар, увидев, что он напрягся, — будешь при мне в этом же качестве. Варг, как и раньше, поступает в твое распоряжение. Теперь давайте поговорим по вашему обмундированию, какое оружие предпочитаете? Подойдет старое или нужно другое?

— Господин, — начал Рихард, поклонившись, — старое оружие подойдет, вот только меч Варга теперь принадлежит Леди Хельге. Он все время тренировался именно с этим оружием и еще он дорог ему, как память. Он принадлежал его отцу.

— Я поговорю с леди Хельгой, попробую выменять его на другой, но тренироваться надо с разными мечами, в бою случается всякое, что-то еще?

— Нет, господин, — ответил Рихард.

— Ваше оружие я вам верну, но броню следует заменить, и выдам по простенькому артефакту.

На лице вояк отразилось крайнее удивление.

— Не понимаю, чему вы удивляетесь, — начал Ансгар, — мы с вами будем сражаться плечом к плечу, и от вас будет зависеть и моя жизнь. Поэтому моя задача сделать так, чтобы мои воины были живы и хорошо защищены.

— Я понимаю, что вы правы, просто такое отношение бывает только к гвардейцам... Мы же поступили к вам на службу только вчера...

— Ты не видишь всей картины. Вы не просто поступили ко мне на службу, а принесли нерушимую клятву, подтвержденную богами. Вы и есть моя гвардия, те, кому я могу доверять.

— Простите, господин, не подумал. Видимо, я еще не до конца осознал произошедшее.

— Приходи в себя быстрее, времени у нас уже нет, а дела только копятся. Сейчас посмотрим оружие и броню, определим, что оставить для будущих гвардейцев, остальное на продажу. То же касается лошадей. Как приедем в город и распродадимся, я снимаю номер в таверне, надо отдохнуть и подумать над дальнейшими планами. Вы с леди Хельгой двигаетесь дальше в ее замок. Там предоставляете всю интересующую информацию и возвращаетесь. Не забывайте, вы теперь гвардейцы рода Ветичи и сделать что-либо вам никто не имеет право.

— Понял, господин, — сказал Рихард, приложил руку к сердцу и поклонился.

Теперь Ансгар понял, что ему не нравилось в отдаче чести и поклоне. Пока гвардия кланяется, она теряет из вида охраняемого и его могут убить. О чем он и сказал Рихарду.

Еще немного постоял и принял решение.

— С этого момента, ни гвардия, ни охрана, ни войско, никто из тех моих людей, рискующих жизнью, ради рода, не должен кланяться, только отдача чести.

У обоих моих бойцов вспыхивают в восхищении глаза, они переглядываются и с силой прикладывают руку к груди.

— Вот теперь правильно, — похвалил их Ансгар, — теперь идем к повозке.

Залезли вовнутрь, повесили светляки. На полу лежали все трофеи с отряда всадников, убрать их в сумку я посчитал преждевременным.

— Вы берете арбалеты, остальное будем подбирать.

Когда воины выбрали, что им сказали, Ангар спросил.

— Что из оставшегося стоящее и можно оставить для будущих гвардейцев, а что только на продажу?

Рихард разделил все на несколько кучек, по типу содержимого, а в одной были разные вещи.

— В той кучке только на продажу, — сказал капитан, указав рукой, — остальные трофеи надо еще раскладывать, поскольку некоторые не далеко ушли от барахла. Вы говорили про артефакты, я их не вижу, значит, есть тайник.

— Молодец, я буду доставать, а вы вдвоем смотрите, — сказал Ангар, начав вытаскивать оружие из сумки.

Кое-как поборов удивление, гвардейцы приступили к осмотру новых трофеев.

— Господин, на какое количество гвардейцев рассчитывать? — спросил Рихард, откладывая очередной кинжал в кучку трофеев хорошего качества.

— Пока на десяток, а там посмотрим.

— Все, что вы достали значительно лучше предыдущих, но их больше чем на десяток, а продавать такие жалко, — сказал Рихард, отложив старые кинжалы в кучку на продажу.

— Хорошо, выбираете себе, и смотрим дальше.

Убрав признанные хорошими кинжалы обратно в сумку, настал черед ножей, потом щитов...

— А-а-а, куда откладывать артефакты? — спросил Рихард, держа в руках его щит.

Вот оно! — возликовал Ангар. Он сразу заметил, что его новые воины, определяют оружие буквально с ходу, даже не беря в руки. Он, будучи храмовником, неплохо разбирался в тех же кинжалах, но все равно их требовалось взять в руки и осмотреть.

— Почему думаешь, что это артефакт?

Варг тоже с удивленным видом смотрел на Рихарда.

— Как, почему? — вот же «Гномий щит легкости и блока: поглощает четыре пятых силы удара».

Посмотрев на щит, Ангар крайне удивился, поскольку повторно посмотрев на него, он понял, что это артефакт, и знал его особенности. Как будто покупая его в магазине, ему все это рассказал продавец, а не Рихард сейчас.

— Я теперь тоже вижу, что это за щит, — сказал удивленно Варг.

— Давай продолжим дальше, только теперь сначала осмотром занимается он, объясняя, что видит, потом ты, — сказал Ангар, доставая мечи.

Варг брал оружие, неторопливо осматривал, говорил о том, что видит и откладывал в сторону.

Ангар, сначала не хотел показывать наличие мечей с гербами аристократии, но теперь ситуация поменялась, оценкой занимались его люди.

— Прекрасные мечи, — восхищенно произнес Варг, — жаль, что использовать можем только три из четырех...

— Подожди, как так использовать? — спросил Ангар, — на них же есть фамильные гербы, значит, они принадлежат аристократам.

Рихард кивнул, подтверждая выводы господина.

— Это не совсем так, оно принадлежало аристократам. Если бы оружие было изначально изготовлено для какого-то рода, то оно считается родовым и использование его кем-то чужим запрещено. Даже если оно было взято в бою в качестве трофея. В этом случае оно должно быть возвращено родственникам за соответствующее вознаграждение. Есть случаи, когда противники оставляют такое себе в качестве трофеев, тогда остаются врагами этого рода навсегда.

— С этим понятно, — сказал Ангар, выслушав его, — но у нас четыре меча с гербами, как мы можем использовать три из них?

— Так это не настоящие родовые мечи, вот посмотрите, гербы были поставлены позже изготовления мечей, — пустился в объяснения Варг, показывая на место соединения оружия и герба, — поэтому они могут использоваться как обычный трофей, только гербы надо убрать. Вообще не понятно, зачем приделывать герб к оружию, даже если оно хорошее, вот был бы арт...

Варг вскинул голову, посмотрел на улыбающегося господина, потом на капитана и тоже улыбнувшись, передал тому меч.

Рихард принял оружие дрожащими руками, зачем-то зажмурился, и немного успокоившись, открыл глаза. Осмотрел меч, и счастливо улыбаясь, выдал вердикт.

— Артефактный меч огня, наносит дополнительный урон огнем. Господин, я...

— Да, Рихард, ты можешь определять артефакты. Но почему-то я думаю, что это не все. Как только появится возможность, проверим тебя на предрасположенность к магии.

— Господин... — несмело произнес Варг.

— Не переживай, тебя тоже. Поговорили, и хватит, давайте заканчивать с оружием, там еще броня, — сказал Ансгар.

В итоге мы обзавелись еще тремя артефактами: определился один усиленный меч огня, который помимо огненного урона мог стрелять огненными стрелами (за счет магии носителя), меч вечной заточки (был более острый и не требовал заточки). Последним был родовой меч молний (мог выпускать ветвистую молнию во врагов). Надо было узнать, какому роду он принадлежит и, исходя из этого, решить, что с ним делать. Для этого следовало обратиться к советнику или леди Хельге. Остальные, пока доберемся до кузни и не уберем с них гербы, будут лежать у меня в сумке.

Броня, к сожалению, артефактами не побаловала, обе кольчужные отдал моим первым воинам, чем несказанно их обрадовал. Второй пластинчатый доспех оставил себе про запас, поскольку они редкие и дорогие. Кожаные тоже перебрали, хорошие отложили для будущих гвардейцев, остальные на продажу.

Показал своим гвардейцам одежду лесничих и черный костюм шпиона. Дал задание Рихарду, кроме воинов искать людей на должности лесничих, они же разведчики, и шпиона, он же убийца. Также подумать про магов. Ансгар предпочитал воинов-магов, как было у храмовников, но также понимал, что сильный маг может натворить больших бед. Последними были: двуручный меч и клевец «Кремня». Двуручник оказался просто хорошим мечом, а вот клевец интересным артефактом. Он увеличивал пробивную силу удара в два раза при поражении бронированных целей.

— Интересно, что создатели этого оружия имели в виду под бронированными целями? — спросил Варг.

— Возможно, латников или тяжелую конницу, — сказал Рихард. Но не уверен, я слышал про подобные артефакты, там так и говорилось, что он против латников, здесь же про все бронированные цели.

— С ним понятно, разбираться будем потом, — закончил разговор Ансгар, убирая клевец в сумку. Пока не очень поздно пойдете к леди Хельге, попробуем договориться насчет обмена меча, но сначала облачайтесь в новую броню и берите хорошее оружие. И еще, возьмите, это кулоны ночного зрения, теперь вы должны выглядеть достойно гвардии Ветичей.

Появление бывших пленников в кольчужной броне и при отличном оружии, вызвало ажиотаж на стоянке. Ансгар с сопровождением проследовал к повозке леди Хельги, остановился и, поклонившись, спросил.

— Ваше сиятельство, мне бы хотелось выменять у вас меч моего нового гвардейца, который есть у вас в трофеях на другой, но стоящий гораздо больше.

Леди Хельга была впечатлена преображением бывших пленников и решила подыграть, приняв аристократическую позу и посмотрев на Варга свысока.

— Хм... Почему же за этот меч вы хотите предложить другой гораздо более ценный?

— Этот меч принадлежал его отцу и ценен для него больше, как память, а не качественное оружие.

— Тогда вы не будете против, если я попрошу пригласить человека, больше меня разбирающегося в оружии. Он и оценит наш трофей и то, что вы хотите за него предложить.

— Конечно, нет, — сказал Ансгар поклонившись.

— Пригласите господина Андвари, и принесите мне трофейный меч, — попросила она работников каравана.

Те метнулись в разные стороны исполнять поручение Леди Хельги.

Советник стоял недалеко, все прекрасно видел, но не делал попытки приблизиться самостоятельно.

Прибежавший работник, поклонившись, доложил просьбу ее сиятельства. И вместе с ним пошел обратно.

Другой работник бежал назад с двумя мечами.

— Какой из этих мечей вас интересует, уважаемый Ансгар? — спросила Леди Хельга, после того, как ей доставили мечи.

Ансгар выдвинул Варга вперед и дал понять, что он должен выбрать меч.

— Вот этот, ваше сиятельство.

— Хм... Она передала меч советнику и спросила, — и что ты можешь предложить мне взамен?

— Вот этот меч, ваше сиятельство, он гораздо лучше того, — и передал меч через работников каравана, не приближаясь сам.

Леди Хельга скучающим взглядом скользнула по оружию и передала его советнику.

— Уважаемый Андвари, прошу вас оценить эти мечи, стоит ли предложенный меч нашего трофея или понадобится что-то еще.

Глаз Варга после этих слов задергался, у него больше ничего не было.

— Предлагаемый меч, конечно, не плох, — начал Андвари, но... трофей принадлежал плохому человеку, напавшему на караван. Думаю, надо еще немного добавить, тем более деньги от его продажи пойдут жертвам нападения.

На несчастного Варга было жалко смотреть.

— Я думаю, что смогу добавить к мечу еще этот кинжал, — сказал Ансгар, снимая его с пояса и передавая работникам каравана.

Осмотрев кинжал, Андвари кивнул леди Хельге.

— Этого достаточно, можете взять меч преступника. Я надеюсь, что он больше никогда не будет поднят против мирного населения.

— Никогда, ваше сиятельство, — сказал Варг, принимая меч от работника каравана.

— Леди Хельга, благодарю, что выполнили мою просьбу, — сказал Ансгар, поклонившись, — на этом разрешите откланяться. Время уже позднее всем надо отдохнуть.

— Согласна, уважаемый Ансгар, всего хорошего.

На этом представление было закончено.

— Я не заметил у вас такой брони, — сказал Андвари, приблизившись, — трофеи с того отряда наемников, который случайно перестал существовать?

— Совершенно верно. Я хотел у вас спросить, не подскажете, где можно приобрести книги магии?

— Книги магии?... В Ленгруне что-то есть, только будет дороже, поскольку это приграничный город с недружелюбным соседом. И какие именно книги вас интересуют?

— Интересуют все, какие смогу найти, но все упирается в цену, — ответил Ансгар.

— Зачем вам столько книг? — искренне удивился Андвари.

— Вы помните особенность моего рода? Хочу проверить, насколько она соответствует действительности. Кроме этого, они понадобятся для обучения моей гвардии.

— Вы хотите собрать гвардию из магов?

— Нет, скорее храмовников — воинов, обученных магии, — ответил Ангар. Еще вопрос, мне надо понять предрасположенность к магии моих первых гвардейцев. Это можно будет сделать в Ленгруне?

— Да, с этим проблем никаких нет, — ответил Андвари.

— Ваша светлость, — обратилась к Анггару леди Хельга, — я услышала, что вам требуются книги магии и хотела сделать небольшой подарок.

Из родового кольца, которое оказалось пространственным артефактом, она достала книгу в зеленом переплете с рисунком дерева на обложке.

— Это книга магии природы, она мне никак не дается, поэтому хочу подарить ее вам.

— Спасибо, ваше сиятельство, в данный момент, именно этой книги мне не хватало, по остальной магии, что я освоил, все есть, — обрадовался Ангар, принимая подарок.

— Теперь давайте расходиться, завтра рано выезжать, — сказал советник, незаметно делая жест леди Хельге.

Когда довольная троица ушла к своей повозке, он повернулся к Хельге и спросил.

— Ваше сиятельство, что вы можете сказать о молодом человеке, пообщавшись с ним почти день?

— Советник, вы можете говорить прямо, все-таки мы здесь вдвоем, — сказала Хельга, — не забывайте, что уже поздно, а день был слишком насыщенным.

— Прошу прощения... Нам посчастливилось познакомиться с наследником Ветичей, который, в юном возрасте, уже оказался искусным воином, плюс владеет не меньше чем двумя видами магии, а учитывая его оговорку, то тремя или больше. Ему принесли нерушимую клятву, которую все страшно боятся и боги засвидетельствовали ее. Он в одиночку расправился с сильным отрядом наемников, посланных по его душу, а говорит об этом, как о чем-то незначительном. Как только люди присягнули ему на верность, тут же получили лучшее оружие и доспехи, из того, что у него были и не только их. Уверен, что кулоны — артефакты ночного зрения, довольно распространенные, но далеко не все командиры экипируют воинов артефактами. Это говорит о нем, как о хорошем полководце в будущем. Кстати, трофеи лежат в артефактной сумке, я все пытался вспомнить, где такие видел. Ближайшее сравнение — это артефакты командиров гарнизона замка, которыми могут пользоваться только те, в ком течет кровь рода. Вмещают они примерно пятьдесят полных комплектов облачения воинов, а поскольку он наследник герцогства, то может и больше. Гвардию собирается готовить из воинов-магов, что крайне необычно для наших мест, но должно быть очень эффективно в бою против отрядов противника, не готового к такому бою. Помимо всего перечисленного, у него хорошее воспитание и чувство такта, и это явно врожденное, у храмовников такому не учат. И вообще, очень не плох собой... Как вы думаете?

— Советник, мне кажется или вы на что-то намекаете? — спросила, прищурившись Леди Хельга.

— Ваше сиятельство, я просто спросил ваше мнение, — ответил Андвари. К тому же, это действительно самый лучший вариант для возможного брака, по сравнению со всеми остальными, кто пытается к вам свататься.

— Знаете что!!!

— Тем более, если вы намекнете об этом родителям, то всех остальных точно пошлют далеко и надолго, а у вас будет довольно много времени для наблюдений за Анггаром.

Теперь Хельга не была настолько категорична и решила обдумать это позже.

Советник поклонился, развернулся и пошел к своей повозке.

Леди Хельга

Хельга забралась в повозку, закрыла полог и задумалась. Сначала слова советника вызвали у нее протест, но когда он ушел, решила все обдумать. Она дочь графа, в ее воспитании обязательно присутствовало понятие брака по расчету — все во благо графства. В семьях аристократов это было естественно, любовь приветствовалась, но на нее никто не надеялся. В ее пятнадцать, уже несколько раз пытались договориться о браке, претендентов хватало, но родители сказали, что до шестнадцати лет не будут рассматривать никакие варианты. Это было необычно, но род Свайдэн был очень силен и мог себе позволить любые вольности. Теперь, появился он... Претендентом на ее руку, он не был, но вопрос был не в нем, а в ней, интересовал ли Ансгар ее, как возможный в будущем супруг. Вопрос... Если брать брак по расчету, то все козыри на руках наследника Ветичей, даже с учетом того, что надо добратся до родового замка и сместить наместника, поставленного Вестрангами. Почему-то ей кажется, что это проблемой для него не будет. Дальше надо вернуть трон, здесь гораздо сложнее.

И тут она поймала себя на мысли, что уже представляет себя женой правителя королевства Харбок и никакого отторжения при этом не чувствует. Хельга закрыла лицо руками и почувствовала, что ее лицо пылает, а сердце сейчас выпрыгнет из груди. Неужели за один день он смог так на нее повлиять, что у нее в голове появились такие мысли, и она нормально реагирует на них. Тем более она не заметила, чтобы Ансгар обращал на нее внимание. Он был предельно вежлив и добр, но не более. Все, надо ложиться спать, утро вечера мудренее, как ее учили с детства.